

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КУБАНСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

Научный центр пропаганды и внедрения инноваций

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Материалы III Международной научно-практической конференции
25 мая 2017 года

Краснодар 2017

УДК 340
ББК 67.9(3)
П 78

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Жинкин С. А.

*доктор юридических наук, декан юридического факультета,
Кубанский государственный университет, Россия.*

Лунарев Е. Б.

*доктор юридических наук,
Кубанский государственный университет, Россия.*

Флудас Д. А.

*доктор юридических наук, доцент колледжа Хьюз Холл
Кембриджского университета, Греция.*

Жаксыбеков А. С.

*доктор политических наук,
Казахский национальный педагогический университет им. Абая,
Республика Казахстан.*

Лебедева А. Д.

*кандидат юридических наук, декан юридического факультета,
Кубанский социально-экономический институт, Россия.*

Жинкин А. А.

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета,
Зав. кафедрой общетеоретических и государственно-правовых
дисциплин Кубанского социально-экономического института, Россия.*

Проблемы развития правовой системы России: материалы III Международной научно-практической конференции, 25 мая 2017 г. / Краснодар: КубГУ, КСЭИ 2017. – 188 с.

ISBN 978-5-91276-171-3

УДК 340
ББК 67.9(3)
П 78
ISBN 978-5-91276-171-3

© Издательство Кубанского государственного университета, 2017 г.
© Издательство Кубанского социально-экономического института, 2017 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

I Раздел:

Общетеоретические проблемы развития правовой системы России

<i>Бабкова Л. И.</i>	6
ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	
<i>Бахновский А. В., Глечян Г. А.</i>	14
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ	
<i>Бахновский А. В., Тимошенко Е. А.</i>	21
ОСОБЕННОСТИ ВТО: ПОЗИТИВНОЕ И НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ ГОСУДАРСТВА	
<i>Григорьев С. Э.</i>	27
О РАЗРАБОТКЕ ПРОБЛЕМ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ	
<i>Карпунов В. Н.</i>	30
ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА В УКРАИНЕ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	
<i>Никитин В. И.</i>	38
ОБ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ПРАВЕ	
<i>Стрельцов Н. В.</i>	42
ЭФФЕКТИВНОСТЬ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ: АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ	

II Раздел:

Развитие отраслей Российской права: тенденции и перспективы

<i>Григорьева А. Г.</i>	46
ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ НА ТОРГАХ	
<i>Дроздов Т. М., Петровский А. В.</i>	53
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРЕСТУПНОСТЬ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ	
<i>Дынько А. П., Бацун Я. В.</i>	66
НЕДВИЖИМОСТЬ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ: ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СДЕЛОК	
<i>Жинкин А. А., Иовин А. А.</i>	70
ОБОСНОВАННЫЙ РИСК КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ	
<i>Казарина Т. Н., Карчевский А. К.</i>	76
ПРЕЮДИЦИАЛЬНЫЕ ФАКТЫ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ДОКАЗЫВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ	

ПРОЦЕССЕ	83
<i>Кочкина М. А.</i> РАЗГРАНИЧЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА)	
<i>Кудрявцева Л. В., Лебедев М. О.</i> ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЖИЛЬЯ ДЕТЯМ-ИНВАЛИДАМ	86
<i>Кузьмина О. Н.</i> ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ	92
<i>Кумук А. А., Логинова Е. А.</i> ОСОБЕННОСТИ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	97
<i>Кустова Н. К.</i> К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ ПРИКОСНОВЕННОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ	101
<i>Легостаев В. П.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ЗАЩИТЫ К СВИДЕТЕЛЮ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	107
<i>Медведев С. С., Лебедев М. О.</i> К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЧС РОССИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ	118
<i>Пилюгина Т. В., Муродов Ш. М.</i> СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ВЛИЯНИЕ РОЛИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	124
<i>Сёмик А. А.</i> ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	131
<i>Сидоренко Л. П.</i> АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОКРЫТИЕ ИЛИ ИСКАЖЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ	136
<i>Сидоров А. А.</i> МЕСТО ПРОИСШЕСТВИЯ КАК ИСТОЧНИК ПОЛУЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ	142
<i>Сушкова И. А.</i> ПРИНЦИП НЕДОПУСТИМОСТИ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК	147
<i>Удодова В. А.</i> К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ	152
<i>Хурум М. А.</i> ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ МАНИПУЛИРОВАНИЕМ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ О ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА	157
<i>Цвилий А. В.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ	164

ВЛАСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	
<i>Шарапова Е. А., Асеева Р. А.</i>	172
НАРКОТРАФИК И НЕЗАКОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
<i>Яценко П. С., Бахновский А. В.</i>	181
К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ АВИАПЕРЕВОЗОК	

І Раздел:
Общетеоретические проблемы развития правовой системы России

Л. И. Бабкова
старший преподаватель кафедры
общетеоретических и государственно-правовых дисциплин
Кубанского социально-экономического института
L. I. Babkova
Senior Lecturer, Department of
general theoretical and state-legal disciplines
Kuban Social and Economic Institute

**ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ПРОЦЕССОВ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**PROBLEMS OF INCREASE OF EFFICIENCY OF LOCAL
SELF-GOVERNMENT IN TERMS OF POLITICAL AND LEGAL
PROCESSES IN MODERN RUSSIA**

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы повышения эффективности местного самоуправления на современном этапе развития российской государственности. Сейчас как никогда важно, чтобы местное самоуправление развивалось и укреплялось, а органы местного самоуправления оперативно, профессионально и компетентно функционировали. Реформирование местного самоуправления в рамках происходящих в России политико-правовых процессов должно проходить одновременно с учетом возрастающих потребностей членов общества во всех сферах человеческой деятельности. Необходимо создать такие условия взаимодействия граждан и государства, при которых граждане видели бы заинтересованность власти в решении вопросов местного значения, и на практике ощущали бы пользу от перемен, происходящих в системе местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, граждане, государство, политико-правовые процессы, публичная власть, народовластие.

Annotation. This article deals with improving the efficiency of local government at the present stage of development of the Russian statehood. Now more than ever it is important that local self-government were developed and strengthened, and local authorities promptly, professionally and competently operated. The reform of local self-government in what is happening in Russia political and legal processes should take place simultaneously with the increasing needs of members of society in all spheres of human activity. It is necessary to create conditions of interaction between citizens and the state, under which citizens would see the government's interest in solving local issues, and in practice it was felt would benefit from the changes occurring in the system of local government.

Key words: local government, citizens, government, political and legal processes, public power, democracy.

Местное самоуправление на современном этапе как основа российской государственности представляет собой институт публичной власти

и гражданского общества, выступает лицом политической власти в стране. В своей повседневной жизни граждане чаще всего имеют дело именно со структурами местного самоуправления, а по работе муниципальных органов люди судят об эффективности всей власти. Именно через местное самоуправление обеспечивается обратная связь между населением и государством, и оно выступает одновременно мощным катализатором формирования российского гражданского общества.

В 2013 году в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации, Президент В.В. Путин одной из первых обозначил задачу уточнения общих принципов организации местного самоуправления, развития сильной, независимой, эффективной, финансово самостоятельной власти на местах. При этом местная власть должна быть устроена так, чтобы «любой гражданин мог дотянуться до нее рукой» [8].

При рассмотрении проблемы эффективности местного самоуправления необходимо учитывать инновационную составляющую функционирования социально-экономической, политической системы, а также особенности политического процесса на муниципальном уровне. Кроме этого, эффективное управление - это управление изменениями во внутренней среде как реакция на изменения, происходящие во внешней среде, а это предполагает прежде всего использование современных технологий управления: управление собственным потенциалом, управление реагированием на изменения во внешней среде, антикризисный менеджмент.

Главной задачей местного самоуправления является создание необходимых условий для удовлетворения коллективных потребностей и реализации интересов местного сообщества. Как следствие, эффективность местного самоуправления в решающей степени определяется эффективностью реализации предоставленных органам местного самоуправления полномочий в соответствии с законодательством страны, а также эффективностью взаимодействия населения муниципального образования и местной власти.

Для современного российского общества по сей день весьма актуальной является проблема поиска оптимальной модели местного самоуправления, и здесь, прежде всего, особый акцент необходимо сделать на соотношении властно-управленческих и гражданско-самоуправленческих начал в системе местного самоуправления.

Конституция РФ впервые провозгласила местное самоуправление, наряду с государственной властью, формой осуществления публичной власти [1]. Развивая конституционные положения, в 1995 г. был принят Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3], закрепивший организацион-

ные, территориальные, финансовые, экономические основы местного самоуправления.

В 2003 г. принимается новый Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2], составивший основу реформирования муниципального управления в нашей стране. Согласно Конституции РФ и указанному закону местное самоуправление представляет собой комплексное, сложное, многообразное явление, которое можно рассматривать в нескольких аспектах:

- как основополагающий принцип осуществления власти в обществе и государстве, который определяет систему управления демократического правового государства и является одним из элементов конституционного строя России;

- как право граждан на самостоятельное решение вопросов местного значения;

- как форму народовластия.

Следует отметить, что указанный выше закон не является столь совершенным, например, достаточно указать на организационные сложности, сопровождавшие внедрение ныне действующего федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», в ходе которого в данный закон было внесено свыше 300 поправок, что свидетельствует о его изначальном несовершенстве, и, конечно же, о необходимости всестороннего и детального отслеживания процесса реализации данного закона с выявлением его недостатков, их своевременного устранения в рамках дальнейшего совершенствования правового пространства местного самоуправления в России.

Кроме недостатков, необходимо также указать и на определенные успехи в области развития местного самоуправления в России, одним из которых, безусловно, является принятие и внедрение в 2003 самого федерального закона № 131-ФЗ о местном самоуправлении как «значительного шага вперед в области конституционного и государственного строительства» [6, С. 65-66], и закреплении в нем новых универсальных принципов территориальной организации местного самоуправления, направленных на расширение форм прямой демократии на местах. Так же, можно констатировать, что одним из достижений муниципальной реформы 2003 года явилось повсеместное создание поселенческих муниципальных образований как первичного уровня местного самоуправления.

Одной из самых важных причин, препятствующих эффективной организации местного самоуправления на основе непосредственного участия населения в разработке и принятии управленческих решений в области вопросов местного значения является отношение российского

населения к органам и должностным лицам местного самоуправления. Прежде всего, это связано с правовым неведением обычных граждан, которые по результатам опросов «воспринимают местное самоуправление как официальную государственную власть на низовом местном уровне (45,1% опрошенных), либо как систему органов, подчиняющихся должностным лицам местного самоуправления (21,4% участников опроса)» [7, С. 12-13].

Взаимодействие местного населения, муниципальных служащих и муниципальной власти должно быть доступным и прозрачным. В системе местного самоуправления доступность и открытость информации о деятельности местных властей позволит гражданам получать адекватное представление о происходящих событиях и принимаемых органами власти решениях, формировать собственное мнение о состоянии российского общества и происходящих процессах, осуществлять общественный контроль за деятельностью органов власти.

Информационная политика, проводимая органами местного самоуправления, является не только связью между органами власти и гражданами, но и средством эффективного функционирования самих органов власти. Низкий уровень открытости и доступности органов местного самоуправления свидетельствует о неэффективной информационной политике и, соответственно, об отсутствии у населения полной, прозрачной и объективной информации о нормативно-правовом обеспечении и регулировании деятельности местных властей, о самой деятельности этих органов власти, что приводит к дезориентации в оценках власти. Имеющуюся в оценках населения неудовлетворенность необходимо снижать повышением эффективности информационной открытости власти, построением более тесной работы с населением по его информированности о работе органов власти по решению насущных проблем населения, разработке и внедрению медийных ресурсов связи с общественностью.

В современной действительности форма участия российских граждан в местном самоуправлении носит преимущественно формальный характер и сводится практически лишь к участию населения в публичных слушаниях и муниципальных выборах, при этом большая часть населения не желает вообще принимать участие в местном самоуправлении даже в таких простых формах, не видя в этом смысла, либо попросту не имея заинтересованности в этом. Такая слабая гражданская активность в реализации местного самоуправления выступает еще одной проблемной причиной эффективности местного самоуправления в современном российском государстве, потеряв доверие своих граждан, проживающих на соответствующей территории.

Другой немаловажной причиной выступает довольно низкий уровень эффективности деятельности органов местного самоуправления в

большей части субъектов РФ, где местное самоуправление по сути остается чистой формальностью, что обусловлено рядом причин, среди которых назовем следующие: во-первых, низкое кадровое обеспечение органов муниципального управления, во-вторых, отсутствие либо недостаточно разработанная и внедренная система их подготовки, переподготовки и повышения квалификации, либо проведение такой переподготовки и повышения квалификации только по бумагам, лишь формально, без действительного процесса обучения и практики; в-третьих, слабое финансовое обеспечение местных бюджетов и финансовая зависимость от решений региональных властей, что сковывает местную власть и не позволяет ей в полную силу реализовывать свои полномочия по решению вопросов местного значения.

Довольно остро проблема кадрового дефицита стоит перед сельскими поселениями, где налицо нехватка подготовленных специалистов в сфере муниципального управления. Это связано и с низкой оплатой труда, и «текучкой» кадров, и отсутствием карьерного роста.

Анализируя проблемы подготовки кадров для муниципальной службы, можно выделить следующие негативные факторы, мешающие модернизации системы муниципального управления:

- существование разрыва между рынком труда и системой профессионального образования;
- закрытость и низкий уровень эффективности принимаемых решений;
- слабость общественного контроля;
- высокий уровень коррупции;
- преобладающий принцип протектирования при подборе кадров вместо предпочтения претендентов, имеющих соответствующую квалификацию, профессиональные и личностные качества;
- кадровая необеспеченность и др.

На проходившем 31 января 2013 г. заседании Совета по развитию местного самоуправления Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что «кадровое обеспечение местных органов власти – один из важных вопросов. От его решения во многом зависит и полноценное осуществление полномочий органов местного самоуправления, и качество муниципальных актов, и, конечно, в конечном итоге – эффективное взаимодействие местной власти с контрольно-надзорными органами. Поэтому подготовке квалифицированных муниципальных служащих необходимо уделить самое пристальное внимание» [9].

Качественный кадровый состав органов местного самоуправления является одним из основных факторов повышения его эффективности и находится во взаимосвязи с другими факторами. Прежде всего, следует отметить связь данного фактора с правовым обеспечением эффективно-

сти местного самоуправления. Оценке эффективности местного самоуправления городских округов и муниципальных районов посвящены Указ Президента РФ [4] и Постановление Правительства РФ [5]. В этих нормативных правовых актах утверждены:

- перечень показателей и дополнительных показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления;
- методика мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления;
- типовая форма доклада глав местных администраций о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления за отчетный год и их планируемых значениях на трехлетний период;
- методические рекомендации о выделении за счет бюджетных ассигнований из бюджета субъекта Российской Федерации грантов муниципальным образованиям в целях содействия достижению и поощрения достижения наилучших значений показателей деятельности органов местного самоуправления;
- перечень рекомендуемых показателей, используемых для определения размера грантов;
- правила и критерии оценки населением эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления, унитарных предприятий и учреждений, действующих на региональном и муниципальном уровнях, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых находится в собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности, осуществляющих оказание услуг населению муниципальных образований, применения результатов оценки.

Вместе с тем при наличии качественного кадрового состава и правового обеспечения эффективность органов местного самоуправления недостаточно высока. Во многом это связано с влиянием таких факторов, как недостаток финансовых средств в местных бюджетах для решения вопросов местного значения, низкий уровень развития инфраструктуры в муниципальных образованиях, рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги, коррупция и излишняя бюрократизация в органах местного самоуправления, нежелание их работников в полной мере учитывать потребности и интересы населения местных сообществ.

Как указано выше, дефицит местных бюджетов и экономических ресурсов выступает не менее серьезной проблемой, особенно если речь идет о сельских поселениях, которые вынуждены выступать в роли «просителей» различных дотаций для решения вопросов местного значения, отбирая у муниципальных служащих мотивацию к экономическому развитию подведомственной им территории и связывая им руки в решении вопросов местного значения и защите интересов местного населе-

ния. Это также негативно отражается на эффективности местного самоуправления и качестве муниципальных услуг.

Рассмотренные выше проблемы, решение которых представляется важнейшим направлением на пути совершенствования местного самоуправления в России, не ограничивается вопросами повышения финансово-экономической эффективности и независимости муниципальных образований и системы муниципального самоуправления в целом, но и тесно связана с кадровой политикой в органах местного самоуправления. Поэтому вопросы создания условий для познания и внедрения современных методов работы в рамках подготовки муниципальных служащих нового поколения, понимающих истинное предназначение и смысл своей профессиональной деятельности, необходимости происходящих перемен и реформ местного самоуправления - следует отнести к первостепенным задачам в этой области.

Также на местном уровне максимально проявляются проблемы конкретных этнических сообществ, которые различны в связи с их конкретными характеристиками, историческими и культурными традициями. На местном уровне проявляется множество уникальных местных ситуаций, участниками которых выступают этнические сообщества – творцы и субъекты этнокультурного и этнополитического контекста. Сложности, проблемы и конфликты в этнокультурном и этнополитическом контексте на местном уровне также требуют компетентного подхода со стороны муниципальных служащих и органов местной власти.

В последние годы наблюдаются значительные положительные результаты в деятельности местного самоуправления, а именно в степени разработанности нормативно-правовой базы, научной сферы, создание консультационных центров, экспертного сообщества; технического обеспечения - информатизации и компьютеризации управленческой деятельности и повышения квалификации служащих в этой области; использования медийных ресурсов связи с общественностью; повышение качества оказываемых услуг в области культуры и образования; продолжают отставать объемы и качество услуг в сфере жилищно-коммунального хозяйства, инфраструктуры муниципальных образований и медицины как наиболее социально-значимой и экономически емкой сферы.

Без мотивационной составляющей, как правило, механизм реформирования, внедрения новаций и модернизации местного самоуправления может не дать необходимого эффекта, поэтому требуется проработка процесса и методов стимулирования деятельности как органов местного самоуправления, муниципальных служащих, выборных должностных лиц муниципальных образований, так и привлечение к активному участию самих граждан соответствующих территорий в разработке, внедре-

нии и реализации проектов и программ развития муниципальных образований.

Литература:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс, 1992-2017

2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ [в ред. от 03.04.2017г.] «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс, 1992-2017.

3. Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ [в ред. от 21.07.2005] «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (не действует в связи с принятием Федерального закона № 131-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс, 1992-2017.

4. Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 18. Ст. 2003; 2010. № 20. Ст. 2432; 2012. № 43. Ст. 5815.

5. Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1317 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» и подпункта «и» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 52. Ст. 7490; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2015. 4 января.

6. Шуба К.Д. Местное самоуправление в современной России: достижения и проблемы // Власть. 2010. № 8. С. 65-66.

7. Понеделков А.В., Старостин А.М., Ляхов В.П. Местное самоуправление в современной России: поиски в теории и в практике // Проблемы повышения эффективности местного самоуправления в условиях современных реформ и политических процессов в России: материалы научно-практической конференции с международным участием, 07–08 апреля 2015 г., Ростов-на-Дону. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2015.

8. Ежегодное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ // Российская газета 13.12.2013. № 282.

9. Заседание Совета по развитию местного самоуправления 31 января 2013 года [электронный ресурс] // Официальный сайт «Президент России»: режим доступа: <http://state.kremlin.ru/council/9/news/17397>.

А. В. Бахновский
к.ю.н., доцент кафедры международного права СКФ ФГБОУ ВО «Российский
Государственный Университет Правосудия»

г. Краснодар

Г. А. Глечян

Магистрант 1 курса кафедры международного права
СКФ ФГБОУ ВО «Российский Государственный Университет Правосудия»
по направлению подготовки: «Правовое регулирование и разрешение
споров в сфере международного гражданского оборота»

г. Краснодар

A. V. Bahnovsky

K. Yu.N., associate Professor of the Department of international law of SKF
FGBOU VO "Russian State University of Justice" Krasnodar

G. A. Glechan

1st year graduate student in the Department of international law SKF FGBOU VO
"Russian State University of Justice" in the direction of training: "Legal regulation and
resolution of disputes in sphere of the international civil turnover" Krasnodar

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

FOOD IMPORT SUBSTITUTION AS A COMPONENT OF ECONOMIC AND SOCIAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS

Аннотация. В статье проанализировано влияние международных экономических санкций на российскую экономику и экономическую политику. Рассмотрены возможности импортозамещения в сложившихся экономических условиях. Также исследуется проблематика текущего продовольственного положения России, сложившегося на фоне применения против нее санкционных мер западными странами, рассматривается процесс ускорившегося импортозамещения в России и его влияние на экономическую безопасность. Предложены направления развития государственной политики, учитывающие введенные против страны экономические санкции.

Ключевые слова: Продовольственное импортозамещение, экономическая безопасность, российская экономика, санкции, антироссийские санкции, санкционная политика, продовольственное эмбарго ответные меры, импорт, экспорт, эмбарго, национальная экономика, сельское хозяйство, социально-экономическое положение.

Annotation. The article considers the impact of international sanctions on the Russian economy and economic policy. The possibilities of import substitution in the current economic conditions were examined. Investigates the problems of the current food situation in Russia that emerged on the background of the sanctions measures against it taken by Western countries, as well as the accelerated process of import substitution in Russia and its impact on economic security is being considered. The authors proposed directions of the state policy, taking into account the imposed economic sanctions against the country.

Key words: Food import substitution, economic security, the Russian economy, Anti-Russian sanctions, sanctions policy, food embargo response measures, import, export, embargo, national economy, agriculture, socio-economic status.

Проблема импортозамещения в российской экономике весьма актуальна уже на протяжении более трех лет, еще когда в 2014 году США инициировал введение санкций с целью международной изоляции России, под давлением которого, рискуя понести экономический ущерб, к санкциям присоединились страны Европейского Союза. Данные ограничения поддержали также государства Большой семёрки и некоторые другие страны, являющиеся партнёрами США и Евросоюза.

Россия, вопреки прозвучавшим предупреждениям, признала итоги общекрымского референдума, поддержала одностороннее провозглашение независимости Республики Крым и приняла её в состав своего государства, США, Евросоюз, Австралия, Новая Зеландия и Канада ввели в действие первый пакет ограничительных мер, предусматривающих замораживание активов и введение визовых ограничений для лиц, включённых в специальные списки (США и ЕС), а также запрет компаниям стран, наложивших санкции, поддерживать деловые отношения с лицами и организациями, включёнными в списки (в дальнейшем эти списки были расширены). А 30 июля 2015 г. к продленным антироссийским санкциям официально присоединились Украина, Грузия, Черногория, Исландия, Албания, Лихтенштейн.

В современных условиях политической и финансово-экономической нестабильности перед многими странами мира, в первую очередь для Российской Федерации, стоит проблема обеспечения экономической безопасности собственного государства.

Национальные интересы государства реализуются только благодаря наличию достаточных экономических возможностей и стабильному экономическому росту и развитию ввиду того, что именно экономическая безопасность занимает ведущее место в совокупной системе национальной безопасности и является одним из наиболее важных и главенствующих вопросов для каждого государства [1, стр. 43].

Экономическая безопасность государства обеспечивает национальной экономике эффективный динамический рост, способствуют благополучному удовлетворению потребностей индивида, общества и государства, повышают конкурентоспособность на внутренних и внешних рынках, а также предохраняют от всевозможных потерь и угроз. Россия, в рамках реализации экономической безопасности, должна одновременно стремиться и к осуществлению охранительных мер в данной области, и к повышению производительности труда, качества продукции, расширению товарного ассортимента и т.п.

Независимо от уровня политического, социально-экономического развития и положения в мире для каждого государства мира существуют особые национальные проблемы, к которым, прежде всего, следует отнести проблему надежного снабжения населения отечественным продо-

вольствием, и для РФ это не является исключением, которая располагает одним из самых крупных аграрных потенциалов в мире, и на протяжении многих лет является крупнейшим мировым неттоимпортером продовольствия [2, стр. 1].

Важнейшим фактором, оказывающим значительное влияние на экономическую стабильность и, в том числе, безопасность, является тенденция импортозамещения, наблюдаемая ныне в Российской Федерации и непосредственно связанная с текущим политическим кризисом на Украине и устоявшими, разразившимися разногласиями вокруг ситуации в Республике Крым [3, стр. 45-47]. Введение против России санкций стало важнейшим стимулом для развития импортозамещения в экономике.

Существуют различные подходы к определению понятия «импортозамещение». Во-первых, импортозамещение определяется как «...тип экономической стратегии и промышленной политики государства, направленная на замену импорта промышленных товаров, пользующихся спросом на внутреннем рынке, товарами национального производства». Другие определения «импортозамещения» характеризуют его как «уменьшение или прекращение импорта определенного товара посредством производства, выпуска в стране таких же или аналогичных товаров»

Президент РФ В.В. Путин в рамках очередного Послания в 2014 году Федеральному собранию РФ подчеркнул, что импортозамещение является долгосрочным приоритетом для РФ, независимо от внешних обстоятельств. Кроме того, он подчеркнул, что программы импортозамещения должны работать на создание в России массового слоя производственных компаний, способных быть конкурентными не только внутри страны, но и на международных рынках [4, стр. 8].

Страны Евросоюза испытали негативное влияние, как от своих собственных санкций, так и от ответных действий России. В проекте «Основных направлений денежно-кредитной политики на 2016-2018 гг.», разработанном Центральным банком РФ, введенные против России санкции названы в числе главных факторов, которые будут препятствовать росту российской экономики в период 2016-2018 годов [5].

Санкции против России были введены для оказания давления на наше государство с целью изменения ее позиции по крупным международным вопросам, а также для ослабления российской экономики.

С позиции международного права вводить санкции в отношении любой страны возможно только в ограниченном числе случаев, однако США и страны Евросоюза нарушают данные правила, устанавливая ограничения по собственному усмотрению.

Несмотря на то, что колоссальные убытки, как в финансовом, так и в социальном выражении, понесли сами же европейские страны-

приверженцы или агитаторы санкций, стоит все же задуматься над тем, насколько санкционная политика угрожает безопасности российской экономики и в какой степени подрывает ее стабильность [6].

Эффект от введенных санкций против России для российской экономики имеет как положительные, так и отрицательные последствия. По мнению некоторых российских экспертов в области права, антироссийские санкции не носят катастрофический характер, но могут нанести достаточно существенный удар по экономике РФ. По оценкам экспертов, в долгосрочной перспективе наиболее негативные последствия будут иметь ограничения, наложенные на экспорт в Россию высоких технологий и доступ российских банков к дешевым кредитным ресурсам из Европы. Как заявил премьер-министр России Дмитрий Медведев, из-за санкций сложились «не самые лучшие условия» для внешних заимствований, ситуация также не способствует притоку иностранных инвестиций [7, стр. 1-8].

Из положительных последствий главенствующей является то, что санкции против России стали мощным стимулом для развития российской экономики, прежде всего аграрного сектора, главенствующим из которых является сельское хозяйство. Так, несмотря на антироссийские санкции, некоторые регионы России, такие как Краснодарский край, Ставропольский край, Кабардино-Балкарская Республика и другие регионы России не только провели и проводят массовый процесс (до 90 %) импортозамещения, но даже 28 марта 2017 года в г. Тихорецке состоялась демонстрация представителей сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края за продление продовольственных санкций. В акции, при поддержке краевой ассоциации крестьянских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов приняли участие более 1500 человек, которые в своих выступлениях высказывались в поддержку продолжения экономического эмбарго [8].

О положительной динамике импортозамещения также свидетельствует сальдо счета текущих операций. РФ стало меньше использовать иностранную валюту для приобретения товаров промышленного назначения, чем получать от экспорта энергоресурсов.

Импортозамещение в российской экономике следует рассматривать не как перевод российского государства на полное самообеспечение продовольственными и иными ресурсами, а как путь к независимости от Запада, как восстановление частично утерянного экономического суверенитета нашего государства. В этом плане России следует более интенсивно расширять сотрудничество ЕАЭС и БРИКС, с Евразийским банком развития, с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций, т.к. разрывание торгово-экономических отношений не представляется возможным представить без предоставления взаимных кредитов [9, стр. 33]

Мы разделяем мнение, высказанные на международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге, президентом РФ В.В. Путиным и премьер-министром Д.А. Медведевым относительно того, что импортозамещение за счет модернизации промышленности и роста конкуренции поможет вернуть собственный рынок отечественным производителям, также премьер-министр Д.А. Медведев, указал, что развитие импортозамещающих производств является одним из приоритетных направлений экономической политики: *«Всего делать невозможно, но очень многие вещи, которые покупаем, мы способны делать сами»*.

Процесс импортозамещения не всегда решает проблему зависимости страны от поставок продукции из-за рубежа, но и призван создавать отечественным агропроизводителям условия для последующего их развития. Очень важно для российской экономики тот факт, что данный процесс способствует тому, чтобы добавленная стоимость при производстве агропродовольственной продукции создавалась и оставалась внутри страны. Дальнейшее развитие сельского хозяйства в условиях зависимости от импорта, которая стала серьезной угрозой продовольственной безопасности России, невозможна без усиления роли государства и поддержки этой важнейшей сферы экономики. Наибольшее распространение в международной торговле получили методы количественного ограничения импорта и экспорта. При этом к ним относятся: квотирование; лицензирование; добровольные экспортные ограничения и торговое эмбарго.

В соответствии с Указом Президента РФ с 06 августа 2014 года [10] было введено продовольственное эмбарго в виде полного запрета на поставки говядины, свинины, мяса птицы, рыбы, сыров, молока и плодово-овощной продукции из Австралии, Канады, стран Европейского Союза, США и Норвегии сроком на один год. Таким образом, высокая импортная зависимость страны по некоторым видам продовольствия существенно снижает ее продовольственную и экономическую безопасность, в связи с тем, что зарубежные закупки продуктов питания и сырья для их производства в крупных объемах дополнительно усиливают давление на ограниченные валютные ресурсы. Очевидно, что импортируя агропродовольственную продукцию, Россия в определенной мере финансирует не отечественных, а зарубежных товаропроизводителей, тем самым ослабляя свою роль в мировой экономике.

Следует отметить, что стратегия импортозамещения в агропродовольственном секторе экономики должна опираться на развитие всего производства, повышение качества и безопасности агропродовольственной продукции, современных инновационных технологий, применяемых на предприятиях АПК. При этом поэтапно развивающийся процесс импортозамещения будет способствовать росту занятости населения и, как

следствие, снижению безработицы и повышению уровня жизни; повышению уровня научно-технического прогресса в аграрной отрасли; укреплению экономической и продовольственной безопасности страны; росту спроса на агропродовольственную продукцию внутреннего производства, что в свою очередь стимулирует развитие АПК страны, расширению его производственных мощностей; сохранению валютной выручки внутри страны, росту валютных резервов и улучшению торгового баланса страны [11, стр. 6].

В целом, на начало 2017 г. процесс импортозамещения идет средними темпами, производители товаров в России в разы увеличили выпуск товаров, что, к сожалению, может сказываться на качестве продукции; идет разработка и введение в действие «Национальной платежной системы», целью которой является сведение к минимуму и ограничение какого-либо влияния извне на свою международную позицию.

Санкции против нашего государства дали мощный толчок к развитию уже имеющихся направлений экономики (например, развитие отечественных курортов и здравниц) и разработке новых, ранее неизведанных, что, в свою очередь, приводит и к повышению количества рабочих мест в субъектах РФ, увеличению наполнений региональных и местных бюджетов [12].

Для того чтобы начать уходить от сырьевой зависимости, необходима государственная поддержка импортозамещающих отраслей, таких как машиностроение, сельское хозяйство, инфраструктурное и жилищное строительство.

Проблема обеспечения продовольственными товарами по структуре и объему, доступности их по цене затрагивает интересы каждого человека, определяет уровень его жизни, социальную мотивацию трудовой деятельности, динамику развития рыночных отношений, и, в итоге, народнохозяйственный потенциал и социально-политическую обстановку в стране [13, стр. 259].

Подытоживая вышесказанное можно сделать вывод, что современные санкции западных государств против российской экономики сыграли и пока будут играть негативную роль. Эта проблема связана с внешней конъюнктурной зависимостью экономики России от кредитов и технологий со стороны Запада.

Антикризисные и контрсанкционные меры правительства РФ в значительной степени дали ослабление для целого комплекса негативного влияния на отечественную экономику, перманентно впадающую в кризисную ситуацию при падении цен на нефть [9, стр. 34].

По истечении трех лет после введения первого пакета антироссийских санкций, российское государство возвращается к стабильности и санкции не оправдали стремление западных коллег оказать на нашу эко-

номику разрушительное влияние. Введенные западными странами санкции против России способствовали реализации идей и направлений импортозамещения, что позволило переориентировать российскую экономику на более активное развитие сельскохозяйственного, в большей степени аграрного, сектора и других секторов промышленности.

Современный уровень развития экономики не позволяет поддерживать санкции, которые отразятся на экономике только одного государства, «...это будет взаимный ущерб» [12].

Литература:

1. Малькова А. В. Влияние продовольственного импортозамещения на экономическую безопасность России Журнал «Juvenisscientia». Выпуск № 1.– М., 2016.
2. Алтухов А. И. Импортозамещение в агропродовольственном комплексе страны: проблемы и пути их решения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. Выпуск № 3. – Курск, 2015.
3. Малькова А. В. Влияние продовольственного импортозамещения на экономическую безопасность России // Журнал «Juvenisscientia». Выпуск № 1. – М., 2016.
4. Гулин К.А., Мазилев Е.А., Ермолов А.П. Импортозамещение как инструмент активизации социально-экономического развития территорий // Проблемы развития территории. Выпуск № 3 (77). – М., 2015.
5. Абрамова М. А., Красавина Л. Н., Криворучко С. В. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики России на ближайшие три года: мнение экспертов // Журнал «Экономика. Налоги. Право». Выпуск № 1. – М., 2015.
6. Официальный сайт Президента РФ. Заседание 18 Петербургского международного экономического форума. Выступление Путина В. В. Электронный ресурс. Режим доступа URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 12.05.2017).
7. Голиков В. В. Изменение цен и соотношения доходов и расходов населения России в связи с введением международных санкций // Журнал «Концепт». Выпуск № 9. – М., 2015.
8. Официальный сайт администрации Краснодарского края // Пресс-служба администрации Краснодарского края. Электронный ресурс, режим доступа: <https://admkrasnodar.ru> (дата обращения 25.05.2017 г.).
9. Механизм кризиса в российской экономике и антикризисные действия правительства // И. А. Благих / Проблемы современной экономики. Выпуск № 3 (55). – Санкт-Петербург, 2015.
10. Указ Президента РФ от 06.08.2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ» / Российская Газета от 07.08.2014 г. № 176.
11. Галеев М. М., Радостева Э. М., Бартова Е. В. Возможности импортозамещения в системе продовольственной безопасности России // Интернет-журнал «Наукоеведение» ISSN 2223-5167, Электронный ресурс, режим доступа: <http://naukovedenie.ru>. Том 7, Выпуск № 3. – М., 2015. (дата обращения: 24.05.2017).
12. Антироссийские санкции. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ruxpert.ru> (дата обращения: 20.04.2017 г.).
13. Жихарева А. А. Изменение отраслевой структуры экономики в условиях импортозамещения // Известия Тульского Государственного Университета / Экономические и юридические науки. Выпуск № 1-1. – М., 2016.

А. В. Бахновский
Доцент кафедры международного права Северо-Кавказского филиала Российской
академии правосудия

Е. А. Тимощенко
Магистрантка 1 курса кафедры международного права
Северо-Кавказского филиала Российской академии правосудия

A. V. Bakhnovsky
Associate Professor the Department of International Law
Russian Academy of Justice
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

E. A. Timoshchenko
Master of 1st year of the Department of International Law
Russian Academy of Justice

ОСОБЕННОСТИ ВТО: ПОЗИТИВНОЕ И НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ ГОСУДАРСТВА

WTO FEATURES: POSITIVE AND NEGATIVE EFFECTS ON THE ECONOMY OF THE STATE

Аннотация. В статье рассматриваются основные исторические этапы становления права Всемирной торговой организации, источники ВТО, его основные характеристики. Проанализированы положительные и негативные последствия влияния ВТО на экономику государства.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация (ВТО), право ВТО, Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), система права ВТО, международное право.

Annotation. The article considers the main historical stages in the formation of the World Trade Organization law, WTO law sources, it's main characteristics. The positive and negative consequences of the influence of the WTO on the economy of the state are analyzed.

Keywords: World Trade Organization (WTO), WTO law, general agreement on tariffs and trade (GATT), WTO law system, international law.

Современные тенденции мирового правового формирования представляют собой непростую систему процессов интеграции и дезинтеграции, конвергенции и дивергенции правовых систем, стремительной глобализации и противодействующих ей стремлений сохранить национальную, государственную и правовую самобытность отдельных стран.

Необходимость отыскать тонкую грань стабильности между общим и частным интересами, а также остро предстает перед государством, вступающим в какую-либо крупную международную организацию, обладающую собственной сильной волей, ярко выраженным стремлением к унификации правовых систем своих участников.

Председатель Конституционного Суда РФ в своем докладе отмечал, что: «Современное право находится в условиях больших перемен,

однако всем предельно ясно, что перемены означают не только новые возможности, но и одновременно высокие риски будущего. Мы видим, что в мире все больше возникает коалиций держав, стремящихся де-факто присваивать себе prerogatives международного правотворчества и правоприменения и в итоге нарушающих договорный характер международного правотворческого процесса и деятельность международных и национальных судов, основанную на этих договоренностях» [9].

В связи с вышеуказанным, думается, что деятельность ВТО является не исключением.

Не случайно современные исследователи считают, что «присоединение к Всемирной торговой организации, пожалуй, самое серьезное за последние годы испытание экономики России на прочность» [7].

Однако трудности, с которыми неизбежно столкнутся экономика и правовая система России в процессе интеграции в ВТО [8, с. 253-258], не должны перевешивать потенциальных выгод от такого сотрудничества.

В связи с этим необходимо высказать мнение Е. Примакова, который отмечал, что альтернативы вступлению России в ВТО нет: «экономика России стала частью мировой. Возвращение к изоляционизму невозможно... Рост внешней торговли обгоняет рост ВВП. Это общая тенденция. В связи с этим, Россия не может абстрагироваться или игнорировать ВТО, через страны-члены которой проходит 95 процентов мировой торговли и которая определяет правила поведения на мировых рынках» [7].

В связи с вышеуказанным, одна из актуальных задач современного российского государства заключается в минимизации рисков от вступления России в ВТО.

Потребности гармонизации правовой системы ВТО и правовой системы России требуют более глубокого исследования права ВТО и его основных системных характеристик, особенностей его соотношения с национальными правовыми системами стран-участниц [3, с. 68-79].

В российской правовой доктрине существует мнение о том, что «право ВТО - уникальный правовой феномен современности, задающий алгоритм эволюции многих других правовых комплексов» [11, с. 88-106].

Система права ВТО в своем развитии прошла два основных этапа, которые мы можем разделить на два контента, таких как: исторический и современный.

В рамках исторического этапа развития еще до создания ВТО была сформирована его важнейшая правовая основа в виде Генерального соглашения по тарифам и торговле [2].

Таким образом, исторические корни права ВТО уходят в послевоенный период, и познание причин и задач подписания данного докумен-

та невозможно без осмысления международной политической обстановки.

Существует несколько точек зрения на роль США в подписании ГАТТ. Согласно наиболее умеренной из них США сыграли роль организующего фактора, выразив общие предпочтения и потребности мирового сообщества в развитии международных торговых отношений в непростой послевоенный период.

Тем самым США удалось осуществить контроль над мировыми финансовыми потоками - международными валютно-финансовыми отношениями.

В истории ГАТТ принято выделять этапы, в ходе которых его нормы подвергались обсуждению и улучшению. Данные нормы получили название «раунды ГАТТ».

Выделяют следующие основные раунды:

- Женевский раунд - 1947 г.;
- Аннесинский раунд - 1949 г.;
- Торквейский раунд - 1950 г.;
- Женевский раунд - 1956 г.;
- Раунд Диллона - 1960 - 1961 гг.;
- Раунд Кеннеди - 1962 - 1967 гг.;
- Токийский раунд - 1973 - 1979 гг.;
- Уругвайский раунд - 1986 - 1994 гг.;
- Дохийский раунд - 2001 - 2011 гг.

Обращает на себя внимание постоянное увеличение количества стран, принимавших участие в данных раундах. В частности, если в Аннесинском раунде ГАТТ приняло участие всего 13 стран, то в Женевском раунде - уже 22 страны, в раунде Диллона - 45 стран, в раунде Кеннеди - 48 стран, в Токийском раунде - 99 стран, а в Уругвайском раунде, по итогам которого была создана ВТО, - 125 стран.

Таким образом, нормы ГАТТ, показавшие свою позитивную сторону, привлекали внимание все большего количества стран, получив роль поистине глобального интегрирующего фактора современного мира.

Одним из наиболее значимых раундов ГАТТ был так называемый «Кеннеди-раунд», в ходе которого получили развитие антидемпинговые нормы ГАТТ [1].

Современный этап развития системы права ВТО характеризуется принятием множества международных договоров, в совокупности образующих правовые основы ВТО. На данном этапе состоялся очередной раунд ГАТТ, который получил название Дохийского. В рамках переговоров на данном раунде была предпринята попытка разработать меры по дальнейшей либерализации мировой торговли [4].

Следует сказать, что ВТО имеет обширную источниковую базу [5, с. 39-44].

К основным источникам права ВТО следует отнести Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации 1994 г., а также его важнейшие приложения - Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС), Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), а также документы специального характера, регулирующие отдельные вопросы международной торговли товарами, такие как Соглашение по сельскому хозяйству, Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер, Соглашение по техническим барьерам в торговле, Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей, Соглашение по предотгрузочной инспекции, Соглашение по правилам происхождения и т.д. Помимо них, к праву ВТО относятся договоренности членов ВТО, которые регламентируют порядок контроля за исполнением взятых ими на себя интеграционных обязательств (договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров; механизм проверки торговой политики) и частично многосторонние торговые соглашения (Соглашение по торговле гражданской авиатехникой; Соглашение по правительственным закупкам) [10, с. 75-82].

В правовой доктрине была высказана точка зрения, согласно которой «Всемирная торговая организация является одновременно и комплексом правовых документов, своего рода многосторонним торговым договором, определяющим права и обязанности правительств в сфере международной торговли товарами и услугами» [6].

Современные исследователи, как правило, понимают систему права ВТО как совокупность источников права ВТО, конкретных международных документов, принятых в рамках данной Организации.

Право ВТО имеет следующие основные характеристики:

а) представляет собой систему норм, а не простую совокупность норм (главное отличительное качество системы - получение элементами в результате их объединения нового интегративного свойства, которые не имеют составные части простой совокупности; у системы права ВТО таким интегративным качеством является способность целостно, последовательно и непротиворечиво регулировать торговые отношения между странами-участницами ВТО);

б) имеет определенную внутреннюю структуру, отражающую логические взаимосвязи между нормами права ВТО;

в) иерархичность, которая подразумевает, что система права ВТО не только имеет собственные внутренние подсистемы, но также, в свою очередь, является подсистемой систем более высокого порядка.

Рассмотрев вышеуказанное, перейдем к позитивному и негативному влиянию ВТО на экономику государства.

Плюсы влияния ВТО на экономику государства заключаются в следующем.

При присоединении в ВТО улучшение имиджа страны в качестве равноправного участника мировой торговли.

Также снижаются барьеры на пути к международному торговому рынку. Открывается свободный доступ к сложившимся международным схемам разрешения споров в области торговли, тем самым решения возникших споров положительно влияют на экономику государства, так как меньше процентов недопонимания между участниками в сфере торговли.

Из-за участия в ВТО увеличивается конкуренция в финансовой сфере, тем самым экономика государства намного быстрее развивается, многие производители для выхода на мировой рынок будут вынуждены особое внимание обратить на качество своей продукции, дабы обеспечить ей высокую конкурентоспособность.

Из-за участия в ВТО снижаются импортные пошлины на ряд товаров, тем самым потребитель будет получать товар за меньшую цену, чем она была ранее.

Заключительный положительный момент участия в ВТО является поддержка торгово-экономических интересов страны в процессе принятия новых законодательных актов в области международной торговли.

Перейдем к рассмотрению минусов влияния ВТО на экономику государства.

Первый и главный минус является угроза роста безработицы в случае, если предприятия государства не выдержат конкуренции с иностранными производителями, тем самым в последующем предприятия будут являться несостоятельными в осуществлении своей деятельности.

Еще одним из минусов является снижение экспортных пошлин. От данного явления произойдет процесс убытка бюджет страны, что может привести к увеличению государственного долга перед другими государствами.

Последний минус влияния ВТО на экономику государства заключается в потере гибкости в вопросах внешнеэкономической деятельности.

Подводя итог проделанной работы, можно сделать вывод, что ВТО существенно влияет на экономику государства. Следует отметить, что влияния ВТО на экономику государства является больше положительной, чем отрицательной.

Литература:

1. Галичий С. Комментарий к статье VI ГАТТ: проблемы применения антидемпинговых мер в России и за рубежом // Внешнеторговое право. 2007. № 2.
2. Генеральное соглашение по тарифам и торговле // <http://www.rgwto.com> (дата обращения 20.04.2017).
3. Исполинов А.С. Вопросы прямого применения права ВТО в правовом порядке России // Законодательство. 2014. № 2. С. 68 - 79
4. Кравченко А., Поллак А. Мировая торговля зашла в тупик // Ведомости. 2013 г. 19 июля.
5. Малянова А.Н. Всемирная торговая организация: история создания, источники права ВТО // Международное публичное и частное право. 2005. № 5. С. 39 - 44
6. Митин А.Н. Что мы знаем о принципах и правилах ВТО? // Право Всемирной торговой организации: влияние на экономику и законодательство государств Европейско-Азиатского региона / В.Н. Архангельский, В.С. Белых, Л.Н. Берг и др.; отв. ред. В.Д. Перевалов. М.: Статут, 2014.
7. Перевалов В.Д., Берг Л.Н., Шерпаев В.И. Россия и ВТО: взаимодействие и безопасность // Право Всемирной торговой организации: влияние на экономику и законодательство государств Европейско-Азиатского региона / В.Н. Архангельский, В.С. Белых, Л.Н. Берг и др.; отв. ред. В.Д. Перевалов. М.: Статут, 2014.
8. Петренко Е.Г. Правовые аспекты и особенности вступления России и постсоциалистических стран в ВТО // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 4. С. 253 – 258.
9. Трахименок С.А. Безопасность России: контекст вхождения в ВТО // Право Всемирной торговой организации: влияние на экономику и законодательство государств Европейско-Азиатского региона / В.Н. Архангельский, В.С. Белых, Л.Н. Берг и др.; отв. ред. В.Д. Перевалов. М.: Статут, 2014).
10. Четвериков А.О. Национальная безопасность Российской Федерации и право Всемирной торговой организации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 8. С. 75 - 82.
11. Шумилов В.М. Феномен права ВТО и законодательство России // Современный юрист. 2013. № 2 (3) (апрель - июнь). С. 88 - 106.

С. Э. Григорьев
соискатель кафедры теории и истории государства и права
Кубанского государственного университета
S. E. Grigoriev
applicant of the Department of theory and history of state and law
Kuban state University

О РАЗРАБОТКЕ ПРОБЛЕМ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ

ON THE DEVELOPMENT ISSUES OF REGIONAL LAW-MAKING IN DOMESTIC SCIENCE

Аннотация. Статья посвящена вопросам историографии проблем регионального правотворчества в современной отечественной юридической науке. Несмотря на детальную разработку многих аспектов регионального правотворчества, в отечественной теории права не получили освещения вопросы эффективности регионального правотворчества, аспекты, виды, факторы этой эффективности. Эти вопросы нуждаются в отдельном комплексном исследовании.

Ключевые слова: правотворчество, региональный, эффективность.

Annotation. The article is devoted to historiography problems of regional lawmaking in the modern Russian legal science. Despite the detailed development of many aspects of regional lawmaking, in domestic theory of law had not been addressed, the effectiveness of regional law making, aspects, types, factors of this effectiveness. These issues require a separate comprehensive study.

Keywords: lawmaking, regional, and efficiency.

Вопросы регионального правотворчества стали в отечественной науке предметом весьма обстоятельного анализа. В частности, следует отметить ряд диссертационных и монографических исследований на эту тему – труды К.Н. Агаркова «Юридические формы обеспечения законности в правотворчестве субъектов Российской Федерации», С.М. Бекетовой «Законодательный процесс в субъектах РФ (сравнительно-правовой анализ областей центрального Черноземья)», С.В. Буянкиной «Социальная обусловленность законодательной деятельности субъектов Российской Федерации», Ж.С. Жайкбаева «Нормативные правовые акты субъектов Федерации в правовой системе России», Т.А. Золотухиной «Закон субъекта Российской Федерации как источник права», Я.Ф. Исмагиловой «Правотворчество субъектов Федерации», Е.В. Каменской «Региональное правотворчество в Российской Федерации (вопросы теории)», И.С. Кич «Теоретические проблемы регионального правотворчества (на примере Краснодарского края)», Ю.И. Колесова «Законодательная компетенция области (края) как субъекта РФ», А.В. Кочеткова «Региональный законотворческий процесс», П.М. Курдюка «Региональное правотворчество: состояние,

проблемы, перспективы», В.А. Лебедева «Проблемы организации и деятельности законодательной и исполнительной власти в субъектах РФ», М.Ф. Маликова «Региональное правотворчество», В.М. Манохина «Правотворческая деятельность субъектов РФ», Н.С. Соколовой «Правотворческая деятельность субъектов Российской Федерации: развитие и совершенствование» и др.

Интерес представляет и ряд научных статей, посвященных вопросам регионального правотворчества. В этом контексте следует отметить такие работы, как: Авакьян С.А. «Законодательство в центре и на местах: перекрестки без тупиков» // Российская Федерация. 1996. №20; Боброва Н.А. «Некоторые аспекты законодательной деятельности субъектов РФ» // Государство и право. 1995. №11; Добрынин Н.М., Матейкович М.С. «Региональное законодательство: от количества к качеству» // Государство и право. 1999. №10; Ермошин Г. «Законотворческая деятельность субъектов РФ» // Российская юстиция. 1998. №8; Исаков В.Б. «Законодательство субъектов РФ: объем, структура, тенденции развития» // Журнал российского права. 1999. №12; Козулин А.И. «О некоторых аспектах качества регионального закона» // Государство и право. 2000. №6; Марченкова Е.М. «Законодательство субъектов РФ о нормативных правовых актах» // Журнал российского права. 1998. №6; Муратшин Ф.Р. «Законодательство субъекта Федерации – реальность, требующая осмысления» // Журнал российского права. 1999. №9; Тихомиров Ю.А. «Развитие законодательства субъектов РФ» // Власть и право. 1998. №1; Толстошеев В.В. «Региональное право России: проблемы становления и развития» // Государство и право. 1998. №11 и т.д.

Высказываются предложения о необходимости анализа правовой жизни на уровне регионов [1;26].

Следует констатировать, что в отечественной юридической науке проблема совершенствования регионального правотворчества зачастую фактически сводится к необходимости приведения нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в соответствие с федеральным законодательством, усиления регулятивной роли и повышении их технико-юридического качества [2;3].

Определенное освещение в отечественной науке получили вопросы эффективности законодательства и юридической деятельности. В этом плане хотелось бы отметить следующие труды: Абрамова А.А. «Эффективность механизма правового регулирования», Алексеева Л.А. «Соотношение социальной и юридической эффективности правоприменительной деятельности», Гильмутдинова М.И. «Теоретические основы эффективного правоприменения», Журкина Е.В. «Правовая экспертиза нормативного правового акта как

средство повышения эффективности законодательства», Зелепукин А.А. «Проблемы эффективности российского законодательства», Кузьменко И.Ю. «Федеральное конституционно-правовое законодательство России: проблемы эффективности», Лютов Н.Л. «Эффективность норм международного трудового права», Мамай Е.А. «Эффективность правоприменительных процедур», Марина И.Н. «Средства повышения эффективности применения норм права», Мингазов Л.Х. «Эффективность норм международного права», Оносов Ю.В. «Диалектика соотношения социальной и юридической эффективности правового регулирования», Просандеев Д.В. «Эффективность правореализационного процесса», Рысина Е.П. «Эффективность российской правовой политики», Швецов С.Б. «Эффективность правоприменительной деятельности», Якушев А.О. «Эффективность действия норм общей части налогового права» и др.

В то же время вопросы эффективности именно правотворчества, особенно в своем региональном ракурсе, аспекты такой эффективности, ее виды и факторы не стали в отечественной науке предметом анализа. Таким образом, в отечественной литературе имеется существенный пробел в исследовании данной проблематики. Все это диктует необходимость отдельного комплексного монографического исследования, посвященного вопросам эффективности правотворчества субъектов Российской Федерации.

Литература:

1. Малько А.В. Правовая жизнь общества: дискуссионные аспекты понимания // Государство и право. 2015. №1. С.26.
2. Фральцев В.С. Правотворческая деятельность как системный процесс. (на примере субъекта Российской Федерации). Автореф.дисс.канд.юрид.наук. М., 2008. С. 3.

В. Н. Карпунов
доцент кафедры политологии и правоведения
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко,
к.и.н. (Луганская Народная Республика)

V. N. Karpunov
associate Professor of political science and law
Luhansk national University of Taras Shevchenko
Ph. D. (Lugansk national Republic)

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА В УКРАИНЕ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Аннотация. Рассмотрены некоторые вопросы теоретического понимания юридической практики, признания правового прецедента источником украинского права.

Ключевые слова: юридическая практика, юридическая деятельность, правовой опыт, судебный прецедент, законотворчество.

Annotation. Some questions of the theoretical understanding of legal practice, confession of legal precedent the source of the Ukrainian right are considered.

Keywords: legal practice, legal activity, legal experience, judicial precedent, zakonotvorchestvo.

Развитие украинского государства в начале XXI века неразрывно связано с кардинальными превращениями, которые происходят во всех сферах его жизнедеятельности. Этот процесс объективно предусматривает высокий уровень правовой культуры граждан, всего общества и должен сопровождаться растущей ролью юридической практики в обеспечении согласия в обществе и стабильности конституционного строя. Именно это и обуславливает необходимость и актуальность научного исследования феномена юридической практики с точки зрения эволюции государственного строительства в Украине на современном этапе ее развития.

Исследования, которые проводятся, важны, с одной стороны, для установления влияния уровня юридической практики на этот процесс, с другой стороны, для определения ее роли в процессе совершенствования правотворчества, повышения правовой культуры отдельных граждан и украинского общества в целом.

Реалии настоящего свидетельствуют о том, что в сегодня в Украине наблюдается падение престижа права и закона, неуважение к ним. Эти явления глубоко проникли во все сферы общественной жизни государства и вызвали рост преступности и коррупции, массовые нарушения общественного порядка и трудовой дисциплины. В то же время, к сожалению, украинское государство реально ничего не противопоставляет этим негативным проявлениям, хотя ни у кого не вызывает сомне-

ний вывод, что высокий уровень юридической практики – это залог уважения к праву, укрепления законности и правопорядка.

Следует подчеркнуть, что в данной статье не ставится задача глубокого анализа юридической практики, мы лишь определим некоторые положения, которые являются исходными для исследования ее влияния на украинское общество.

К сожалению, в юриспруденции юридическая практика еще не приобрела достаточного теоретического осмысления, хотя неоднократно становилась предметом исследований как юридическая деятельность (И. Я. Дюрягин, Ю. И. Гревцов, В. П. Казимирчук), неразрывное единство правовой деятельности и сформированного на ее основе правового опыта (В. К. Бабаев, В. М. Карташов, В. И. Леушин, В. П. Реутов) [1, с. 459].

Последняя точка зрения нами рассматривается как наиболее правильная, такая, которая отвечает действительности. Она дает возможность рассмотреть юридическую практику как сложное явление, в котором следует выделить следующие элементы:

- юридическую деятельность (динамическая сторона), элементами содержания которой выступают ее объекты и субъекты; юридические действия и их результаты, а также методы и средства их осуществления.

Понятие «юридическая деятельность» уже категории «правовая деятельность», поскольку последняя необходима для фиксации тех деяний, которые осуществляются всеми субъектами и признаются обществом, государством. В отличие от правовой юридическая деятельность осуществляется на профессиональной основе путем принятия государственно-властных решений общего и индивидуального характера и нуждается в особенных навыках и умениях;

- правовой опыт (статическая сторона), который как элемент включает правоположения, то есть такие достаточно устоявшиеся, выработанные в ходе многолетней практики распоряжения общего характера, которые аккумулируют социально полезные и стабильные стороны конкретной юридической деятельности.

Как специфическое юридическое явление, юридическая практика выполняет определенные функции. Под функциями юридической практики понимаются специфические, только ей присущие наиболее существенные направления влияния на состояние национальной правовой системы.

В юриспруденции имеют место разные точки зрения относительно содержания функций юридической практики, невзирая на то, что этот вопрос приобрел достаточное освещение в юридической науке. Так, еще в последние десятилетия XX века С.С. Алексеев в своих работах выделял следующие функции юридической практики – правоконкретизирующую, сигнально-информационную и правонаправляющую [2, с. 89;

3, с. 348]. В.И. Леушин как ведущую называл регулятивную функцию юридической практики [4, с. 115].

В.М. Карташов особенное внимание уделял обоснованию двух групп функций: общесоциальных (экономической, социальной, экологической, воспитательной) и специально юридических (регистрационно-заверительной, правоконкретизирующей, правоохранительной) [5, с. 124].

Эти взгляды нашли последующее развитие в трудах российских и украинских юристов. В частности, по мнению М.М. Вопленко основными функциями практики выступают познавательная- интерпретационная, правообразующая и контрольно-наблюдательная (функция обеспечения законности) [6, с. 193]. Авторы академического курса теории государства и права считают, что кроме основных функций юридической практики следует выделить подфункции, а именно правообеспечительную, правовосстановительную, компенсационную и карательную [7, с. 148].

По мнению В.П. Нагребельного и Н.В. Онищука основными направлениями юридической практики является юридическая практическая деятельность; обобщение состояния обеспечения законности и правопорядка в процессе правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности; обобщение результатов судебной деятельности и работы правоохранительных органов; обобщение юридической деятельности законодательных и исполнительных органов и Конституционного Суда Украины [8, с. 978].

Поскольку каждое правовое явление может быть рассмотрено в двух аспектах, а именно онтологическом (с точки зрения его бытия в системе общественных отношений), а также из собственно-юридических позиций, усматривается, что именно эти точки зрения позволяют более предметно охарактеризовать направление влияния юридической практики на правовую систему современных стран и, прежде всего, на объекты и субъекты юридической деятельности, юридические действия, их результаты, а также методы и средства осуществления юридических действий.

Многообразие динамической и статической сторон юридической практики является объективным основанием относительно выделения отдельных ее видов, а именно:

- правотворческой, правоприменительной, интеграционной (в зависимости от характера, способа реализации общественных отношений);
- законодательной, исполнительной, судебной (в зависимости от субъектов);
- регулятивной, охранительной (в зависимости от функциональной роли права).

Безусловно, этот перечень не исчерпывается. В данном случае идет речь лишь о наиболее значимых видах юридической практики, которым свойственны общие признаки.

Рассматривая динамическую сторону юридической практики, мы исходим из того, что юридическая деятельность, - это особенный вид социальной активности, которая осуществляется в пределах права относительно охраны и защиты прав и интересов личности и имеет юридическую значимость.

Следует подчеркнуть, что невзирая на определенную работу, которая за последние годы была проведена в Украине в этом направлении, существует определенный круг нерешенных на сегодня вопросов.

На наш взгляд, прежде всего, это касается осуществления судебной реформы, совершенствования деятельности судов, обоснования прецедентного характера их отдельных решений и легализации судов как источников права, то есть воплощение известной во всем мире доктрины прецедента в украинскую национальную правовую систему.

Мы обращаем на это внимание потому, что в условиях современного украинского государства судебная власть имеет реальные возможности влияния на другие ветви власти (в частности, принимая решения, которые бы обязывали последних действовать исключительно на основании закона и не выходить за пределы своей компетенции) и выступать эффективной подпочвой правового регулирования, противодействия своеволию, беззаконию, без чего невозможно правовое украинского государства.

Практическим шагом на этом пути может (и должно) стать признание судебных актов как продолжения законодательных.

Решения, которые принимаются судебными органами, имеют обязательный, принудительный характер, и в этом смысле они мало чем отличаются от норм права. Более того, суды Украины на сегодня действуют в условиях пробелов, коллизий действующего украинского законодательства.

Следовательно в такой ситуации суд объективно вынужден заполнять юридический вакуум путем создания правовых норм.

Основанием для такого вывода являются те правовые принципы, которые закреплены в действующем украинском законодательстве.

Во-первых, это нормы, согласно которым закреплено юридическое значение судебных актов Конституционного Суда Украины и юридические последствия решений, которые им принимаются, относительно признания актов или их отдельных положений неконституционными. Последние в таком случае теряют юридическую силу.

Характерной особенностью итоговых актов Конституционного Суда, подчеркивает Н.В. Мазур, является наличие правовых позиций –

прецедентных норм права, которые содержат правовые предписания относительно правильного понимания содержания конституционных и законодательных норм, а также правовые принципы и другие положения, сформулированные Конституционным Судом Украины на основании толкования Конституции и законов Украины и положенные в основу решения того или другого вопроса в пределах конституционного осуществления.

Решения Конституционного Суда Украины относительно официального толкования Конституции Украины и законов Украины являются обязательными для выполнения на всей территории Украины, а их действие рассчитано на неперсонифицированного адресата и распространяется на неопределенное количество случаев. Правовые позиции Конституционного Суда Украины содержатся как в мотивировочной, так и в резолютивной частях решения. Соответственно, обязательными являются обе названные части решения. [9, с. 9].

Во-вторых, после ратификации Верховной Радой Украины Европейской конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод и принятия Закона Украины "О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека" в Украине стали обязательными для выполнения те решения, которыми признаны нарушения Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод, а также относительно справедливой сатисфакции и дружественного урегулирования по делам против Украины.

По сути дела прецеденты Европейского суда по правам человека стали для украинского национального права одним из действенных средств эффективного решения вопросов относительно реальной защиты прав и свобод украинских граждан.

Поэтому становится понятным то внимание, которое уделяется в настоящий момент данному вопросу украинскими правоведами и касается признания прецедента источником современного украинского права, а также признание за украинскими судами наряду с правоприменительной и правотворческой функции.

Как отмечает Г. Куц, в Украине сотни судебных дел рассматриваются и разрешаются с использованием судебных прецедентов, то есть решений, вынесенных судами ранее по конкретным судебным делам [10, с.23].

О практическом значении судебных прецедентов для деятельности украинских судов свидетельствует и то, что материалы судебной практики часто публикуются в украинской юридической литературе, периодике и в интернет-изданиях и выступают для судей, в сущности, своеобразным ориентиром при решении аналогичных дел.

Тем самым подтверждается правильность взглядов тех правоведов (М. И. Козюбры, П. М. Рабиновича, О. Ф. Скакун, В. Я. Тацья, Ю. Н. Тодики, В. Н. Шаповала), которые доказывают, что и в континентальной (романо-германской) правовой семье судебный прецедент может выступать эффективным средством успешного решения задач, которые стоят перед суверенными государствами.

На наш взгляд, именно эта парадигма и должна определять его роль и место (как и других источников права) в жизни современного украинского общества. Для таких выводов есть определенные основания, тем более, что в некоторых странах романо-германского права законодательство признает прецедент как источник права.

В частности, прямое признание прецедент получил в Гражданском кодексе Швейцарии, который наделяет суд при определенных обстоятельствах действовать так, будто он законодатель. В Швеции прецедент рассматривается как конкретное решение Верховного суда по всякому делу, которое напечатано в его официальном издании и может выступать как ведущий принцип при решении всех последующих аналогичных дел. В Финляндии прецедент выступает в виде решения высших судебных инстанций страны, которое предшествует решению всех последующих за ним дел [11, с.105].

Признание правового прецедента как источника украинского права, особенно с переходом от императивного к диспозитивному правовому регулированию, будет способствовать изменению понимания естества права не как исключительного средства принуждения, а, наоборот, средства накопления правового опыта, обеспечения консенсуса и согласия в украинском обществе.

К сожалению, сегодня в Украине наблюдаются существенные противоречия между юридической деятельностью и накопленным в обществе правовым опытом.

Этому способствуют несколько факторов. В частности, изменения в украинском законодательстве, которые происходят на наших глазах, а также институтов и механизма правового регулирования в целом настолько стремительные и противоречивые, что приводят нередко к таким неоднозначным (иногда, к сожалению, к однозначно вредным) результатам, что необходимо, во-первых, внимательно анализировать последствия одобряемых правовых решений, а во-вторых, найти эффективные пути правового реформаторства в государстве.

В юридической практике Украины выявляются тенденции произвольного конструирования нормативно-правовых актов и отсутствие продуманных, научно обоснованных механизмов их реализации.

Следует согласиться с мнением, что реальное состояние украинского законодательства – это показатель наличия реальных субъектив-

ных предпосылок нестабильности действующих нормативно-правовых актов, что свидетельствует не только о неэффективности законотворческого процесса, но и о невысокой правовой культуре законодателя [12, с. 121].

К сожалению, власть как когда-то, так и до сих пор осуществляет властные функции обветшалыми административно-командными, бюрократическими методами.

Как результат этого – несовершенство украинского законодательства, появление в правовом поле Украины юридических коллизий, которые проявляются в разном правопонимании; наличие противоречий, разногласий между нормативно-правовыми актами, неправомерных действиях государственных и гражданских структур, попытке изменить существующий порядок. В итоге появляется своеобразное "свободное пространство", заполнить которое законодателю не удастся и которое выступает основанием, как мы уже отмечали, для придания судам правотворческой функции.

Именно так нам представляется с объективной точки зрения решение отмеченных проблем. Но реальная жизнь вносит свои коррективы и в условиях господствующей в Украине коррупции, в том числе и в судебной системе, данная система предлагаемых мер становится на сегодня практически невозможной.

Вот почему в настоящий период противоречивого развития украинского государства особое значение приобретают вопросы совершенствования юридической практики, поскольку именно на ее основе формируется нормативно-правовая база кардинальных преобразований во всех сферах общественной жизни Украины. Их решение – не только условие преодоления существующих в украинском обществе проблем, но и последующего эффективного развития Украины как социального правового государства.

Литература:

1. Карташов В.Н. Юридическая практика/В.Н. Карташов //Теория государства и права. Курс лекций/[Под редакторши Н.И. Матузова и А.В. Малько./В.Н. Карташов. – М.: Юристъ, 1997. - 672 с.
2. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в двух томах / С.С. Алексеев. – Свердловск, 1973. - Т.2. - 401с.
3. Алексеев С.С. Общая теория права: В двух томах / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1981. - Т. I. – 359 с.
4. Леушин В.И. Юридическая практика в системе социалистических общественных отношений / В.И. Леушин; Отв. редакторша С.С. Алексеев. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1987. - 148 с.
5. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / В.Н. Карташов; Под ред.: Матузов н.И. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. – 218 с.

6. Вопленко Н.Н., Рожнов А.П. Правоприменительная практика: понятие, черты и функции: Монография. / Н.Н. Вопленко, А.П. Рожнов — Волгоград: Изд-во ВОЛГУ, 2004. - 205 с.
7. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Изд. 2-ое, перераб. и доп. / [Отв. редактор проф. М.Н. Марченко]. — М.: ИКД „Зерцало — М”, 2001. — Т.3. - 528 с.
8. Великий енциклопедичний юридичний словник / [за редакцією акад. НАН України Ю.С. Шемшученка]. — К.: ТОВ „Видавництво «Юридична думка»”, 2007. — 992 с.
9. Мазур М.В. Акти органів судової влади як джерело конституційного права України : Автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.02 „Конституційне право; муніципальне право / М.В. Мазур. — Харків, 2009. — 20 с.
10. Куц Г. Застосування норм Європейської конвенції та прецедентної практики Європейського суду з прав людини судами України / Г. Куц // Право України. — 2002. - № 2. — с.18-23.
11. Марченко М.Н. Судебный прецедент: разнообразие понятий и многообразие форм проявления / М.Н. Марченко // Журнал Российского права. — 2006. - №6. — с.97-107.
12. Головченко В. Особливості формування правової культури молоді / В. Головченко // Право України. — 2004. - №10. — с.120-126.

В. И. Никитин
соискатель кафедры теории и истории государства и права
Кубанского государственного университета
V. I. Nikitin
applicant of the Department of theory and history of state and law
Kuban state University

ОБ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ПРАВЕ

ON THE NEGATIVE THE EFFECTIVENESS OF THE LAW

Аннотация. Статья посвящена вопросам отрицательной эффективности в праве, в том числе применительно к современной России. В статье отмечается, что отрицательная эффективность должна быть классифицирована, необходимо также выявить ее характеристики и факторы для более успешного ее предупреждения в развитии правовой системы.

Ключевые слова: отрицательный, эффективность, право, характеристики.

Annotatioin. The article is devoted to negative efficiency in the law, including in relation to modern Russia. The article notes that the negative efficiency needs to be categorized, it is important to identify its characteristics and factors for the more successful prevention in the development of the legal system.

Keywords: negative, performance, law, features.

Вопросы отрицательной эффективности в праве и юридической деятельности в отечественной юридической науке не стали предметом отдельных монографических исследований несмотря на то, что общая проблематика эффективности права, правовых норм, правоприменения получила достаточно широкое освещение в отечественной литературе.

Проблема отрицательной эффективности затрагивалась в рамках проводимых классификаций эффективности правовых норм. Кратко рассмотрим данные классификации.

Во-первых, следует отметить, что в отечественной юридической науке эффективность норм права подразделялась на юридическую и социальную. При этом юридическая и социальная эффективность норм права рассматривались иногда как уровни эффективности. В частности, указывалось, что следует различать два уровня эффективности: а) юридическую эффективность правовой нормы, характеризующую соответствием поведения адресатов правовой нормы с требуемым поведением, указанным в норме; б) социальную эффективность правовой нормы, этапом оценки которой является, как правило, не само поведение ее адресатов, а более отдаленная социальная цель, находящаяся вне непосредственной сферы правового регулирования. Данная классификация могла бы быть полезной для определения характеристик отрицательной юридической и отрицательной социальной эффективности правовых норм.

Во-вторых, в контексте нашего исследования также представляет интерес проведенная С. А. Жинкиным классификация видов эффективности права в целом как социально-духовного регулятора:

1. Эффективность права как духовно-культурного феномена и регулятора (духовно-культурная эффективность).

2. Ценностная (аксиологическая) эффективность.

3. Эффективность права как системы норм, предписаний государства.

4. Социальная эффективность права, т.е. эффективность права как средства удовлетворения социальных интересов, социального регулятора, инструмента установления определенного социального порядка.

5. Политическая эффективность права, т.е. эффективность права как инструмента проведения государственной политики, средства достижения стоящих перед государством задач.

6. Поведенческая эффективность, т.е. эффективность права как регулятора социально значимой активности человека, его социального поведения.

7. Психологическая эффективность права, т.е. значимость и признанность права во внутреннем мире личности, личностная преданность праву и его принципам, солидарность с правом. [1;136-137]. Полагаю, что все эти виды могут иметь отрицательное значение и отрицательные формы своего проявления.

Как видим, эффективность права, а тем более эффективность в праве, правовой системе, включает целый ряд аспектов и соответственно может быть различных видов, иметь различное содержательное наполнение. Представляется, что и отрицательная эффективность в праве тоже представляет собой весьма неоднозначное явление, имеющее различные формы выражения.

Вопросы отрицательной эффективности права не получили в отечественной науке должного освещения. В литературе советского периода данный вопрос подвергся определенному обсуждению применительно к эффективности конкретных правовых норм. Так, по мнению авторов монографии «Эффективность правовых норм», действие норм может иметь и отрицательную эффективность, быть антиэффективным, т.е. таким, которое лишь отдаляет нас от достижения намеченной цели[7;54]. В. А. Козлов писал, что отрицательная эффективность есть отсутствие эффективности[4;109]. С. А. Шлыков, напротив, подчеркивал, что эффективность ни при каких условиях не может характеризоваться как отрицательная[6;20].

Ю. Х. Калмыков в этом плане отмечал, что «в понятие «эффективность права» не следует включать всех последствий действия правовой нормы; нельзя, в частности, относить к ним отрицательные последствия

действия правового предписания. Понятие «эффективность» должно использоваться для обозначения только положительного влияния нормы права, ее результативности» [3;41]. Тем самым даже само существование отрицательной эффективности в праве признавалось не всеми отечественными учеными, а в само это понятие вкладывался различный смысл.

Социально неэффективными, по мнению некоторых советских авторов, следует считать те правовые предписания, действие которых в плане приближения к заданной цели равно нулю, которые хотя и «работали» (юридическая эффективность), но практически, как это выяснилось при проверке, работали вхолостую, нерезультативно. Сюда относятся и те нормы, социальная цель которых в реальной жизни была в той или иной мере достигнута, однако не за счет действия права, а под влиянием каких-либо иных факторов (т.е. когда между полученным желаемым результатом и действием соответствующих правовых норм отсутствует причинно-следственная связь) [7;54].

В ряде работ отрицательная эффективность в праве связывалась с так называемыми побочными эффектами. Так, вопросы отрицательных побочных эффектов поднимались в литературе применительно к правовым льготам. И. С. Морозова указывала, что кажущиеся на первый взгляд эффективными льготы порой приводят к отрицательным побочным эффектам, которые могут возникнуть в силу изменения условий, в которых действует данный закон, отсутствия должного механизма его реализации, влияния иных правовых и неправовых факторов объективного и субъективного характера [5;41].

Это говорит о необходимости поставить на повестку дня проблему «взвешивания», заключающуюся в сравнении положительного результата с отрицательным, непредвиденным. И одновременно не любой отрицательный результат действия правовой нормы является обязательно непредвиденным. Может иметь место случай, когда законодатель сознательно идет на наступление таких отрицательных последствий, так как по-иному не представляется возможным достичь поставленных целей, соответствующие издержки являются неизбежными.

В правовой системе практически любого государства имеются не только недостаточно эффективные или дающие побочный эффект, но и полностью неэффективные правовые нормы. В последнем случае речь идет о тех нормах, которые либо совсем не применяются, либо применяются чрезвычайно редко. В то же время регулирующее воздействие норм права может проявляться не только при их применении, некоторые из них рассчитаны прежде всего на общую превенцию и могут признаваться эффективными независимо от частоты применения. Но если правовое предписание, предназначенное для применения к конкретным об-

ществственным отношениям, не реализуется в деятельности правоприменительных органов, признать его достаточно эффективным нельзя. В этой связи представляется необходимым в дальнейшем уточнить сами понятия недостаточной эффективности и полной неэффективности, в том числе применительно к предписаниям различных видов и различного характера.

Отрицательная эффективность в праве, правовой системе может иметь различные формы проявления и выражаться прежде всего в снижении уровня законности, в росте социального насилия и социальной конфликтности, увеличении напряжения в отношениях между социальными, в т.ч. этническими группами, в отношениях государства и гражданского общества. Отрицательная эффективность может проявляться и в снижении показателей экономического развития общества, уменьшении социальной мобильности и солидарности, уменьшении количества общественных объединений и социально значимых общих мероприятий, в росте правового нигилизма и коррупции. Она может подразумевать отрицательную эффективность действующего законодательства либо отдельных норм, отрицательную эффективность деятельности правовых учреждений, отрицательную эффективность правоприменения и т.д.

Таким образом, проблема отрицательной эффективности в праве является весьма актуальной и недостаточно изученной, а потому нуждающейся в концептуальной разработке.

Литература:

1. Жинкин С.А. Психологические проблемы эффективности права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2009.
2. Закомлистов А.Ф. Юридическая философия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
3. Калмыков Ю.Х. О повышении эффективности норм гражданского законодательства // Правоведение. 1973. № 2.
4. Козлов В.А. К вопросу о понятии эффективности права // Вестник ЛГУ. 1972. № 5.
5. Морозова И.С. Льготы в российском праве: проблемы эффективности // Правоведение. 2001. № 4.
6. Шлыков С.А. О содержании понятия эффективности правовых норм // Проблемы совершенствования советского законодательства. М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1977. № 8.
7. Эффективность действия правовых норм / Я.И. Гилинский, Е.Н. Ловчикова, Р.С. Могилевский и др.; отв. ред. Э.А. Фомин, Л.С. Явич. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1977.

Н. В. Стрельцов
аспирант кафедры теории и истории государства и права
Кубанского государственного университета
N. V. Streltsov
postgraduate student of the Department of theory and history of state and law
Kuban state University

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ: АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

THE EFFECTIVENESS OF THE INCENTIVE LEGAL ACTIVITY OF PERSONALITY: ASPECTS OF THE PROBLEM

Аннотация. Статья посвящена некоторым актуальным аспектам проблемы эффективного стимулирования правовой активности личности. Правовая активность личности является одним из важнейших показателей функционирования правовой системы, а ее стимулирование выступает важнейшим условием правового прогресса.

Ключевые слова: личность, стимулирование, активность, эффективность.

Annotation. The article is devoted to some topical aspects of the problem of effective promotion of legal activity of a person. Legal activity of the person is one of the most important indicators of the functioning of the legal system, and its stimulation is an important condition of legal progress.

Keywords: identity, stimulation, activity, efficiency.

Социальная, в том числе правовая, активность является неотъемлемой характеристикой личности, она имманентно присуща каждому человеку, ее направленность служит ведущей характеристикой и конкретного индивида, и общества в целом. Социальная активность и социальная деятельность фактически представляют собой социальное качество людей, выражают их отношение к социальному целому, его подсистемам.

Аналогично и характеристика «человека юридического» прежде всего включает характеристику его правовой активности, то есть правовая активность также присуща личности. Социально-правовая активность личности приобретает самые различные формы, однако в то же время находится в устанавливаемых правом пределах, имеющих исторические и иные особенности.

Именно в силу своей активности человек включается в общественные отношения, которые складываются в ходе социальной практики, в том числе в отношения, регулируемые правом, то есть становится субъектом правоотношений, активным участником правовых процессов в обществе.

В силу своей важности проблемы правовой активности подверглись весьма детальному анализу в отечественной литературе. Так, по мнению В.П. Казимирчука, социально-правовая активность – это «доб-

ровольная, сознательная деятельность, выражающаяся в интересе к праву, уважении права, признании высокого престижа деятельности правовых учреждений, связанная с поиском наиболее эффективных путей использования индивидом своих правомочий или реализаций своих гражданских обязанностей, гражданского долга в правовой сфере» [1;24]. Как указывал В.М. Чхиквадзе, социально-правовая активность «превосходит» обычные требования закона, сопряжена с более высокой степенью правосознания, большей заинтересованностью в позитивной деятельности в интересах укрепления демократии, законности и правопорядка [4;186].

Однако, хотелось бы сделать оговорку о том, что вряд ли будет правильно рассматривать в качестве социально активной деятельность человека, не являющуюся для него социально необходимой, не влекущую значимых социальных последствий.

Интерес представляет мнение Р.В. Шагиевой о том, что если под правовой активностью понимать степень зрелости, интенсивности, эффективности правового поведения и юридической деятельности, т.е. качественную характеристику волеизъявлений людей в правовой сфере, то она должна рассматриваться как разновидность правовой деятельности в широком смысле только при условии ее учета законодателем, проявлении через собственно правовые действия и соответствующей оценке со стороны правоприменителя. В противном случае правовая активность остается просто разновидностью правомерного поведения, выделяемой по субъективной стороне, и не может претендовать на самостоятельный категориальный статус [6;21-22].

Для стимулирования важно, что социальная, в том числе правовая активность может носить различный характер в зависимости от ее направленности. В этой связи в философской, юридической литературе различаются такие разновидности активности, как прогрессивная и регрессивная, положительная и отрицательная. Отсюда стимулирование должно носить дифференцированный, избирательный характер.

Правовая система и ее элементы – важный инструмент развития социальной активности, стимулирующий ее посредством специальных юридических норм, средств и процедур. Социально-правовая активность граждан, в отличие от других форм активности, представляет проявление их энергии в сфере действия права. В зависимости от направленности отечественные авторы выделяют правовую активность: 1) в области познания правовых явлений; 2) в сфере правотворчества; 3) в правореализующей деятельности; 4) в деятельности, направленной против нарушений закона, установленного правопорядка [2;27].

Для более дифференцированного подхода к стимулированию правовой активности, на мой взгляд, целесообразно выделять ее в узком и

широком смысле. В широком правовой активностью личности может считаться всякая активность, которая в той или иной мере урегулирована правом, связанная с участием в урегулированных нормами права общественных отношениях. В узком правовая активность связана с изданием правовых актов с участием данного лица, например, протокола о правонарушении, договора и т.д.

Для того, чтобы успешно и дифференцированно решать проблему обеспечения эффективности стимулирования правовой активности личности, необходимо классифицировать формы этого стимулирования. Полагаю, что формы стимулирования правовой активности личности можно разделить на правовые и неправовые (организационные). Правовые при этом сопровождаются изданием правовых актов, организационные – не сопровождаются. К правовым формам можно отнести правотворческую деятельность, правоприменительную, официальную интерпретационную (то или иное официальное толкование норм права может стать стимулом к определенному юридически значимому поведению), систематизирующую. К организационным – правовую пропаганду, правовое воспитание, идеологическое и мировоззренческое воздействие.

Полагаю, что формы стимулирования правовой активности можно также разделить в соответствии с формами реализации права. Можно стимулировать исполнение юридических обязанностей, использование субъективных прав либо применение права при наступлении соответствующих обстоятельств, появлении соответствующих потребностей.

Естественно, что в стимулировании правовой активности личности важнейшим ориентиром является эффективность такого стимулирования. На мой взгляд, ей следует дать следующую дефиницию: эффективность стимулирования правовой активности представляет собой соотношение между целями такого стимулирования и реально наступившими результатами в виде позитивных изменений этой активности.

Такие изменения должны быть приведены в измеримый вид и классифицированы.

В литературе отмечается, что понятие социальной, в том числе правовой, активности включает количественную и качественную характеристики. Количественная сторона проявляется в интенсивности действия личности. Очевидно, что для определения уровня, степени социальной активности недостаточно количественной характеристики, так как она не выявляет мотивов активности. По поводу субъективной, или, как иногда говорят, качественной стороны активности нет единой точки зрения, но нет и принципиальных разногласий. В числе характеристик субъективного момента называются знание, убеждение, установки, ценностные ориентации личности[3;63].

Напрашивается вывод о том, что и стимулирование правовой активности может быть количественно и качественно направленным. Соответственно, различные характеристики и критерии будет иметь и эффективность такого стимулирования.

Для повышения эффективности стимулирования правовой активности личности необходимо наметить его пути. В первом приближении это могут быть пути:

- 1) связанные с совершенствованием правотворчества;
- 2) связанные с совершенствованием правоприменительной и иной правореализационной деятельности;
- 3) связанные с повышением уровня правосознания и правовой культуры;
- 4) связанные с общим стимулированием активности личности в различных сферах;
- 5) связанные с упрощением юридически значимого взаимодействия государственных органов и населения и т.д.

Для эффективности стимулирования важна также четкая классификация результатов правовой активности. Например, результаты правовой активности личности можно классифицировать по следующим основаниям:

- в зависимости от сферы результаты могут быть экономическими, политическими, социальными, культурными, правовыми;
- в зависимости от степени закрепления результаты могут быть связаны с изданием юридически значимого документа государственного органа либо не быть;
- результаты могут носить измеримый (например, экономически) и неизмеримый характер.

В целом представляется, что правовая активность нуждается в единой комплексной системе стимулирования, соответствующим образом дифференцированной и имеющей установленные наукой и практикой критерии и направления.

Литература:

1. Казимирчук В.П. Социальное действие права в условиях социализма. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. М., 1978.
2. Кожевников С.Н. Правовая активность граждан. Н.Новгород, 1994.
3. Сперанский В.И. Социальная ответственность личности: сущность и особенности формирования. М., 1987.
4. Чхиквадзе В.М. Социалистический гуманизм и права человека. М., 1978.
5. Шафиров В.М. Правовая активность советских граждан. Вопросы теории. Красноярск, 1982.
6. Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. М., 2006.

II Раздел: **Развитие отраслей Российской права: тенденции и перспективы**

А. Г. Григорьева

кандидат исторических наук,

доцент кафедры гражданского и гражданско-процессуального права

Кубанского социально-экономического института

Grigoreva-AG@mail.ru

A. G. Grigorieva

candidate of historical Sciences, associate Professor of civil and civil procedural

law Kuban socio-economic Institute

ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ НА ТОРГАХ

THE PROVISION OF LAND AT AUCTION

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы предоставления земельных участков, порядок подготовки проведения торгов.

Ключевые слова: торги, предоставление земли, земельные участки, договор аренды, кадастровый учет.

Annotation. The article deals with the issues of granting land plots, the procedure for preparing tenders.

Keywords: bidding, land granting, land plots, lease agreement, cadastral registration.

Предоставление земельных участков для строительства в собственность без предварительного согласования мест размещения объектов осуществляется исключительно на торгах (аукционах или конкурсах). По этому варианту земельный участок приобретается в следующем порядке. Сначала проводится работа по формированию земельного участка. Готовится проект границ земельного участка, устанавливаются границы на местности. Определяются вид разрешенного использования земельного участка и технические условия подключения объекта к сетям инженерно-технического обеспечения. Проводится государственный кадастровый учет земельного участка. Принимается решение и публикуется сообщение о проведении торгов (конкурса, аукциона).

В качестве продавца земельного участка или права его аренды выступает орган государственной власти или муниципального самоуправления. Органы местного самоуправления, на территории которых торги не проводятся, могут выставлять на договорной основе земельные участки на торги, проводимые в других муниципальных образованиях. В качестве организатора торгов выступает либо продавец, либо специализированная организация, действующая на основании договора с продавцом. В этом случае расходы организатора, связанные с проведением торгов, включая привлечение независимых оценщиков,

специалистов по проведению рекламной компании, экспертов осуществляются в соответствии с условиями, определенными в договоре продавца с организатором [1].

Земельные участки, выставляемые на торги, определяются продавцом в соответствии с утвержденным генеральным планом города или другого поселения, или градостроительной и землеустроительной документацией.

Торги являются открытыми по составу участников и проводятся в форме аукциона или конкурса. При этом аукцион может быть закрытым по форме подачи предложений по цене. В случае проведения аукциона, закрытого по форме подачи предложения по цене, или конкурса продавец назначает аукционную или конкурсную комиссию. Он определяет форму проведения торгов, начальную цену предмета торгов, сумму, задатка и составляет график платежей. При этом начальная цена предмета торгов устанавливается в размере пятикратной ставки земельного налога, а сумма задатка - в размере 20 процентов начальной цены предмета торгов.

Продавец подготавливает по каждому предмету торгов необходимые материалы и документы, в которых должны содержаться следующие сведения:

- регистрационный номер предмета торгов;
- местоположение (адрес), кадастровый номер земельного участка; план земельного участка с указанием сервитутов и иных обременений, установленных для данного земельного участка; заключение соответствующего органа Росземкадастра о характеристиках земельного участка; заключение соответствующего органа по градостроительству и архитектуре (о функциональном назначении и разрешенном использовании земельного участка, наличии согласования о подключении к инженерным коммуникациям и его ориентировочной общей стоимости, требованиях к благоустройству и участию в развитии инфраструктуры города или другого поселения) ;
- начальная цена предмета торгов; проект договора купли-продажи или аренды земельного участка, включающий при необходимости график платежей; сведения об экологическом состоянии земельного участка и другие сведения о предмете торгов. По результатам торгов составляется и подписывается протокол.

Разрешается также передача земельных участков в аренду без проведения торгов при условии предварительной и заблаговременной публикации сообщения о наличии предлагаемых для такой передачи земельных участков в случае, если имеется только одна заявка. В этом случае на основании заявления гражданина или юридического лица,

заинтересованного в предоставлении земельного участка, с ними подписывается договор аренды, выставленного на торги земельного участка [2].

Решение исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления, о предоставлении земельного участка для строительства или протокол о результатах торгов является основанием государственной регистрации права бессрочного пользования, либо заключения договора купли-продажи и государственной регистрации права собственности покупателя на земельный участок при предоставлении земельного участка в собственность; либо заключения договора аренды при предоставлении земельного участка в аренду

Порядок предоставления земельных участков для строительства регламентирован ст. 30 Земельного кодекса РФ. Предоставление земельных участков для строительства из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется с проведением работ по их формированию:

- без предварительного согласования мест размещения объектов;
- с предварительным согласованием мест размещения объектов.

В соответствии с п. 5,7 ст. 30 Земельного Кодекса Российской Федерации [3] предоставление земельного участка для строительства с предварительным согласованием места размещения объекта осуществляется в следующем порядке:

- выбор земельного участка и принятие решения о предварительном согласовании места размещения объекта;
- проведения работ по формированию земельного участка;
- государственный кадастровый учет земельного участка;
- принятие решения о предоставлении земельного участка для строительства;

-подписание договора аренды земельного участка и его государственная регистрация при передаче земельного участка в аренду, государственная регистрация права постоянного (бессрочного) пользования при предоставлении участка в постоянное (бессрочное) пользование.

В данном случае определение возможности и основных параметров строительства объекта на конкретном земельном участке происходит в индивидуальном порядке по заявлению будущего правообладателя (арендатора или землепользователя).

Процедура предоставления земельных участков для строительства с предварительным согласованием места размещения объекта начинается с заявления заинтересованного лица. Закон не устанавливает форму такого заявления, но предъявляет требования к его содержанию и адресату. Так, согласно п. 1 ст. 31 Земельного Кодекса Российской Федерации в заявлении должны быть указаны:

- назначение объекта;
- предполагаемое место размещения объекта;
- обоснование примерного размера земельного участка;
- испрашиваемое право на земельный участок.

Заявление о выборе земельного участка направляется в орган власти, уполномоченный на распоряжение публичными землями. В отношении муниципальных земельных участков таким органом является администрация городского округа. В отношении земель, право собственности на которые не разграничено – Департамент имущественных и земельных отношений.

Орган местного самоуправления по заявлению гражданина или юридического лица либо по обращению предусмотренного статьей 29 Земельного кодекса Российской Федерации исполнительного органа государственной власти обеспечивает выбор земельного участка на основе документов государственного земельного кадастра и документов землеустройства с учетом экологических, градостроительных и иных условий использования соответствующей территории и недр в ее границах посредством определения вариантов размещения объекта и проведения процедур согласования в случаях, предусмотренных федеральными законами, с соответствующими государственными органами, органами местного самоуправления, муниципальными организациями[4].

Органы местного самоуправления информируют население о возможном или предстоящем предоставлении земельных участков для строительства.

Результаты выбора земельного участка оформляются актом о выборе земельного участка для строительства, а в необходимых случаях и для установления его охранный или санитарно-защитной зоны.

Уполномоченный орган принимает решение о предварительном согласовании места размещения объекта, утверждающее акт о выборе земельного участка.

Решение о предварительном согласовании места размещения объекта является основанием последующего принятия решения о предоставлении земельного участка для строительства и действует в течение трех лет.

В соответствии с п. 7 ст.30 Земельного кодекса Российской Федерации решение органа власти, уполномоченного на распоряжение публичными землями, о предоставлении земельного участка для строительства является основанием для:

- государственной регистрации права постоянного (бессрочного) пользования (для лиц, установленных п. 1 ст. 20 Земельного кодекса Российской Федерации);

- заключения договора аренды земельного участка и государственной регистрации данного договора при передаче земельного участка в аренду.

При втором варианте предоставления земельного участка – без предварительного согласования, будущий правообладатель земельного участка не известен, поэтому общее правило распоряжения такими земельными участками – торги.

Согласно п. 4 ст. 30 Земельного Кодекса Российской Федерации предоставление земельного участка для строительства без предварительного согласования места размещения объекта осуществляется в следующем порядке:

- 1) проведение работ по формированию земельного участка:

- подготовка проекта границ земельного участка и установление его границ на местности;

- определение разрешенного использования земельного участка;

- определение технических условий подключения объектов к сетям инженерно-технического обеспечения и платы за подключение объектов к сетям инженерно-технического обеспечения (далее - плата за подключение);

- принятие решения о проведении торгов (конкурсов, аукционов) или предоставлении земельных участков без проведения торгов (конкурсов, аукционов);

- публикация сообщения о проведении торгов (конкурсов, аукционов) или приеме заявлений о предоставлении земельных участков без проведения торгов (конкурсов, аукционов);

2) государственный кадастровый учет земельного участка в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 70 Земельного Кодекса Российской Федерации;

3) проведение торгов (конкурсов, аукционов) по продаже земельного участка или продаже права на заключение договора аренды земельного участка или предоставление земельного участка в аренду без проведения торгов (конкурсов, аукционов) на основании заявления гражданина или юридического лица, заинтересованных в предоставлении земельного участка. Передача земельных участков в аренду без проведения торгов (конкурсов, аукционов) допускается при условии предварительной и заблаговременной публикации сообщения о наличии предлагаемых для такой передачи земельных участков в случае, если имеется только одна заявка;

4) подписание протокола о результатах торгов (конкурсов, аукционов) или подписание договора аренды земельного участка в результате предоставления земельного участка без проведения торгов (конкурсов, аукционов) [5].

Порядок проведения торгов регламентирован ст. 38 Земельного Кодекса Российской Федерации, а также постановлением Правительства РФ от 11 ноября 2002 г. N 808 «Об организации и проведении торгов по продаже находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков или права на заключение договоров аренды таких земельных участков».

Необходимо также отметить, что в соответствии со ст. 30.1. Земельного Кодекса Российской Федерации земельные участки для жилищного строительства предоставляются исключительно без предварительного согласования, то есть посредством продажи прав на участки на торгах. Данная статья была включена в Земельный Кодекс Российской Федерации в рамках законотворческой работы «по формированию рынка доступного жилья» в середине декабря 2004 года и действует с 01.10. 2005 года.

Также ст. 30.2 Земельного Кодекса Российской Федерации дополнительно регламентирован порядок предоставления земельных участков для комплексного освоения в целях жилищного строительства [6].

Особенности организации и проведения аукционов по продаже земельных участков из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, либо права на заключение договоров

аренды земельных участков из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для жилищного строительства и для комплексного освоения в целях жилищного строительства отражены в ст. 38.1 и 38.2 Земельного Кодекса Российской Федерации соответственно.

Литература:

1. Е.С. Болтановой Земельное право. Курс лекций. М.: ИНФРА-М, 2007г.- (Серия высшее образование).
2. Г.Е. Быстрова и М.И. Козыря Аграрное право Учебник для вузов М., 2010.
3. Н.Н. Веденин Земельное право М.: Юриспруденция 2007 г.
4. интернет -журнал юриста-эксперта И.В. Антуфьева, под редакцией Антуфьева И.В.,2012
5. С.А. Боголюбова Земельное право. Учебник. М.: ООО «ТК Велби», 2008г. С.319
6. А.К. Гольцблат Сделки с землей в России. Купля-продажа, аренда, приватизация, ипотека. М.: Альпина Бизнес 2005г. С.456.

Т. М. Дроздов
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета
к.ю.н, профессор
Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

А. В. Петровский
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета,
к.ю.н., доцент
T. M. Drozdov
Professor of criminal law and criminology Kuban state University
K. Yu.n, Professor, Honored worker of higher school of the Russian Federation
A. V. Petrovsky
associate Professor of criminal law and criminology Kuban state University,
K. Yu.N., associate Professor

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРЕСТУПНОСТЬ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

ECONOMIC CRISES AND THEIR IMPACT ON CRIME IN THE KRASNODAR REGION

Аннотация. В статье, на примере динамики преступности в Краснодарском крае за период 1993–2016 гг., и основываясь на криминологической «теории кризисов», рассмотрены качественные и количественные изменения преступности, и дано объяснение данных процессов.

Ключевые слова: Краснодарский край, преступность, экономический кризис.

Annotation. In the paper, using by example Krasnodarskiy Krai crime wave for 1993 – 2016, and based on criminological theory of crises, were examined qualitative and quantitative changed, and was made explanation of this processes.

Keywords: Krasnodarskiy Krai, crime, economic crises

Как известно, изучение региональной преступности связано с наиболее актуальной и трудноразрешимой проблемой общественной жизни – защитой прав, свобод и интересов граждан от противоправных посягательств посредством различных мер предупреждения [1, 151–156]. Краснодарский край – южный субъект Российской Федерации, на территории которого проживает 5513,8 тыс. жителей. Городское население составляет 54,3 % – это один из низких уровней урбанизации по стране. Основными экономическими отраслями края являются сельское хозяйство – 26,0% ВРП (валового регионального продукта), пищевая отрасль – 20,1% ВРП, туризм – 19,6% ВРП и транспорт – 16,2% ВРП.

Преступность сложное и противоречивое общественное явление, которое постоянно изменяется под влиянием различных обстоятельств, и прежде всего, тех процессов, которые происходят в социально-экономической, политической, культурной и правовой сферах россий-

ского общества. Преступность рассматривается не как алгебраическая сумма всех зарегистрированных преступлений, а как одна из структур, органически присущих любому обществу, которая остро реагирует на негативные фоновые явления – наркоманию, алкоголизм, экономические кризисы, безработицу и т. п. На состоянии преступности также отражаются отдельные изменения в уголовном законодательстве – криминализация или декриминализация отдельных составов преступлений. В результате происходит либо рост, либо снижение преступности [2].

В 2016 г. в регионе зарегистрировано 71 509 преступлений (в 2015 г. – 75 047), что в общероссийской структуре преступности занимает 3,1%. Коэффициент преступности в 2016 г. составил 1296 (в 2015 г. – 1363), тогда как общероссийский показатель – 1471 (в 2015 г. – 1608). Актуальность темы обусловлена высокой внутренней миграцией населения (2016 г. – 15,8 млн; в 2014 г. – 14,1 млн) в течение 6 месяцев (январь – октябрь) в несколько муниципальных образований Краснодарского края с общим количеством населения 786 тыс. Преступность Краснодарского края на 80% составляют 16 преступлений: убийство (ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести (ст. 112 УК РФ), умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), угроза убийством (ст. 119 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), кража (ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ), неправомерное завладение автотранспортом без цели хищения (ст. 166 УК РФ), хулиганство (ст. 213 УК РФ), незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта (ст. 228 УК РФ) либо с целью сбыта (ст. 228¹ УК РФ), нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ).

Негативную тенденцию составляет соотношение приезжих и местного населения, совершивших преступления в Краснодарском крае: каждое третье преступление совершается приезжим из других регионов России или иностранцем. Необходимо обратить внимание на интернационализацию преступников и рост количества преступлений, совершенных иностранцами. Иностранцами и приезжими из других регионов совершается 75% изнасилований и насильственных действий сексуального характера, 46% краж из одежды и из торговых точек, 38% краж их коттеджей, апартаментов и квартир, 34% грабежей и разбойных нападений.

Начиная с 1998 г. в Уголовный кодекс РФ было внесено большое количество корректив, которые оказали как положительное, так и отрицательное влияние на профилактическое содержание уголовного закона. При анализе криминогенной обстановки последнее, как известно, высту-

пает в качестве одной из внешних причин, влияющих на изменение состояния преступности. Это влияние имеет прямую зависимость как в случаях сужения и расширения количества уголовно-правовых деликтов, так и косвенную в случаях смягчения и ужесточения наказаний за отдельные преступления.

В частности, за истекший период были криминализированы торговля людьми (ст. 127¹), использование рабского труда (ст. 127²), розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151¹), незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228¹), нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228²), незаконное приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228³), незаконный сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228⁴), незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 234¹), получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240¹), нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым наказанию (ст. 264¹ УК РФ) и др. Гораздо менее выраженный характер носил процесс декриминализации: например, из числа преступлений были исключены оскорбление (ст. 130), обман потребителей (ст. 200) и оставление места дорожно-транспортного происшествия (ст. 265 УК РФ).

Еще одно весьма заметное направление развития Особенной части УК РФ на современном этапе – углубление и расширение дифференциации уголовной ответственности. В частности, наряду с общим составом мошенничества (ст. 159) законодатель выделил 6 его специальных видов: в сфере кредитования (ст. 159¹), при получении выплат (ст. 159²), с использованием платежных карт (ст. 159³), в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159⁴), в сфере страхования (ст. 159⁵), в сфере компьютерной информации (ст. 159⁶ УК РФ). Появилось много новых квалифицирующих признаков: «применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия» (п. «з» ч. 2 ст. 111), «судимость за ранее совершенные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего» (ч. 5 ст. 131), «применение взрывчатых веществ или взрывных устройств» (ч. 3 ст. 231), «состояние опьянения (ч. 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ) и т.д.

Заметно более репрессивными стали санкции статей, устанавливающих наказание за изнасилование или насильственные действия сексуального характера в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста, при наличии специального рецидива (ч. 5 ст. 131 УК РФ) в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 14-ФЗ в настоящее время предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 15 до 20

лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься деятельностью на срок до 20 лет либо пожизненного лишения свободы.

Таблица 1

Динамика преступности в России и в Краснодарском крае за период 1993–2016 гг.

	Число зарегистрированных преступлений	Динамика преступности, %	Темп прироста или снижения, %	Число преступлений на 100 000 всего населения	Число зарегистрированных преступлений	Динамика преступности, %	Темп прироста или снижения, %	Число преступлений на 100 000 всего
993	2799614	100	-	1930-	81908	100	-	1638
994	2632708	94	- 6	1815	76811	94	- 6	1536
995	2755669	98	+ 4	1900	78619	96	+ 2	1572
996	2625081	94	- 5	1810	79062	97	+ 1	1581
997	2397311	86	- 9	1653	72847	89	- 8	1456
998	2581940	92	+ 7	1789	82187	101	+ 13	1643
999	3001748	107	+ 16	2070	89902	110	+ 9	1798
000	2952367	105	- 2	2036	80629	98	- 11	1612
001	2968255	106	-	2097	77822	95	- 3	1556
002	2526305	90	- 15	1742	61776	75	- 21	1235
003	2756398	98	+ 9	1968	58311	71	- 6	1166
004	2893810	103	+ 4	2067	56473	69	- 3	1130
005	3554735	126	+ 22	2539	63494	78	+ 12	1270
006	3855373	137	+8	2753	84122	102	+ 30	1682
007	3582541	127	-7	2558	82360	101	- 3	1647
008	3209862	114	- 11	2292	71253	87	- 14	1425
009	2994820	106	- 3	2139	68038	83	- 5	1360

010	2628799	94	- 13	1877	65811	80	- 3	1316
011	2404807	86	- 9	1717	66351	81	+ 1	1327
012	2302168	82	- 5	1644	65959	80	- 1	1319
013	2206249	78	- 4	1535	64141	78	- 3	1265
014	2166399	77	- 2	1481	68959	84	+ 7	1310
015	2352098	84	+ 8	1605	75047	91	+ 9	1363
016				1471	71509	87	-	1296

При анализе данных таблицы единицей отсчета определен 1993 год, который после октябрьских событий можно считать годом начала формирования российской государственности, политической системы, управленческой политики и т.д. Необходимо отметить, что колебаний преступности тесно коррелируют с ростом благосостояния. В 1996 году подписанием Хасавюртовского соглашений де-юре заканчивается 1-я Чеченская война, что приводит к уменьшению в 1997 году на 9% по России и на 8% в Краснодарском крае.

Экономический кризис 1998 года разрушил едва формирующуюся российскую экономику и привел к росту преступности на 7% по России и на 13% в Краснодарском крае. Посткризисный синдром 1999 года привел к дальнейшему росту преступности по России на 16% и на 9% в Краснодарском крае.

Таблица 2

Структура преступности Краснодарского края за период 1997–2000 гг.

	1997	1998	1999	2000
всего преступления	72847	82187	89902	80629
тяжкие и особо тяжкие	37756	43384	48526	40119
преступления экономической направленности	6093	7011	8011	8171
ст. 105 УК	847	829	825	863
ст. 111 УК	1177	1094	1162	1085
ст. 158 УК	27354	32265	38123	30935
ст. 159 УК	2021	2133	2143	1881
ст. 161 УК	2157	2346	2844	2589
ст. 162 УК	755	719	717	670
совершенные н/л	2935	2882	2907	2650
ранее совершавшими	10521	9870	10240	8796
совершенные в группе	6788	6966	6997	6442

Исходя из криминологических теорий, определяющих одним из основных факторов преступности – экономическую и политическую нестабильность, рассмотрим социально-экономические показатели Краснодарского края за период 1998–2000 гг. [3, С. 36–43; С. 365–367]. Необходимо отметить, что в вышеуказанный период, произошел рост заработной платы и доходов населения на 220% (в 2,2 раза), рост численности занятого населения на 8,2%. В тоже время Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (674 руб. на одного человека) составляет 1 769 тыс. человек, т. е. 35,3% [4, С. 16–18]. Цены на продовольственные товары возросли к 2001 г. в 9,2 раза, значительно подорожали продукты питания и товары повседневного спроса: в 4–6,5 раза поднялись цены на масло сливочное, маргарин, сухие смеси молочные и консервы овощные диетические для детского питания, сахар чай, кофе, яблоки, бананы, апельсины. В 2,3–3,5 раза подорожали сосиски, сардельки, мясные консервы, молоко и молочная продукция, яйца, соль, крупы, макаронные изделия, капуста свежая, чеснок, картофель, морковь. Из непродовольственных товаров в 8,8 раз повысились цены на топливо для населения, в 3–4 товары импортного производства, в 1,5–2,5 раза подорожала одежда, трикотажные изделия, обувь, моющиеся средства, мебель, ковры, медикаменты. Выросли тарифы на платные услуги: в 9,2 раза услуги ЖКХ, квартплата увеличилась в 5,7 раз; оплата в детских дошкольных, лечебных и санаторных учреждениях в 2,5 раза. Тарифы за услуги пассажирского транспорта выросли в 3,5 раза.

Все это позволяет сделать вывод, что страна пережила полноценный экономический кризис, который оказал серьезное влияние на социально-экономическую и криминогенную ситуацию. Необходимо отметить, что просматривается связь между ростом цен и числа лиц с денежным доходом ниже прожиточного минимума, уменьшением дохода населения и увеличением количества зарегистрированных преступлений на территории Краснодарского края в период с 1998–1999 гг.

Таблица 3

Основные социально-экономические показатели Краснодарского края в период 1998–2000 гг.

	1998	1999	2000
Численность населения, млн.	5010,0	5006,7	4998,7
Численность занятого населения, млн.	1883	2033,0	2038,0
Среднедушевые доходы в месяц	695	1157	1583

Средняя зарп/плата	800	1191	1698
Средний размер пенсии	377	489	796
Коэффициент самоубийств на 100 тыс.	30,2	32,4	33,2
Коэффициент Джини	0,362	0,402	0,392

С 2001 года экономика и социальная жизнь начинает свою стабилизацию, это отражается на показателях преступности, которые показывают стабильное снижение. В.И. Поклад полагает, что причиной общемирового спада преступности может служить снижение дюркгеймовской аномии с окончанием бурного перехода от общества модерна к постмодерну [5, 36–45]. Начиная с 2006 года происходит рост количества зарегистрированных преступлений на 30%, который можно объяснить не только социально-экономическим состоянием в Краснодарском крае, но и, показателями деятельности правоохранительных органов.

К концу экономической кризис 2008 года резко пошел на спад, и поэтому не оказал существенного влияния на криминогенные детерминанты, что и привело к уменьшению регистрируемой преступности, как в целом по стране, так и в Краснодарском крае. Снижается уровень, тяжких и особо тяжких преступлений (– 6,5%), краж (– 14%), грабежей (– 12,5%), разбоев (– 14%), совершенных несовершеннолетними (– 17,3%) и группой лиц (– 26,9%).

Таблица 4

Структура преступности Краснодарского края за период 2007–2010 гг.

	2007	2008	2009	2010
всего преступления	82360	71253	68038	65811
тяжкие и особо тяжкие	19480	18164	16907	15101
преступления экономической направленности	10138	10221	10215	6104
ст. 105 УК	437	397	362	394
ст. 111 УК	1098	1032	957	971
ст. 158 УК	36690	27375	23344	25858
ст. 159 УК	5062	4752	5221	4517
ст. 161 УК	3368	2643	2310	2384
ст. 162 УК	797	532	457	494
совершенные н/л	2618	2334	1930	1702
ранее совершавшими	22910	23798	24773	19968
совершенные в группе	5448	4724	3451	3201

Основная причина отсутствия отражения экономического кризиса 2008 года на криминальной обстановке, лежит в социально-экономической ситуации в стране, и в Краснодарском крае. Статистические данные показывают рост среднедушевого дохода (+ 14,8%), заработной платы (+ 13,5%), пенсии (+ 36,2%). Косвенно подтверждает ста-

бильность социальной обстановки – уменьшение количества самоубийств, а также отсутствие значительного роста цен [6, 9–11]. Цены на продовольственные товары к 2009 году выросли следующим образом: на 35% поднялись цены на масло сливочное, маргарин, сухие смеси молочные; на 23% подорожали сосиски, сардельки, мясные консервы, молоко и молочная продукция, яйца, соль, крупы, макаронные изделия, на 20% капуста свежая, помидоры, чеснок, картофель. Из непродовольственных товаров на 50% повысились цены на топливо для населения, на 45% выросли тарифы на услуги ЖКХ, оплата в детских дошкольных, лечебных и санаторных учреждениях на 25%.

Это позволяет сделать вывод, что практически общество экономического кризиса не почувствовало, а события происходящие в экономике России в 2008 году кризисными назвать нельзя.

Таблица 5

Основные социально-экономические показатели Краснодарского края в период 2007–2009 гг.

	2007	2008	2009
Численность населения, млн.	5122	5142	5160
Численность занятого населения, млн.	2280	2270	2274
Среднедушевые доходы в месяц	9778	12024	13815
Средняя зарп/плата	10260	13163	14953
Средний размер пенсии	3477	4269	5817
Коэффициент самоубийств на 100 тыс.	25,7	23,6	23,3
Коэффициент Джини	0,413	0,417	0,414

Мероприятия по организации и проведению Олимпиады в Сочи в 2014 году, предусматривали проведения комплекса профилактических мероприятий по нейтрализации причин и условий преступности с целью уменьшения криминогенной активности населения Краснодарского края. Поэтому признаками влияния экономических факторов является рост в 2014 году, не смотря на все принятые правоохранительными органами меры, количества зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений на 5,5%; и в 2015 году еще на 8,3%; краж в 2014 на 11,4%, а в 2015 на 15,6%; мошенничеств в 2014 на 16,4%, а в 2015 на 2,3%; ранее совершавшими в 2015 на 12,9%; совершенные группой лиц в 2015 на 4,4%. Подтверждает негативное влияние экономики на социальную жизнь и рост количества выявленных преступлений экономической направленности + 8,3% в 2015, + 13%, что происходит несмотря на декриминализа-

цию и депенализацию ряда экономических преступлений, которая была проведена в России в период с 2011 – 2014 гг.

Профилактику совершения преступлений ранее судимыми лицами нельзя назвать успешной. Ранее судимые составляют 37% от общего количества выявленных преступников. Фактором данной негативной тенденции является внутрироссийская миграция преступников из северных регионов на юг. Ранее судимые составляют 40,0% лиц, привлеченных к ответственности за совершение грабежей и разбойных нападений, 37,2% – за убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, 34,5% – за совершение краж.

Опросы с целью установления наличия страха перед преступностью, исходя из оценки общественной опасности 16 наиболее распространенных преступлений, показали следующую особенность: 5,5 % женщин и 59,3 % мужчин утверждали, что они ничего не боятся и считают города края самыми безопасными городами, и их количество на протяжении трех лет не изменялось. Полученные результаты позволили сравнить субъективные ожидания населения – субъективную оценку общественной опасности и страх стать жертвой преступления. Обращает на себя внимание разница в восприятии общественной опасности и угрозы между мужчинами и женщинами: женщин, не испытывающих страха перед уличной преступностью, более чем в 10 раз меньше, чем мужчин. Соотношение между количеством заявлений, количеством возбужденных уголовных дел и уровнем виктимности свидетельствует о высокой незащищенности женщин.

Несколько иначе обстоит ситуация с тем, каких преступлений больше всего боятся жители и туристы в зависимости от гендерной принадлежности. Обобщая результаты исследования необходимо отметить, что страх смерти в результате криминального события достаточно высок как у женщин (54 %), так и у мужчин (23,5 %). Высокий уровень корыстно-насильственных преступлений детерминирует страх стать жертвой грабежа или разбоя – у мужчин он выше (17 %), чем у женщин (15,5 %). Поражает высокий показатель страха стать жертвой изнасилования – у 45 % опрошенных женщин, поэтому ничтожный уровень регистрируемых правоохранительными органами фактов изнасилований не отражает реального состояния, являясь свидетельством высокой латентности.

Однако, согласно данных МВД и отчета руководителя ГУВД Краснодарского края в 2016 году наметилась тенденция к снижению преступности, и к стабилизации наиболее опасных проявления таких как, преступлений против личности (– 9,7% убийств; – 10% умышленного причинения тяжкого вреда здоровью; – 6,6% изнасилований), корыстно-насильственной направленности (– 13,3% грабежей; – 25,9% разбойных нападений) и краж (– 11,3%). Резкое понижение преступности в 2016 го-

ду, не соответствует социально-экономической обстановке, которая по данным Росстата по Краснодарскому краю продолжает ухудшаться с 2014 года по январь 2017 года [7].

Таблица 6

Структура преступности Краснодарского края за период 2007–2010 гг.

	2013	2014	2015	2016
всего преступления	64141	68959	75047	71509
тяжкие и особо тяжкие	12662	13362	13718	13415
преступления экономической направленности	3663	3642	3946	4461
ст. 105 УК	351	307	310	280
ст. 111 УК	823	840	811	730
ст. 158 УК	26098	29088	33628	29818
ст. 159 УК	6924	8060	8252	9668
ст. 161 УК	1620	1595	1560	1352
ст. 162 УК	338	403	414	307
совершенные н/л	1450	1353	1300	1128
ранее совершавшими	19168	18618	21026	16821
совершенные в группе	3154	3068	3206	3310

Рассмотрев статистические данные можно сделать вывод, что рост доходов населения к январю 2016 составил всего +8,5%, средняя заработная плата выросла на +3,8%, пенсии на 19% [8, С. 71–75; 365–372]. Неблагоприятен и индекс Джини (сравнение распределения дохода по разным группам населения), который остается достаточно высоким¹. Если посмотреть, как изменились цены то необходимо отметить, что: цены на продовольственные товары выросли в 1,2 раза, больше всего подорожали рыба и морепродукты +87%; чай +57%; овощи и фрукты (особенно апельсины, помидоры, цветная капуста, яблоки) + 55%; сыр +33%. Стоимость, так называемого, минимального набора продуктов питания на одного человека в месяц выросла к январю 2016 года 30%, и составила 3744,8 рублей! Рост цен на потребительские непродовольственные товары составил 85%, больше всего подорожали электротовары 83%, одежда 80% и обувь 74%. Значительно выросли тарифы на отдельные виды услуг: проезд в общественном транспорте 46%, услуги почтовой связи 25%. Стоимость услуг ЖКХ – плата за жилье, за отопление выросли на 100%. Подорожала стоимость отдыха в санаториях, домах отдыха и пансионатах на 33%.

¹ Степень неравенства, разрыва между элитой и аутсайдерами лишь отчасти оценивается такими экономическими показателями как фондовый или децильный коэффициент дифференциации (соотношение доходов 10 % самых богатых и 10 % самых бедных слоев населения) и коэффициент концентрации доходов — индекс Джини.

Таблица 7

*Основные социально-экономические показатели Краснодарского края
в период 2007–2009 гг.*

	2013	2014	2015
Численность населения, млн.	5330,2	5404,3	5453,3
Численность занятого населения, млн.	2330,8	2322,4	2322,6
Среднедушевые доходы в месяц	25777,4	28787,8	31372,5
Средняя зарп/плата	24062,6	25776,6	26766,5
Средний размер пенсии	9308,6	10064,5	11166,4
Коэффициент самоубийств на 100 тыс.	17,9	18,1	14,0
Коэффициент Джини	0,423	0,424	0,414

Итак, экономический кризис 2014–2015 гг. серьезно повлиял на экономику, что в общем отразилось социуме и выражено в статистической информации. Соответственно негативное влияние экономики должно было серьезно повлиять на количественные и качественные показатели преступности, но не в сторону их уменьшения, а наоборот – увеличения. Неодинаковое положение социальных классов, слоев (страт) и групп в системе общественных отношений, в социальной структуре общества обуславливает и социально-экономическое неравенство, различия (и весьма существенные) в реальных возможностях удовлетворить свои потребности [9, 24–25]. Это порождает зависть, неудовлетворенность, социальные конфликты, протестные реакции, которые выражаются в антиобщественном поведении. А учитывая, что стратификации подверглись бедные классы населения, то они пополняют армию преступников, т.е. увеличивая количество преступлений.

Возникает вопрос, как произошло уменьшение зарегистрированной преступности в Краснодарском крае на пике кризиса и следует ли соотносить сведения ИЦ ГУВД Краснодарского края за 2016 год и высказывания Бенджамина Дизраэли: «Существует три вида лжи: ложь, наглая ложь и статистика».

На «статистическое снижение» преступности повлияло много факторов. Во-первых, ликвидация федеральной службы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (ФСКН), которая выявляла наибольшее количество наркопреступлений. Во-вторых, Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ, который: 1) изменил размер ущерба с 2 500 до 4 999 рублей по ч. 1 ст. 158 УК РФ, что привело к снижению регистрации на 11,5% неквалифицированных краж, и, соответственно, к снижению раскрываемости – остаток нераскрытых преступлений по ст. 158 УК

РФ составил – 20 462 (68,6%), при выявленных – 29 818; 2) установил административную преюдицию для уголовной ответственности за уклонение уплаты алиментов на содержание детей по ст. 157 УК РФ, уменьшив количество выявляемых преступлений (2014 – 2148; 2015 – 2171; 2016 – 919). В-третьих, низкий уровень доверия полиции в России, да и в Краснодарском крае, способствует сокрытию от органов уголовного правосудия фактов совершения преступлений [10, 103]. Исследования, проведенные в крае в 2010–2013 гг., показали, что на первых местах по страху населения перед противоправными деяниями стоят – гибель или получение ранения в результате нарушения правил дорожного движения и получение имущественного ущерба и вреда здоровью в результате неправомерных действий представителей власти [11, 201–206].

В заключении следует отметить, что на состояние, структуру и динамику преступности одновременно оказывают влияние множество различных факторов, весьма существенным из которых, является – социально-экономический.

Литература:

1. Забрянский Г.И. Тенденции и закономерности преступности в современной России (1992 – 2014 гг.) / Преступность и социальный контроль в обществе постмодерна // Сборник материалов XXVIII международной конференции в 2 ч. Ч. 1 / Под ред. проф. В.Ю. Сморгуновой, проф. Я.И. Гилинского, проф. Н.А. Исаева. СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2015. 354 с.
2. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: мировой криминологический анализ. М.: Институт государства и права РАН., 1999. 525 с.
3. Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М.: Инфра М-Норма, 1997. 383 с.; Криминология. Словарь-справочник. Составитель Х.-Ю. Кернер / Пер. с немецкого, Отв. ред. А.И. Долгова. М.: Норма, 1998. 400 с.
4. Статистический сборник / Росстат территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю. Краснодар: Краснодарстат, 2005. 186 с.
5. Поклад В.И. Глобальный кризис и экономическая преступность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 1 (20). С. 36–45.
6. Краснодарский край. Статистический ежегодник 2010: Статистический сборник. Краснодар: Краснодарстат, 2011. 192 с.
7. Информационно-аналитическая записка о результатах деятельности полиции ГУ МВД России по Краснодарскому краю в 2016 году к отчету начальника ГУ МВД России по Краснодарскому краю генерал-лейтенанта полиции В.Н. Виневого перед Законодательным собранием Краснодарского края [Электронный ресурс]. URL: <https://www.23.mvd.rf/action/отчеты-должностных-лиц/item/9462643/> (дата обращения: 17.04.2017).
8. Краснодарский край в цифрах 2015. Ежегодное издание Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю за 2010 – 2015 гг. Краснодар: Росстат, 2016. 390 с.
9. Гилинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль: Сборник статей. 4-е издание. СПб.: Алетейя, 2017. 290 с.

10. Общественное мнение. Москва, 2016. Ежегодник. М.: Левада-Центр, 2017. 272 с.
11. Петровский А.В. Страх перед преступностью: региональная характеристика, особенности и причины // В книге: Наука и знание: векторы развития конкурентоспособности общества, науки и бизнеса Материалы XVII международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.В. Пономарева, Т.А. Куткович. Новороссийск, 2015. С. 201-206

А. П. Дынько
доцент кафедры гражданского права и процесса
АНОО ВО «Кубанский социально-экономический институт»
кандидат юридических наук

Я. В. Бацун
студентка юридического факультета,
Кубанский социально-экономический институт

A. P. Dinko
associate Professor of Civil Law and Procedure
"Kuban Social and Economic Institute"
candidate of Legal Sciences

Ya. V. Batsun
law student,
Kuban Social and Economic Institute

НЕДВИЖИМОСТЬ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ: ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СДЕЛОК

REAL ESTATE AND MINORS: FEATURES OF TRANSACTIONS

Аннотация. В данной статье рассматриваются предусмотренные законом особенности заключения гражданско-правовых сделок, связанные с недвижимым имуществом с непосредственным и основополагающим участием несовершеннолетних. Автор проиллюстрировал и произвел анализ законодательных новелл, регулирующих заключение указанных сделок.

Ключевые слова: несовершеннолетние, несовершеннолетний собственник, недвижимость, гражданско-правовая сделка.

Annotation. This article discusses the statutory features of the conclusion of civil transactions related to real estate direct and fundamental participation of minors. The author illustrated and analyzed legislative developments governing the conclusion of these transactions.

Key words: minors, minors, the owner, real estate, civil law transaction.

Из норм Конституции Российской Федерации следует, что каждый имеет право распоряжаться своим имуществом, а равно совершать определенные сделки, не противоречащие федеральному законодательству.

Согласно законодательству Российской Федерации несовершеннолетними считаются граждане, не достигшие возраста 18 лет. В Гражданском кодексе РФ несовершеннолетние подразделяются на две категории – это несовершеннолетние, не достигшие 14 лет (малолетние), и несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет. Вторая категория отличается от первой тем, что наделена большими правами при заключении гражданско-правовых сделок.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет уже имеют полное право принимать участие в совершении сделок: они самостоятельно заключают договоры, расписываются в документах и т.д.

Однако, отметим, что все их действия происходят с письменного согласия родителей и (или) иных законных представителей. Малолетние граждане подобных прав не имеют, за них участие в сделках принимают родители или другие законные представители.

Сделки с малолетними или несовершеннолетними детьми всегда на находись на особом счету. Чтобы совершить определенные процессуальные действия по соглашению с собственником-ребенком, необходимо получить согласие его законных представителей. В большинстве практических случаев официальные мероприятия, связанные с приобретением домов, квартир, коттеджей, дач и т.д., где активно фигурируют несовершеннолетние, являются весьма непростыми. Несовершеннолетние дети имеют некоторые отличия от прав родителей и не все знают эти особенности, а не соблюдение норм закона при операциях с недвижимостью влечет недействительность сделки [4].

Всем законным представителям несовершеннолетнего, которым предстоит совершить сделку с недвижимостью от его имени или с его участием должны ознакомиться с основными особенностями проведения операций.

В случае продажи недвижимости несовершеннолетнего ребенка, в обязательном порядке требуется согласие органов опеки и попечительства. Согласие на проведение сделки от органов опеки можно получить при условии предварительной покупки в интересах несовершеннолетнего иной недвижимости, в которой доля собственности ребенка не должна уменьшиться, а жилищные условия не должны ухудшаться.

Напомним, что с 1 июня все сделки с несовершенно летними регистрируются нотариально.

С нового 2016 года произошли определенные изменения в Федеральном законе от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Теперь сделки по продаже долей и сделки с участием несовершеннолетних собственников будут проводиться в нотариальной форме. Это, безусловно, осложнит и так не очень простые операции с недвижимостью с участием органов опеки.

Представляется, что оплата нотариата ляжет теперь на плечи продавцов таких квартир, поскольку покупатель и так будет вынужден ждать решения органов опеки и попечительства.

Но есть один плюс в этой схеме – регистрация такой сделки будет длиться 5 рабочих дней вместо 10 рабочих дней, но стоимость оформления сделки,

Для получения согласия на продажу недвижимости необходимо предоставить в органы опеки и попечительства пакет документов по отчуждаемой квартире и по приобретаемой квартире.

Предварительное согласие органов опеки и попечительства требуется на такие операции с недвижимостью несовершеннолетнего как:

- принудительное обращение взыскания;
 - отчуждение по договору ренты;
 - отчуждение по договору мены;
 - отчуждение жилого дома, квартиры, части жилого дома или квартиры, принадлежащей несовершеннолетнему;
- отчуждение недвижимого имущества в исключительных случаях (необходимость оплаты дорогостоящего лечения и другое);
- совершение сделок по сдаче имущества подопечного внаем, в аренду, в безвозмездное пользование или в залог, по отчуждению имущества подопечного (в том числе по обмену или дарению), совершение сделок, влекущих за собой отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, и на совершение любых других сделок, влекущих за собой уменьшение стоимости имущества подопечного [5].

Предварительное разрешение органа опеки и попечительства требуется также во всех иных случаях, если действия опекуна или попечителя могут повлечь за собой уменьшение стоимости имущества подопечного.

При приватизации жилого помещения у несовершеннолетних членов семьи нанимателя есть право на участие в приватизации. Все несовершеннолетние члены семьи нанимателя, зарегистрированные в квартире, должны быть включены в число собственников квартиры по приватизации. Отказ от приватизации квартиры несовершеннолетних возможен только с согласия органов опеки и попечительства.

Так, оформление договора передачи в собственность жилых помещений, в которых проживают исключительно несовершеннолетние, проводится за счет средств собственников жилых помещений, осуществляющих их непосредственную передачу.

На вселение к родителям в жилое помещение по договору социального найма их несовершеннолетних детей не требуется согласие остальных членов семьи нанимателя и согласие наймодателя. А равно как и при вселении и регистрации в любые другие жилые помещения, где проживают родители.

При решении вопроса о выдаче разрешения, сотрудники органа опеки и попечительства исходят из интересов ребенка. По каждому конкретному случаю решается вопрос, не ухудшатся ли жилищные условия ребенка и не нарушены ли его имущественные права.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.

2. Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации с изменениями на 09.01.2017 г.
4. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2017.
5. Иванчак, А.И. Гражданское право Российской Федерации: особенная часть / А. И. Иванчак. – Москва: Статут, 2014.
6. Останина Е.А. Зависимость правовых последствий сделки от отлагательного и отменительного условия: Научно-практическое пособие. — М.: «Юстицинформ», 2010.
7. Тужилова – Орданская, Е.М. Проблемы защиты прав на недвижимость в гражданском праве России: монография / Е.М. Тужилова – Орданская. – М.: ООО «Издательский дом «Буквовед», 2007.

А. А. Жинкин
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета

А. А. Иовин
студент 2 курса юридического факультета
Кубанского государственного университета

A. A. Zhinkin
candidate of law science, associate professor
associate professor, department of criminal law and criminology,
Kuban state university

A. A. Iovin
student, Kuban state university

ОБОСНОВАННЫЙ РИСК КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

JUSTIFIED RISK AS A CIRCUMSTANCE EXCLUDING THE CRIMINALITY OF THE ACT

Аннотация. В статье исследуется понятие обоснованного (оправданного, правомерного) риска, его правовая природа и место в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния. Проводится анализ обоснованного риска как обстоятельства, исключающего преступность причинения вреда при осуществлении профессиональной деятельности.

Ключевые слова. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, обоснованный риск, условия правомерности

Annotation. The article explores the notion of justified (justified, legitimate) risk, its legal nature and place in the system of circumstances that exclude the criminality of the act. An analysis of justified risk as a circumstance excluding the criminality of causing harm in the conduct of professional activity is carried out.

Key words. Circumstances precluding the crime of the act, justified risk, conditions of legitimacy

Проблемы, связанные с законодательной регламентацией норм главы 8 УК РФ «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» активно разрабатываются в современной уголовно-правовой литературе. Однако в настоящее время наиболее остро стоит вопрос, касающийся практического применения такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как обоснованный риск (ст. 41 УК РФ) [1]. Представляется, что законодатель не достаточно однозначно изложил нормативное содержание самого понятия обоснованного риска. В связи с этим данная норма уголовного законодательства на практике применяется довольно редко. Подобная ситуация приводит к тому, что зачастую под понятие обоснованного риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния, «подводятся» самые различные правовые явления, практически не имеющие ничего общего со ст. 41 УК РФ.

Необходимо подчеркнуть высокую степень актуальности освещаемой темы. Проблема риска как самостоятельная уголовно-правовая проблема образовалась еще в середине XX века. По мере развития научно-технического прогресса, который затрагивает и нашу профессиональную деятельность, проблема становится еще более актуальной. Иногда для достижения определенных показателей в трудовой деятельности лицо выходит за нормативно - профессиональные рамки, в других случаях человек по роду своей деятельности каждый день «идет» на так называемый профессиональный риск (например, создатели, инженеры, конструкторы и испытатели новых машин и механизмов, также лица, занятые в научно-производственной и производственно - хозяйственной сфере деятельности). Но все же, подавляющее большинство сфер трудовой деятельности человека не связано с необходимостью постоянного риска. В связи с этим, необходимо иметь абсолютно ясное представление об обоснованном риске в научном и практическом смыслах.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена, в том числе, и тем, что «понятие обоснованного (оправданного, правомерного) риска сравнительно ново для отечественного уголовного законодательства» [10, С. 240].

Согласно ч. 1 ст. 41 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели.

Общественно полезный результат порой нельзя достичь действиями (бездействием), не связанными с обоснованным риском. Риск означает такое деяние, которое может привести к неблагоприятному исходу, причинению вреда, но рискующий надеется на исход позитивный, на достижение требуемого результата [6].

Риск признается обоснованным при соблюдении условий его правомерности, к которым относятся:

- наличие социально полезной цели риска, которая не может быть достигнута не связанными с риском действиями или бездействиями;
- совершенные действия должны обеспечиваться знаниями и умениями, объективно способными в рискованной ситуации предупредить общественно – опасные последствия;
- рискующее лицо предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

В теории уголовного права отсутствует единое понимание данного условия правомерности обоснованного риска.

Как отмечается в литературе [7], принятие рискующим достаточных мер для предотвращения вреда предполагает, что он действует не «наудачу», а просчитывает, предвидит возможные потери и пытается их нейтрализовать. Однако понятием «достаточные меры» охватываются не

объективно, а субъективно достаточные меры, т.е. осуществляются те меры, которые могло предпринять конкретное лицо. Если бы предпринимались объективно достаточные меры, негативные последствия не наступали бы.

Если требовать осуществления причинителем вреда объективно необходимых мер, то такие действия уже можно назвать рискованными, поскольку принятие объективно необходимых мер, по определению, должно полностью исключать возможный вред [11, С. 186].

Более сложной является задача определения недостаточности мер, предпринятых для предотвращения вредных последствий, так как наступление таких последствий как бы практически подтверждает их недостаточность. Представляется, что законодатель имел в виду не абсолютную, а разумную достаточность, с учетом обычной для такого рода деятельности практики, допускающую и другой неблагоприятный вариант развития [12, 172].

Закон, как отмечает Н.А. Лопашенко, не требует, чтобы лицо предприняло все возможные для предотвращения вреда меры, поскольку в большинстве случаев это просто невозможно. Норма ст. 41 УК РФ должна быть рассчитана на «среднего» человека со «средними» возможностями. Вопрос о достаточности или недостаточности предпринятых мер должен решаться в каждом конкретном случае с участием специалистов, поэтому проведение соответствующей экспертизы является в данном случае обязательным [8, С. 371].

В теории уголовного права ведется дискуссия относительно формы вины при совершении обоснованного риска. Заявляется точка зрения, что уголовно наказуемое превышение пределов оправданного профессионального и хозяйственного риска может быть умышленным и неосторожным [9, С. 125] или только умышленным [5, С. 15] причинением в указанном состоянии явно более значительного вреда.

Под превышением пределов обоснованного риска понимается неосторожное причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в условиях достижения общественно полезной цели, когда лицом не были предприняты возможные меры, объективно способные в данной конкретной ситуации предупредить наступление вредных последствий [15, С. 484].

Для данного обстоятельства, исключающего преступность деяния, неизвестно такое понятие, как «превышение пределов риска», поэтому риск может быть либо правомерным (обоснованным), либо неправомерным (необоснованным).

Другая позиция заключается в том, что единственным вариантом вины при превышении пределов необоснованного риска является преступное легкомыслие [2, С. 184]. Действительно ч. 3 ст. 41 УК РФ ис-

ключает небрежность, так как данный вид неосторожности и предполагает, что лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Эта точка зрения представляется спорной. Например, испытывается новый медицинский препарат. Допускаемый и предупреждаемый вред - расстройство здоровья в ситуации интоксикации организма, но на самом деле наступило расстройство здоровья вследствие поражения центральной нервной системы, которое не прогнозировалось и не допускалось [2, С. 187]. Лицо должно подлежать уголовной ответственности за неосторожное преступление, совершенное по небрежности, если при необходимой внимательности и предусмотрительности лицо должно было и могло предвидеть эти последствия.

Следовательно, с юридической точки зрения клинический эксперимент, как разновидность медицинского эксперимента, должен проводиться с учетом условий, установленных для обоснованного риска [3, С. 36].

Допустима ситуация, когда лицо сочло, что предприняло все необходимые меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам при совершении действий (бездействия), связанных с риском, но какие-то меры по разным причинам не осуществило, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности обязательно предприняло бы их. Следовательно, причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в данных условиях должно квалифицироваться как превышение пределов обоснованного риска, совершенное по небрежности.

Например, лицо, совершающее деяния в условиях риска, может отвечать за неосторожное причинение вреда, который по обстоятельствам рискованных событий не прогнозировался, но в действительности наступил [13, С. 444].

Подводя итоги, можно предложить некоторые рекомендации о квалификации деяния, совершенного в условиях обоснованного риска, по признакам субъективной стороны в соответствии со ст. 41 УК РФ.

Стоит согласиться с мнением исследователей [14, С. 499], что если лицо осознавало, что риск был заведомо сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия, не имело достаточных оснований для того, чтобы рассчитывать на предотвращение возможных общественно опасных последствий, то совершенное лицом деяние не может быть признано совершенным в условиях обоснованного риска и должно квалифицироваться как умышленное преступление, пункт «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ (совершение преступ-

ления при нарушении условий правомерности обоснованного риска) в данном случае при назначении наказания не применяется.

Как отмечает Л. Гарбатович [4, С. 15], при риске лицо пытается принять все достаточные меры для предотвращения возможных общественно опасных последствий, при риске лицо предвидит лишь вероятность, возможность наступления последствий, если же последствия объективно и для самого лица неизбежны, то и риска исходя из содержания данного термина нет.

Если лицо осознавало возможность наступления общественно опасных последствий, понимало, что риск сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, и названные последствия действительно наступили, то деяние квалифицируется как неосторожное преступление. В этом случае, однако, есть основания для применения п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Если лицо не осознавало, что риск сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия, но при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло осознать реальность данной угрозы, то при отсутствии хотя бы одного из условий правомерности обоснованного риска деяние квалифицируется как неосторожное преступление; п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ при назначении наказания применяется.

Если же лицо не осознавало, что риск сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия и при необходимой внимательности и предусмотрительности не должно было и (или) не могло осознавать реальность данной угрозы, то при наличии всех условий правомерности обоснованного риска деяние квалифицируется как совершенное в условиях обоснованного риска, исключающего преступность деяния.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 17 июня 1996г.- № 25. - Ст. 2954 (в ред. ФЗ от 17.04.2017 г.).
2. Адельханян Р.А. Уголовное право России. Практический курс: Учебник / Под общ. и науч. ред. А.В. Наумова, Р.А. Адельханян и др. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010.
3. Биомедицинское право в России и за рубежом: монография / Г.Б. Романовский, Н.Н. Тарусина, А.А. Мохов и др. М.: Проспект, 2015.
4. Гарбатович Д. Проблемы применения нормы об обоснованном риске // Уголовное право. 2013. № 2.
5. Келина С. Профессиональный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Советская юстиция. 1998. № 22.

6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (том 1) (2-е издание) / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015.
7. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014.
8. Российское уголовное право: В 2 т. / Под ред. А.И. Рарога. М.: Профобразование, 2001. Т. 1.
9. Сидоров Б.В. Уголовно-правовые гарантии социально полезного, правомерного поведения. Казань, 1992.
10. Ситковская О.Д. Обоснованный риск как проблема юридической психологии [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. Том 7. № 1.
11. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М.: ЮРКНИГА, 2003.
12. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник / Под общ. ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008.
13. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2009.
14. Уголовное право Российской Федерации: Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012.
15. Энциклопедия уголовного права. СПб.: Издание профессора Малинина - СПб ГКА, 2007. Т. 7.

Т. Н. Казарина

*к.ю.н., доцент кафедры гражданского процессуального права,
Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия*

А. К. Карчевский

*студент 2-го курса магистратуры юридического факультета,
Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия*

T. N. Kazarina

*K. Yu.N., associate Professor of civil procedural law,
The North Caucasian branch of Russian state University of justice*

A. I. Karchevsky

*student of the 2nd course of a magistracy of the law faculty,
The North Caucasian branch of Russian state University of justice*

ПРЕЮДИЦИАЛЬНЫЕ ФАКТЫ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ДОКАЗЫВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

PRECEDITIONAL FACTS AS THE BASIS OF RELEASE FROM PROOF IN THE CONTEMPORARY CIVIL PROCESS

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы сущности преюдиции как явления, регулирующего область оснований освобождения от доказывания ранее установленных судом обстоятельств, раскрывается двойственность природы преюдициальности, поднимается проблема обжалования обстоятельств, установленных судом общей юрисдикции и пути ее решения.

Ключевые слова: Преюдициальность, проверка преюдициальных фактов.

Annotation. This article deals with the nature of prejudice as a phenomenon regulating the exemption from prosecution, which reveals the dual nature of the nature of the prosecution, raises the problem of appeal of circumstances, entails judicial proceedings and ways to resolve it.

Keywords: Prejudiciality, verification of prejudicial facts.

Гражданское процессуальное законодательство содержит такое правовое явление как преюдиция, регулирующее область оснований освобождения от доказывания ранее установленных судом обстоятельств. Она используется для упрощения процесса доказывания, когда факты и правоотношения уже были предметом судебного рассмотрения и предотвращения пересмотра, вступивших в законную силу судебных актов.

В научной и учебной литературе по юриспруденции термин «преюдиция» трактуется по-разному:

а) как факт, установленный судом. Так, И.В. Чашина, полагает, что «преюдиция применяется для обозначения совокупности обстоятельств, не нуждающихся в доказывании, поскольку они установлены вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному делу» [1];

б) как свойство судебного решения. Согласно мнению, высказанному Е.В. Клиновой, ««преюдициальность» предстает одним из свойств законного судебного решения, суть которого заключается в запрете на предрешение в другом законном начатом процессе вопросов об уже ранее установленных фактах или правоотношениях» [2];

в) как специальное правило доказывания. Например, М. Алиэскеров определяет преюдицию как «совокупность процессуальных правил, предусматривающих предрешенность и недопустимость оспаривания обстоятельств и правоотношений, установленных в определенном порядке, при последующем рассмотрении судом других дел» [3].

Отсутствие в законодательстве определения понятия «преюдиция», а также положений о том, какие обстоятельства следует считать преюдициальными, порождает на практике множество вопросов и противоречий.

Преюдициальность судебного акта характеризуется двойственной природой в зависимости от субъекта, которому она адресована. Для лиц, участвующих в деле преюдициальность судебного акта означает освобождение от потребности доказывания, а также запрет на повторное доказывание или опровержение в другом процессе ранее установленных этим судебным актом обстоятельств. Для суда преюдициальность означает обязанность перенести установленные этим судебным актом обстоятельства в новый выносимый судебный акт.

Стоит отметить, что не каждый вывод, зафиксированный в судебном акте, может быть использован в качестве преюдиции в другом деле между теми же сторонами. Говорить о преюдиции можно тогда, когда конкретные обстоятельства установлены на основании исследования доказательств или их совокупности, в противном случае (без исследования доказательств) будет иметь место не что иное, как вывод суда [4].

Так, Конституционный Суд РФ, признавая обязательность судебных постановлений указал, что пределы действия преюдициальности судебного решения объективно определяются тем, что установленные судом в рамках его предмета рассмотрения по делу факты в их правовой сущности могут иметь иное значение в качестве элемента предмета доказывания по другому делу, поскольку предметы доказывания в разных видах судопроизводства не совпадают, а суды в их исследовании ограничены своей компетенцией в рамках конкретного вида судопроизводства [5]. Развивая свою мысль, Конституционный Суд РФ фактически указал, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда, не подлежат доказыванию, а вот правовая оценка данных доказательств может быть различной в зависимости от предмета доказывания по конкретному делу. В этом случае говорится об объективных пределах преюдиции.

Субъективными пределами преюдиции являются круг лиц, в отношении которых вступивший в законную силу акт суда будет иметь преюдициальное значение. Отметим, что субъективные пределы преюдиции сохраняются и в случае изменения процессуального статуса лиц, участвующих в деле. То есть, если лицо в процессе рассмотрения дела участвовало в качестве истца, а в другом деле выступает в качестве ответчика, то в любом случае, он не имеет права оспаривать факт, установленный вступившим в законную силу судебным актом.

При дословном понимании закона, в случае вовлечения в разбирательство лиц, ранее участвовавших в рассмотрении дела, им обеспечивается возможность по представлению новых доказательств и выдвижению новых доводов. А для лиц, ранее участвовавших в рассмотрении дела сохраняется преюдициальный характер ранее установленных фактов и правоотношений. С. Ф. Афанасьев и М. С. Борисов считают, что данное положение порождает отклонение от принципа равноправия сторон. По их мнению, эта процессуальная коллизия, «может быть разрешена путем указания на недопустимость применения преюдициальности судебного акта при рассмотрении дела с участием новых лиц» [6].

В противовес указанной точке зрения Е. Ильина считает справедливым запрет на оспаривание и вторичное доказывание установленных обстоятельств для участников предыдущего процесса. Причем она настаивает на запрете предоставления доказательств вне зависимости от того, представлялись они суду ранее или нет. Представление доказательств в подтверждение наличия или отсутствия обстоятельств, установленных ранее судом, будет противоречить общему характеру допустимости доказательств, так как требование о получении информации из определенных законом средств доказывания с соблюдением порядка собирания, представления и исследования доказательств должно соблюдаться по всем делам без исключения. Нарушение указанных требований приведет к недопустимости доказательств [7]. При этом, следует учитывать, что лицо, которое участвовало в обоих процессах несмотря на отсутствие возможности оспаривания ранее установленных обстоятельств, не лишен права участия в исследовании доказательств (ч.1 ст.35 ГПК РФ).

Итак, считаем в ГПК РФ, необходимо закрепить положение, указанное в Постановлении Пленума Верховного Суда «О судебном решении» [8] о том, что лица вправе оспорить обстоятельства, установленные судом общей юрисдикции или арбитражным судом соответствующим судебным постановлением, если ранее не участвовали в рассмотрении дела. А также указать на то, что в случае признания лицом, ранее не участвовавшим в рассмотрении дела, обстоятельств, установленных су-

дебным актом по данному делу, сохраняется преюдициальный характер ранее установленных фактов и правоотношений.

Считаем возможным преюдициальные факты представить как общие обстоятельства взаимосвязанные для гражданских и уголовных дел, которые зафиксированы вступившим в законную силу судебным постановлением по конкретному делу, и не подлежащие доказыванию повторно, исходя из субъективных пределов преюдиции.

Таким образом, обязательными для суда являются спорные обстоятельства по делу, которые были предметом рассмотрения в судебном процессе; стороны указывали на эти обстоятельства в своих требованиях, возражениях, ссылались в судебном заседании; обстоятельства были установлены судом; закреплены в судебном акте, вступившем в законную силу.

Помимо этого, в случае противоречия обстоятельств, определенных предшествующим решением суда, обстоятельствам, исследованным по новому делу, находящемуся в производстве суда, они не принимаются судом за установленные факты и обстоятельства, а подлежат проверке. Суд может признать установленными только те обстоятельства, которые будут соответствовать его внутреннему убеждению. Это положение зиждется на принципе независимости суда, который в случаях, когда при разрешении дела необходимо руководствоваться внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (ч. 1 ст. 67 ГПК РФ), подчиняется не решениям других судов, базирующимся на ранее установленных обстоятельствах, а только закону [9].

На наш взгляд, для того, чтобы устранить возможные коллизии в решениях судов целесообразно на законодательном уровне установить право судам проводить дополнительную проверку любых установленных ранее вступившим в законную силу судебным решением обстоятельств, в случае наличия сомнений у суда, рассматривающего дело по существу. Если будут выявлены иные результаты, чем те, которые указаны в состоявшемся решении, правила преюдиции не должны действовать, и, наоборот, если в процессе проверки отпадут сомнения суда, то он обязан признать обстоятельства, установленные ранее вынесенным решением суда.

Учитывая, что в силу ч. 4 ст. 61 ГПК РФ вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях деяний лица, в отношении которого вынесен приговор, лишь по вопросам о том, имели ли место эти действия (бездействие) и совершены ли они данным лицом, суд, принимая решение по иску, вытекающему из уголовного дела, не вправе входить в обсуждение вины ответчика, а может разрешать вопрос

лишь о размере возмещения. В решении по гражданскому делу обязательно должна быть ссылка на приговор по уголовному делу.

Из указанной правовой нормы вместе с тем следует, что для гражданского дела преюдициальными выступают выводы приговора суда по таким вопросам как: действительно были ли совершены определенные действия и каким лицом. Другие факты, которые содержатся в приговоре, для суда, рассматривающего гражданское дело, преюдициального значения не имеют.

При применении института преюдиции проблематичным является вопрос о том, что следует понимать под судебным постановлением, указанным в части 2 статьи 61 ГПК РФ.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении» под судебным постановлением, указанным в части 2 статьи 61 ГПК РФ, понимается любое судебное постановление, которое согласно части 1 статьи 13 ГПК РФ принимает суд (судебный приказ, решение суда, определение суда), а под решением арбитражного суда - судебный акт, предусмотренный статьей 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [10].

Нельзя полностью согласиться с указанным положением. Не каждое определение обладает свойством преюдициальности. Отметим, что определения можно классифицировать по форме вынесения на протокольные и выносимые в виде отдельного процессуального документа. Не представляется возможным говорить о преюдициальном характере протокольных определений. Это связано с тем, что, во-первых, такие определения не обжалуются отдельно от судебного акта (ч. 2 ст. 224 ГПК РФ). Во-вторых, в большинстве случаев протокольные определения представляют собой акты применения оперативно-исполнительского характера, например, определения, касающиеся представления или истребования доказательств. Данные определения могут быть пересмотрены судом, их вынесшим (например, в ходе повторного заявления ходатайства о вызове свидетеля) [11].

По нашему мнению, стоит согласиться с мнением Л.А. Грось о том, что факты, установленные в судебном приказе, не отвечают требованиям преюдициальности по ГПК РФ. По ее мнению, «выдавая судебный приказ, мировой судья на основании представленных документов делает лишь мысленный вывод о фактах, имеющих юридическое значение: нотариально удостоверенной сделке; письменной сделке; отцовстве (материнстве); недоимке по налогам, сборам и другим обязательным платежам; невыплате начисленной заработной платы. Статья 127 ГПК РФ, посвященная содержанию судебного приказа, не требует указания в нем фактов, установленных судом, и доказательств этих фактов. Практически в судебном приказе не указываются даже документы, обосновы-

вающие требование взыскателя, нет их анализа, указания на конкретные обстоятельства, установленные с помощью представленных документов» [12].

Говоря о преюдициальности заочных решений суда, стоит отметить, что заочное решение вступает в законную силу по общим правилам, предусмотренным в ст. 237 ГПК РФ. Заочное решение, вступившее в законную силу, характеризуется всеми свойствами обычного решения, вступившего в законную силу, - обязательностью, неопровержимостью, исполнимостью, исключительностью, преюдициальностью. При этом, в тех судебных производствах, где судебный акт выносится в отсутствие «защищающейся» стороны или обеих сторон, преюдициальной силой могут быть наделены только те подтверждаемые доказательствами обстоятельства, на которых основаны доводы сторон и выводы суда и об установлении которых отсутствующая сторона должна была знать и должна была иметь возможность представить суду свои аргументы и возражения [13].

Статья 61 ГПК РФ в качестве оснований освобождения от доказывания не выделяет решения иностранных судов. И это неправильно, ведь как известно, среди свойств юридической силы иностранного судебного решения, лежащих в основе его признания и исполнения, выделяют обязательность, исключительность, неопровержимость, преюдициальность, кумулятивность. Соответственно, признание Российской Федерацией действия решения иностранного суда, не должно ограничивать пределы действия его свойств, среди которых есть преюдициальность. Согласно п. 1 ст. 409 ГПК РФ решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено международным договором РФ. Таким образом, свойства преюдициальности можно распространить на решения иностранных судов, но для этого законодателю необходимо определить пределы ее действия. Поэтому, на наш взгляд, является правильным предложение Ю.В. Евсюковой внести пояснений в ст. 61 ГПК РФ о том, что «по усмотрению суда считать преюдициальным вступившее в законную силу решение иностранного суда, в котором участвовали те же лица, по гражданскому и арбитражному делу, а также приговор по уголовному делу для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом, за исключением случаев, указанных в статье 412 ГПК РФ» [14].

Обобщая изложенное отметим, что отсутствие законодательного закрепления указанной дефиниции «преюдициальных фактов» порождает некоторые противоречия в практическом применении этого института.

Проведенный анализ существующих в науке точек зрения дает возможность представить преюдициальные факты как общие обстоятельства взаимосвязанные для гражданских и уголовных дел, которые зафиксированы вступившим в законную силу судебным постановлением по конкретному делу, и не подлежащие доказыванию повторно, исходя из субъективных пределов преюдиции. На наш взгляд, такое определение преюдициальных фактов необходимо закрепить в гражданском процессуальном законе.

Литература:

1. Алиэскеров М. Преюдиция в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. М., 2005. № 1–2. С. 45.
2. Афанасьев С. Ф. К вопросу о связи обязательности и преюдициальности судебного решения, вступившего в законную силу / С.Ф Афанасьев, М. С. Борисов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 7. С.15.
3. Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. М., 2007. С. 49.
4. Грось Л.А. О Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» // Арбитражный и гражданский процесс. М., 2004, № 10. С. 39.
5. Гущина Н.А., Федоров С.В. Совершенствование правового регулирования оснований освобождения от доказывания в гражданском процессе // Современное право. М., 2012, № 4. С. 96.
6. Евсюкова Ю.В. Преюдиция в гражданском процессе Российской Федерации: актуальные проблемы и пути их решения // Молодой ученый. 2015. №8. С. 718.
7. Ильина Е. Камень преткновения // Новая адвокатская газета. 2014. № 18. С.15.
8. Клинова Е.В. О преюдициальности судебного решения // Вестник Московского ун-та. 2003. № 6. С. 91.
9. Коробкова К. Принять без проверки и доказательств // Эж-ЮРИСТ, 2013. № 9. С. 57.
10. Лукьянова И.Н. Проблема института преюдиции как инструмента правовой определенности в современном гражданском судопроизводстве. Законы России. Опыт. Анализ. Практика // Ежемесячный правовой журнал. №12. М., 2015. С.30
11. О судебном решении: Постановление Пленума Верховного суда РФ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.
12. О судебном решении: Постановление Пленума Верховного суда РФ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» // Собрание законодательства РФ. 2012. 09 января. № 2. Ст. 398.
14. Чашина И.В. Преюдиция в уголовном процессе России и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2011. С. 35

М. А. Кочкина
аспирант кафедры уголовного права и криминологии,
Самарский национальный исследовательский университет

М. А. Kochkina
postgraduate student of the Department of criminal law and criminology,
Samara National Research University

**РАЗГРАНИЧЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА)**

**DELINEATION OF ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL RESPONSIBILITY
(AS ILLUSTRATED BY IMPOSITION OF PENALTY)**

Аннотация. Данная статья посвящена разграничению административной и уголовной ответственности, вносятся предложения по разграничению этих видов юридической ответственности.

Ключевые слова: административная ответственность, уголовная ответственность, административные наказания, уголовные наказания, сходства и различия, штраф.

Annotation. This article is concerned with delineation of administrative and criminal responsibility, contributes suggestions on delineation of administrative and criminal responsibility.

Key words: administrative responsibility, criminal responsibility, administrative punishments, criminal punishments, similarities and differences, penalty.

Несмотря на то, что и уголовная, и административная ответственность – это самостоятельные виды юридической ответственности, у них есть целый ряд сходств:

- принадлежность к публично-правовой ответственности;
- принадлежность к карательной ответственности;
- использование ряда аналогичных категорий и понятий;
- наличие похожих мер воздействия (штраф, обязательные работы, дисквалификация и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью).

Ранее господствовало мнение о наименьшей суровости административной ответственности, отсутствии серьезных правовых ограничений, лишений, последствий, претерпеваемых лицом, совершившим правонарушение. Теперь же ученые подвергают сомнению бесспорность этой позиции [1; 7].

Тем не менее административная ответственность наступает в результате совершения административного правонарушения, а уголовная вследствие преступления. И вполне логично, что даже самое серьезное правонарушение будет уступать по степени общественной опасности

преступлению, а, соответственно, и наказание за совершение административного правонарушения должна быть менее суровой.

Актуальность темы статьи обусловлена тенденцией гуманизации уголовного законодательства и ужесточения административной ответственности, в результате чего у наказаний, в частности у уголовного штрафа и административного штрафа проявляется всё больше сходств, размывается граница между уголовной и административной ответственностью. Но есть и существенные различия, что подтверждает необходимость анализа соотношения штрафа в уголовном и административном праве.

Стоит отметить, что понятие «штраф» используется многими отраслями права. И в широком смысле штраф – это денежное взыскание за нарушение установленных законом предписаний.

Но в разных отраслях права штраф определяется по-разному, приведем несколько примеров.

Только лишь в уголовном праве он имеет два значения: штраф выступает в качестве одного из видов наказаний (ст.46 УК РФ), а назначение судебного штрафа является одним из оснований освобождения от уголовной ответственности (ст.76.2 УК РФ). Административный штраф является одним из видов административных наказаний (ст.3.5 КоАП РФ). Штраф выступает и в роли налоговой санкции согласно п.2 ст.114 НК РФ. Гражданское законодательство также предусматривает штрафы, которые взыскиваются за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. Нормы о штрафе есть и в нормативно-правовых актах других отраслей права.

Штраф является наиболее распространенным видом административного наказания. И как вид уголовного наказания предусмотрен большим количеством статей в УК РФ,

Важно то, что штраф в уголовном праве может быть применен только к физическому лицу, поскольку юридическое лицо не может быть субъектом преступления. Согласно КоАП РФ штраф может назначаться и юридическим лицам тоже.

Он предусматривается, как и в конкретных суммах, так и в кратных величинах. Предлагаем рассмотреть штраф в абсолютных величинах. Минимальный размер штрафа в УК РФ составляет 5 тысяч рублей, эта же сумма является максимальной суммой штрафа для физических лиц в соответствии с КоАП РФ по общему правилу. Но ст.3.5 КоАП РФ содержит многочисленные исключения из этого правила, следовательно, возникает вопрос о соответствии указанного максимального размера штрафа реальной действительности.

Максимальный штраф для граждан в соответствии с КоАП РФ составляет 500 тысяч рублей, уголовно-правовое законодательство преду-

считывает максимальный размер штрафа в сумме 5 миллионов рублей. Но практический анализ уголовно-правовых санкций показывает, что в большинстве статей УК РФ установлен штраф в размере, не превышающем 500 тысяч рублей. То есть в принципе совпадает с размером административного штрафа.

При сопоставлении санкций УК РФ и КоАП РФ можно отметить, что в целом ряде случаев верхние пределы штрафов за административные правонарушения занимают лидирующую позицию. Принципы соразмерности и справедливости назначения наказания оказываются нарушены при подобных диспропорциях.

Таким образом, если максимальный возможный размер административного штрафа меньше минимального размера уголовного штрафа, то можно утверждать о реальном отличии административной и уголовной ответственности. Иными словами, в результате законотворчества, имеющего тенденцию к ужесточению административных наказаний, граница между ними размывается.

Представляется необходимым четкое разграничение размеров штрафов в УК РФ и КоАП РФ, хотя бы с минимальной разницей высших и низших пределов.

Литература:

1. Административная ответственность: Учебное пособие / Под ред. А.И. Стаханова, Н.В. Румянцев. М., 2015.
2. Головки Л.В. Разграничение административной и уголовной ответственности по российскому праву // Lex russica. 2016. №1.
3. Денисенко В.В. Административное нарушение и преступление, административная и уголовная ответственность: нетождественное сходство // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти проф. В.Д. Сорокина (3-6 октября 2013 г.). Краснодар, 2014.
4. Попугаев Ю.И. О необходимости дифференциации размеров административных и аналогичных уголовных наказаний с учетом степени общественной опасности деяний // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти проф. В.Д. Сорокина (3-6 октября 2013 г.). Краснодар, 2014.
5. Шергин А.П., Шергина К.Ф. Проблемы интеграции административной и уголовной ответственности // Научный портал МВД России. 2010. № 4.

Л. В. Кудрявцева
к.ю.н., доцент кафедры международного частного и предпринимательского права,
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

М. О. Лебедев
студент 3 курса,
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

L. V. Kudryavtseva
Ph.D., Associate Professor
Department of International Private and Entrepreneurial Law,
Kuban State Agrarian University. I. T. Trubilina

M. O. Lebedev
3-year student,
Kuban State Agrarian University. I. T. Trubilina

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЖИЛЬЯ ДЕТЯМ-ИНВАЛИДАМ

LEGAL SUPPORT OF HOUSING FOR CHILDREN WITH DISABILITIES

Аннотация. В статье рассматривается правовое обеспечение предоставления жилья детям с ограниченными возможностями и пути их решения. Проанализированы основные нормативные акты регулирующие ряд поставленных в статье вопросов. Исследование данной проблемы вызвано социальной важностью для демократического общества и правового государства.

Ключевые слова: дети-инвалиды, жилье, права инвалидов.

Annotation. The article deals with the legal provision of housing for children with disabilities and ways to solve them. The main normative acts regulating a number of questions posed in the article are analyzed. The study of this problem is caused by social importance for a democratic society and a rule-of-law state.

Key words: Children with disabilities, housing, the rights of disabled people

В России семейной идеологии всегда придавалось достаточно большое значение [3, с.202]. Правовое обеспечение регулирования системы сферы социальной защиты и реализации прав как инвалидов в общем, так и детей-инвалидов в частности развивалось в течение нескольких десятилетий.

«Всеобщая декларация прав человека», принятая в 1948 г., и «Декларация социального прогресса и развития», провозглашенная Генеральной Ассамблеей ООН в 1969 г. являются основополагающими международными актами по отношению к правам инвалидов. «Всеобщая декларация прав человека» закрепила базис о том, что «все люди рождаются свободными и равными в правах и достоинстве», «всякий может располагать всеми правами и свободами без различий любого свойства», «каждый имеет право на жизнь без всяких условий и ограничений», «все равны перед законом и имеют право на защиту против любой дискриминации».

нации», «каждый имеет право на нормальную жизнь в случае безработицы, болезни, инвалидности».

В дополнение предыдущей «Декларация социального прогресса и развития» установила положения, которые непосредственно направлены на защиту инвалидов, а именно на предотвращение любых проявлений дискриминации. Считаю необходимым назвать акты Совета Европы, а именно «Европейскую конвенцию о социальном обеспечении» и «Европейскую конвенцию о социальной и медицинской помощи». Данные конвенции закрепили положения о праве каждого человека на медицинскую помощь, социальную защиту, профессиональную подготовку, жилье, труд, благосостояние. Необходимо понимать, данные акты распространяются на всех людей, что означает отнесение закрепленных в них прав в равной мере и к инвалидам. «Конвенция о правах ребенка» [1] содержит положения, где отмечается, что «неполноценный в умственном и физическом отношении ребенок должен вести полноценную жизнь в условиях, которые обеспечивают его достоинство, способствуют его уверенности в себе и облегчают его активное участие в жизни общества». Подобные дети должны иметь доступ к услугам в сфере образования, медицинского обслуживания, профессиональной подготовки, повышения качества здоровья, подготовки к трудовой деятельности, а также доступ к средствам отдыха.

В 1975 г. была принята «Декларация о правах инвалидов». Этот документ закрепил одно из самых важных положений о том, что инвалиды должны быть защищены от какой бы то ни было эксплуатации, они имеют право на уважение их человеческого достоинства, на меры, предназначенные для того, чтобы получить возможность приобрести как можно большую самостоятельность. Права инвалидов с умственными недостатками на медико-социальную реабилитацию отражены в «Декларации о правах умственно отсталых лиц», принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1971 г. Согласно Декларации умственно отсталое лицо имеет право на медицинское обслуживание и лечение, удовлетворительный жизненный уровень, на образование, обучение и восстановление способности к труду в равной степени с другими людьми. В 1987 г. в Стокгольме состоялась международная встреча экспертов по оценке хода осуществления Всемирной программы действий и внесены важные замечания по ее реализации.

В 1990 г. принята «Всемирная декларация по обеспечению выживания, защиты и развития детей». Европейский союз в декабре 2000 г. провозгласил «Хартию основных прав», которая запрещает дискриминацию на любых основаниях, включая инвалидность. В ней говорится о том, что «Европейский союз признает и уважает права инвалидов пользоваться плодами мер, предназначенных для обеспечения их самостоя-

тельности, социальной и профессиональной интеграции и участия в жизни общества». Для предупреждения детской инвалидности приоритетным направлением должны стать охрана материнства, социальная поддержка молодых семей, развитие медико-генетического и социально-психологического консультирования, создание благоприятной среды для ребенка, раннее выявление заболеваний и дефектов развития, своевременная педагогическая коррекция функциональных отклонений и нарушений психического развития.

Основными нормативно-правовыми актами Российской Федерации по защите прав детей-инвалидов являются Конституция РФ. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» принятый 24 ноября 1995 г. за № 181-ФЗ [2]; Постановление Правительства РФ «О порядке признания граждан инвалидами» принятое 13 августа 1996 г. за № 965. В Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалид определяется как лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленным заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящими к ограничению жизнедеятельности и вызывающими необходимость его социальной защиты. Ограничение жизнедеятельности – полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать своё поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью. Социальная защита инвалидов – система гарантированных государством экономических, социальных и правовых мер, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества. В Российской Федерации отсутствует закон, в котором бы были интегрированы основные права и обязанности детей-инвалидов, но существует ряд документов, в которых они закреплены.

Существует развитая нормативно-правовая база, закрепляющая и защищающая права инвалидов, в том числе и детей-инвалидов. В настоящее время делаются попытки реального улучшения положения детей-инвалидов, но их ещё не достаточно, поэтому нужно не только укреплять нормативно-правовую базу, но и реализовывать на деле положения принятых законов. Обеспечение социальной помощи детям-инвалидам на правовой основе является функцией государства. Правовая основа – это система законодательно закрепленных социально-правовых гарантий, льгот, т. е. установленных законом преимуществ в виде дополнительных прав и освобождения от определенных обязанностей, по сравнению с другими категориями населения, которая направлена на повышение жизненного уровня семей, где есть ребенок с ограниченными возможно-

стями. Ограниченные возможности – это и правовая проблема, требующая знания и анализа основных законодательных актов, закрепляющих равенство прав здоровых людей и людей с ограниченными возможностями. Важно понимать, что ребенок с ограниченными возможностями не создаёт проблем и трудностей, их порождает инвалидность ребёнка. Инвалидность – это не столько медицинская проблема, сколько проблема неравных возможностей. Дети с нарушениями в развитии имеют равные с другими права, но не имеют таких же возможностей их обеспечения. Поэтому они нуждаются в специальной поддержке, специальных программах. Ребенку, который является ограниченным в развитии, должны обеспечиваться специальный режим, образование и забота, необходимые ввиду его особого состояния.

В последние годы в Российской Федерации многое делается для социальной поддержки семей с детьми-инвалидами. Это определено еще Указом Президента Российской Федерации от 14.05.1996 г. № 715 “Об основных направлениях государственной семейной политики”. В этом документе подчеркнута необходимость улучшения социально-медицинской помощи детям-инвалидам, включая восстановительное лечение, реабилитационные мероприятия, создание и внедрение программ обучения родителей основам реабилитации и воспитания детей с ограниченными возможностями. Согласно Закону «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» целью социальной защиты инвалидов признаётся обеспечение равных с другими гражданами возможностей в реализации прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации. Статья 15 Закона включает в себя обеспечение свободного доступа людей с ограниченными возможностями к жилым, общественным и производственным зданиям, местам отдыха, спортивным сооружениям и др. учреждениям, а также беспрепятственное пользование общественным транспортом, средствами связи и информации. В 1999 г. согласно Федеральному закону «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и Федеральному закону «О государственных пенсиях в Российской Федерации», возрастной ценз детей-инвалидов был поднят с 16 до 18 лет. В соответствии с Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», Федеральным законом «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» и др. детям-инвалидам и воспитывающим их семьям предоставляются следующие виды льгот: жилищно-коммунальные, лечебно-медицинские, транспортные, трудовые и пенсионные льготы.

На территории Российской Федерации были разработаны государственные целевые программы. Целью программы «Дети России» являлось создание условий для жизнедеятельности детей, обеспечение их со-

циальной защищенности в период социально-экономических преобразований и реформ. Особое место для решения проблем детей-инвалидов и профилактики детской инвалидности заняла федеральная целевая подпрограмма «Дети-инвалиды». В Краснодарском крае существует и действует **государственная программа «Дети Кубани»** **общий объем финансирования которой составляет порядка 12 млн. рублей.** Данная программа в целом направлена на всестороннюю поддержку семей, воспитывающих детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья. Наряду с этим важны и совместные усилия общественных организаций родителей, имеющих детей-инвалидов, а также региональных отделений Всероссийского общества инвалидов. Таким образом, необходимо признавать право ребёнка-инвалида на полноценную жизнь, на равноправие. Признание равноправия означает, что права людей с ограниченными возможностями защищает закон. Но проблема состоит в том, что дети и их родители часто не знают о своих правах. Поэтому одна из важнейших задач специалистов – ознакомление детей и их родителей с содержанием нормативно-правовых актов. В сложившихся условиях государство должно выступить гарантом социальной защищенности семей, воспитывающих детей-инвалидов, взять на себя обязанность обеспечения нормальных условий для их жизни и учебы.

Однако требуется дальнейшее совершенствование нормативно-правовой основы, так как данные проблемы находят свое отражение именно на региональном уровне, где реализуются основные положения существующего федерального законодательства, а Министерству труда и социального развития (отвечающее за организацию социальной защиты инвалидов Краснодарского края) опирается в своей деятельности, прежде всего, на федеральное законодательство.

Представляется целесообразным рекомендовать Министерству труда и социального развития вместе с Законодательным Собранием Краснодарского края выступить со следующими инициативами:

- 1) Создать программу регионального уровня по обеспечению жильем детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Стимулировать строительные компании путем снижения налогов и сборов с деятельности по застройке социального жилья, т.е. введение льготных налоговых ставок.

- 2) Организация бесплатных горячих линий поддержки семей, в составе которых имеются дети-инвалиды и дети с ограниченными возможностями, которые нуждаются в улучшении жилищных условий.

- 3) Проведение ряда совместных рабочих групп Законодательного Собрания Краснодарского края с привлечением специалистов Министерства труда и социального развития, Уполномоченного по правам ребенка

в Краснодарском крае, а так же общественных организаций, борющихся за права инвалидов, существующих в Краснодарском крае.

Таким образом, современные российские законодательные акты по части заботы и помощи людям с ограниченными возможностями в содержательном плане приближаются к законам и принципам, принятым во всем мире. И хотя инвалиды, а также их семьи по-прежнему наталкиваются на барьеры во взаимопонимании и общении с другими людьми, многое свидетельствует о том, что в целом социальное отношение к инвалидам постепенно изменяется: взамен невнимания и отвержения пришли признание их прав, достоинства и полноценного участия в жизни общества.

Литература:

1. Конвенция ООН о правах ребенка
2. Обухова Л. Ф. Возрастная психология. – М., 2000
3. Некрасов В.Ф. Тринадцать «железных» наркомов. М., 1995.
4. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в РФ» от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ.
5. Кудрявцева Л.В., Колесникова В.А. Проблемы правоспособности несовершеннолетних в сфере предпринимательской деятельности. //Символ науки. – 2016. - № 9-1 (21). - С. 202.

О. Н. Кузьмина
аспирантка кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета
O. N. Kuzmina
graduate student, department of criminal law and criminology,
Kuban State University

ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

INSTITUTE OF EXEMPTION FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY: EVOLUTION AND PROSPECTS

Аннотация. В статье рассматриваются эволюция, проблемы и перспективы развития института освобождения от уголовной ответственности по российскому уголовному законодательству. Анализируются законодательные новеллы, в частности, введение судебного штрафа, высказаны предложения по совершенствованию положений УК РФ, регулирующих вопросы освобождения от уголовной ответственности.

Ключевые слова: освобождение, уголовная ответственность, виды освобождения, судебный штраф.

Annotation. The article examines the evolution, problems and prospects of the development of the institution of exemption from criminal liability under Russian criminal law. Legislative novels are analyzed, in particular, the imposition of a judicial fine, proposals are made to improve the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, which regulate the issues of exemption from criminal liability.

Key words: Exemption, criminal liability, types of exemption, judicial fine

Институт освобождения от уголовной ответственности в Уголовном кодексе Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) – весьма сложная уголовно-правовая система. Его нормативную основу составляют статьи главы 11 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности». Кроме того, фрагментарно отдельные виды освобождения закреплены в иных главах УК РФ и даже в нормативных актах иной отраслевой принадлежности. Помимо главы 11 УК РФ в рассматриваемую систему входят:

- 1) нормы главы 4 УПК РФ «Основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования»;
- 2) освобождение лица, привлеченного к уголовной ответственности на основании уголовного закона, не включенного в УК РФ (ст. 1, 3 УК РФ);
- 3) освобождение лица от уголовной ответственности в связи с наличием по данному преступлению решения суда иностранного государства (ч. 1 ст. 12 УК РФ);

4) освобождение от уголовной ответственности в связи с мало-значительностью деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ);

5) освобождение от уголовной ответственности в силу акта амнистии;

6) освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ);

7) освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (глава 15.2 УК РФ);

8) специальные виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные Особенной частью УК РФ;

Как видим, система видов освобождения от уголовной ответственности весьма многогранна. Другим ее свойством является объективная десистематизация. Невозможно собрать конгломерат норм об освобождении в рамках одной главы УК РФ, это противоречило бы основным правилам законодательной техники. Стоит также отметить наличие дублирования норм (к примеру, ч. 1 ст. 76¹ УК РФ и примечание 2 к ст. 198 УК РФ, примечание 2 к ст. 199 УК РФ); искусственное разделение норм о судебном штрафе (ст. 76² и глава 15² УК РФ).

Российское уголовное право дореволюционного периода знало понятие обстоятельств, устраняющих наказуемость. Известный русский правовед Н.С. Таганцев в начале XX в. указывал, что с точки зрения целесообразности уголовной репрессии такие обстоятельства коренятся в физической невозможности или юридической бесцельности уголовно-правового воздействия. К их числу относились, в частности, изобличение (раскрытие) иных соучастников, смерть подсудимого, давность, помилование, примирение с потерпевшим и т.д.

УК РСФСР 1960 г. предусматривал возможность освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной (ст. 50), с передачей дела в товарищеский суд (ст. 51), с передачей виновного на поруки (ст. 52). Так, лицо, совершившее деяние, содержащее признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности, могло быть освобождено от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, если было признано, что его исправление и перевоспитание возможны без применения уголовного наказания, и за совершение этого преступления УК РСФСР предусматривал наказание в виде лишения свободы на срок не свыше одного года либо другое, более мягкое наказание. Условия передачи дела на рассмотрение товарищеского суда были указаны в ст. 51 УК РСФСР. К примеру, совершение впервые кражи малоценных предметов потребления и быта, нанесения побоев или умышленного легкого телесного повреждения и т.д. Передача на поруки была возможна по ходатайству общественной

организации или трудового коллектива в случае, если лицо и совершенное им преступление не представляли большой общественной опасности [2].

В первоначальной редакции УК РФ в качестве одного из видов освобождения выделялось изменение обстановки (ст. 77 УК РФ). Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. ст. 77 УК РФ была исключена, а изменение обстановки приобрело новый статус в качестве вида освобождения от уголовного наказания (ст. 80.1 УК РФ). Следует отметить, что изменение обстановки рассматривалось как основание освобождения от уголовной ответственности и УК РСФСР 1960 г. (ст. 50). Думается, что законодатель принял правильное решение, изменив правовую природу освобождения в связи с изменением обстановки. В ст. 80.1 УК РФ установлено, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными. Столь глобальный вывод может быть сделан либо законодателем (тогда речь может идти о полной или частичной декриминализации деяния), либо судом как органом, полномочным принимать окончательное решение по делу.

Новеллами уголовного закона явились нормы ст.ст. 76.1 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» (введена Федеральным законом от 07.12.2011 г.) и ст. 76.2 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» (введена Федеральным законом от 03.07.2016 г.). Введение указанных статей порождает интересный уголовно-правовой казус.

Согласно ч. 2 ст. 76.1 УК РФ лицо, впервые совершившее, к примеру преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 171 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба и т.д. Согласно примечанию к ст. 170.2 УК РФ крупным ущербом в ст. 171 УК РФ признается ущерб в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей. Представим такую ситуацию: в результате незаконной предпринимательской деятельности виновный причинил ущерб в размере 3 миллионов рублей. Для освобождения от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 76.1 УК РФ необходимо возместить причиненный ущерб и выплатить двукратное возмещение, то есть сумму, равную 9 миллионам рублей. При этом согласно ст. 76.2 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом

от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 171 УК РФ, относится к преступлениям небольшой тяжести. Если мы применяем нормы ст. 76.2 УК РФ, виновный должен будет возместить ущерб (3 миллиона рублей) и ему может быть назначен судебный штраф в сумме, не превышающей 150 тысяч рублей. Таким образом, общая сумма выплат составит 3 миллиона 150 тысяч рублей. Кроме того, возмещение ущерба может также влечь (при наличии иных оснований) освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) или примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ). Налицо коллизия видов освобождения от уголовной ответственности. Согласно общим правилам разрешения правовых коллизий применению подлежат нормы ст. 76.1 УК РФ, которая выступает в данной ситуации по отношению к иным видам освобождения в качестве специального вида (специальной нормы). Итак, для освобождения от уголовной ответственности лицо обязано уплатить 9 миллионов рублей, возмещение меньшей суммы учитывается только как обстоятельство, смягчающее наказание. Противоположную, по сути, позицию занимает Верховный Суд РФ. Согласно п. 15.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» в случаях выполнения не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных ст. 76.1 УК РФ, лицом, совершившим преступление небольшой или средней тяжести в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, его ходатайство о прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьями 75, 76 или 76.2 УК РФ, может быть удовлетворено судом при условии выполнения содержащихся в указанных нормах требований [3].

При этом, к примеру, в случае совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 169 УК РФ, с причинением ущерба в сумме тех же самых 3 миллионов рублей лицо не подлежит освобождению от уголовной ответственности по ст. 76.1 УК РФ. Виновный является с повинной, примиряется с потерпевшим и возмещает причиненный потерпевшему ущерб. По какой же статье он может быть освобожден от уголовной ответственности? Все оставшиеся виды освобождения (ст. ст. 75, 76, 76.2 УК РФ) относятся к числу применяемых по усмотрению суда. В данной ситуации освободить лицо от уголовной ответственности по ст. 75 УК РФ возможно только в случае констатации судом отпадения общественной опасности виновного. Для других видов такая констатация не требуется. Таким образом, лицо, возместившее ущерб, но не переставшее быть общественно опасным, может быть освобождено от уголовной ответ-

ственности по основаниям, предусмотренным ст. ст. 76, 76.2 УК РФ. Не требуется утрата виновным общественной опасности и согласно ст. 76.1 УК РФ.

Мы считаем, что здесь налицо нарушение принципа равенства граждан перед законом. Решения данной проблемы могут быть различными: в частности, расширение перечня преступлений в ст. 76.1 УК РФ, вплоть до включения в него всех деяний, предусмотренных гл. 22 Кодекса; объединение норм, предусмотренных ст.ст. 75 и 76 УК РФ, в единый вид освобождения от уголовной ответственности и т.д.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс» – 2017.
2. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. М., 1996.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс» – 2017.

А. А. Кумук
преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Кубанского социально-экономического института

Е. А. Логинова
студентка юридического факультета,
Кубанского социально-экономического института

А. А. Kumuk
Teacher of the Civil Law and Process Chair
Kuban socio-economic institute

Е. А. Loginova
Student of the Faculty of Law,
Kuban socio-economic institute

ОСОБЕННОСТИ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

PECULIARITIES OF DEPLETING LAND PLOTS FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Аннотация. В статье рассматриваются основания и особенности изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд. Данная статья раскрывает основания и порядок изъятия земельных участков как для государственных, так и муниципальных нужд.

Ключевые слова: Земельный участок, принудительное прекращение права, изъятие, основания изъятия, выкуп, государственные нужды, муниципальные нужды.

Annotation. The article deals with the grounds and peculiarities of seizure of land for state and municipal needs. This article discloses the grounds and procedure for the seizure of land for both state and municipal needs.

Key words: Land plot, compulsory cessation of right, withdrawal, ransom, public needs, municipal needs.

На сегодняшний день данная тема является весьма актуальной, поскольку в определенных обстоятельствах у государства возникает необходимость изъятия земельного участка, который ранее был предоставлен гражданам и организациям в частную собственность. Данные обстоятельства включают различного рода публичные, общественные потребности, для удовлетворения которых требуется конкретный земельный участок либо часть земельного участка.

Изъятие земель для государственных и муниципальных нужд, являясь самостоятельным основанием для прекращения отношений различных прав на землю, в том числе права собственности, права аренды, основано на комплексном межотраслевом правовом регулировании — помимо базовых норм ЗК РФ, подлежат применению нормы ряда статей ГК РФ, Градостроительного кодекса, нормы других ФЗ и иных НПА. Основным нормативным актом является Земельный кодекс РФ.

Земельным кодексом РФ закрепляется положение, согласно которому изъятие земельного участка, в том числе выкупа, допускается только в исключительных случаях и только для государственных и муниципальных нужд.

В соответствии с законодательством, изъятие земельного участка возможно 2 способами. К первому из них относится изъятие в результате подписания соглашения об изъятии земельного участка. Вторым способом, если соглашение заключить не удалось - в судебном порядке. Сроки, размер возмещения и другие условия, на которых осуществляется изъятие земельного участка устанавливаются аналогично либо соглашением сторон, либо решением суда. При этом нужно учитывать, что статьей 281 ГК РФ установлено изъятие земельного участка на возмездной основе.

Изъятие земельного участка на возмездной основе, может строиться по типу купли-продажи, или по типу договора мены земельными участками, если по желанию собственника ему взамен предоставляется равноценный земельный участок с зачетом его стоимости в выкупную цену, а также путем заключения соглашения, содержащего условия, характерные для договора купли-продажи и договора мены (смешанное соглашение).

При определении размера возмещения в него включаются рыночная стоимость земельного участка, право собственности на который подлежит прекращению, либо рыночная стоимость иных прав на земельный участок, подлежащих прекращению, и убытки, причиненные изъятием такого земельного участка, в том числе упущенная выгода. При этом, если в результате изъятия земельного участка происходит изъятие расположенных на нем объектов недвижимого имущества, стоимость данных объектов так же включается в размер компенсации собственнику. С согласия лица, у которого изымается земельный участок, соглашением об изъятии может быть предусмотрено предоставление другого земельного участка или иного недвижимого имущества, соразмерно со стоимостью изымаемого земельного участка в порядке, предусмотренном законодательством РФ.

Однако, возникают сложные ситуации при отсутствии согласия собственника земельного участка на выкуп земельного участка как для государственных, так и муниципальных нужд. Согласно ст. 282 ГК РФ при отсутствии согласия собственника на изъятие земельного участка либо с ним не достигнуто соглашение о выкупной цене или других условиях выкупа, федеральный орган исполнительной власти, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления может предъявить иск о выкупе земельного участка в течение 3-х лет с момента направления собственнику участка уведомления об изъятии участка и находящихся на нем недвижимых объектов. В

соответствии со статьей 282 Гражданского кодекса выкуп осуществляется по решению суда. Изъятие земельного участка может осуществляться и у лица, не являющегося его собственником. Статья 283 ГК РФ применительно к таким случаям не употребляет понятие «выкуп», а предусматривает прекращение прав владения и пользования на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного бессрочного пользования земельным участком, но применительно к правилам, предусмотренным для выкупа участка у собственника.

Условием для выкупа земельного участка является наличие государственных либо муниципальных нужд.

Однако, изъятие, в том числе и путем выкупа, земельных участков для государственных или муниципальных нужд осуществляется только в исключительных случаях:

- С выполнением международных обязательств РФ;
- С размещением объектов государственного и муниципального значения при отсутствии других вариантов возможного размещения этих объектов;
- С иными обстоятельствами в установленных ФЗ случаях, а применительно к изъятию – в том числе путем выкупа земельных участков из земель, находящихся в собственности субъектов РФ или муниципальной собственности, в случаях установленных законами субъектов РФ или муниципальной собственности, в случаях, установленных законами субъектов РФ.

Примером иных обстоятельств, которые установлены федеральными законами служит: Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. N 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в период с 1 января 2008 года по 1 января 2014 года на территории Краснодарского края допускаются изъятие земельных участков и (или) расположенных на них иных объектов недвижимого имущества для государственных и муниципальных нужд в целях размещения олимпийских объектов.

Проанализировав подпункт 3 пункта 1 статьи 49 ЗК РФ позволяет прийти к выводу о том, что законами субъектов Российской Федерации могут быть установлены иные обстоятельства, при которых возможно изъятие земельного участка для государственных и муниципальных нужд, исключительно в отношении земель, находящихся в собственности субъектов РФ либо в муниципальной собственности.

Таким образом, дополнительные случаи изъятия земельного участка, находящегося в частной собственности, могут быть установлены исключительно ФЗ, что является дополнительной гарантией соблюдения

интересов частного собственника при изъятии земель для государственных и муниципальных нужд.

Подводя итог вышесказанному, мы делаем вывод о том, что соглашение о выкупе и соглашение о возмещении убытков - это гражданско-правовые сделки, которым предшествует принятие решения об изъятии земельного участка и расположенных на них иных недвижимых объектов, принятое уполномоченным органом власти. В свою очередь хотелось бы отметить, что в законодательстве присутствует пробел относительно урегулирования порядка подготовки и принятия решений об изъятии земельных участков для публичных нужд и определения федеральных органов исполнительной власти, органов власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, уполномоченных принимать такие решения. Мы надеемся, что в скором будущем данные пробелы будут устранены.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. В редакции Федерального закона от 07.02.2017 г.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016)
4. Федеральный закон от 01.12.2007 N 310-ФЗ (ред. от 29.12.2012 с изменениями, вступившими в силу с 15.01.2013) «Об организации и о XXII олимпийских зимних игр и XI паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
5. Смирнов С. В., Гринь Е. А. Соотношение норм гражданского и земельного законодательства при регулировании отношений, связанных с изъятием земельных участков для государственных или муниципальных нужд 2014 г.
6. Гринь Е. А. Способы защиты прав при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд. // Современная научная мысль. 2015 г.

Н. К. Кустова

*преподаватель кафедры специальных дисциплин,
адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России*

N. K. Kustova

*lecturer of the department of special disciplines,
Associate of the Department of Criminal Law and Criminology
Krasnodar University of the MIA of Russia*

К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ ПРИКОСНОВЕННОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

ON THE QUESTION OF THE DEFINITION OF THE IMPLICATION TO CRIME

Аннотация. На основе исследования отечественного законодательства и монографических источников в статье представлено осмысление современного содержания и социально-правового значения института прикосновенности к преступлению. По итогам осуществленного анализа автор сформулировал дефиницию прикосновенности к преступлению и предложения по оптимизации российского уголовного законодательства.

Abstract. Based on the study of domestic legislation and monographic sources, the article presents a comprehension of the contemporary content and social and legal significance of the institution of implication to crime. Based on the results of the analysis, the author formulated the definition of implication to crime and proposals for the optimization of Russian criminal law.

Ключевые слова: прикосновенность к преступлению, соучастие, попустительство, недоносительство, укрывательство, дефиниция.

Key words: implication to crime, complicity in crime, connivance, failure to report a crime, harboring, definition.

Прикосновенность к преступлению известна отечественному законодательству с середины XVII в. В последующие периоды пределы института прикосновенности менялись в зависимости от социально-политической обстановки и содержания уголовной политики. Наиболее широкое содержание рассматриваемый институт приобрел в советском уголовном законодательстве. На волне либеральных реформ в 90-е годы в УК РФ произошло существенное сужение объема института прикосновенности, поскольку во многом он ассоциировался с пережитками советского тоталитарного прошлого (недоносительство, попустительство). Однако реалии современности отчетливо свидетельствуют о необходимости развития инструментов принудительного взаимодействия государства и человека как в сфере своевременного выявления готовящихся преступлений, так и сфере повышения социальной ответственности индивида за свое поведение. Особенно остро этот вопрос стоит применительно к терроризму и коррупции. Все это обуславливает необходимость переосмысления как содержания, так и социальной значимости института прикосновенности к преступлению.

Несмотря на более чем трехвековую историю регламентации в отечественном уголовном законодательстве, по сей день в УК РФ отсутствует дефиниция прикосновенности к преступлению. Думается, такое положение дел следует изменить в обозримом будущем, поскольку оно продуцирует не только правоприменительные ошибки (в частности, отграничение соучастия и прикосновенности к преступлению), но и ведет к созданию искусственных правовых конструкций (ст. 205.1 УК РФ и, в частности, примечание 1.1 к ней). Поиск оптимальных решений правовой регламентации института прикосновенности к преступлению сводится к решению двух ключевых вопросов: выработка дефиниции прикосновенности и определение круга разновидностей, ее составляющих.

В советское время прикосновенность понималась как уголовно наказуемая причастность к преступлению, не находящаяся с ним в причинной связи [1]. Так, В.Г. Смирнов указывал: «Природа общественно опасных деяний лиц, прикосновенных к преступлению, носит двойственный характер. С одной стороны, это содействие преступнику, совершившему преступление, с другой – это противодействие работе органов социалистического правосудия. При этом укрыватель, недоноситель и попуститель лишь постольку препятствуют борьбе с общественно опасными явлениями, поскольку они оказывают преступникам содействие в сокрытии их от суда, в реализации плодов преступления или в сокрытии его следов» [2].

На взгляд В.Д. Меньшагина, «характерными чертами прикосновенности является то, что поведение виновных в таких случаях не находится в причинной связи с преступлением, совершенным другими лицами...» [3].

Думается, что подобное понимание прикосновенности существенно сужает ее истинное содержание, поскольку взаимосвязь основного преступления и прикосновенного имеет более сложный характер. В ряде случаев причинная связь между ними отсутствует (например, при заранее не обещанном укрывательстве, легализации имущества), но в других, напротив, причинная связь налицо (например, попустительство). В последнем случае очевидно, что прикосновенное деяние создает предпосылки для возникновения возможности совершения основного преступления.

Такая точка зрения высказывалась в трудах Г. Виттенберга и П. Панченко, считавших, что в причинной связи с основным преступлением находятся недонесение и попустительство в отношении готовящегося или совершаемого преступления [4].

Е.О. Волотова совершенно обоснованно указывает, что прикосновенность как уголовно-правовая категория означает имеющую уголовно-

правовое значение специфическую связь деяния одного лица (прикосновенного лица) с преступлением другого лица, при котором прикосновенное лицо хоть и не является исполнителем или иным соучастником, но его действие (бездействие) предопределяет возможность совершения преступления либо обеспечивает сокрытие [5].

В монографических источниках современного периода представлены новые подходы к пониманию прикосновенности к преступлению. Так, А.А. Васильев предлагает отталкиваться от того, на что направлена деятельность субъекта прикосновенного деяния. При этом он использует метод перечисления, указывая, что прикосновенность к преступлению – это деяние лица, не участвовавшего в совершении основного преступления, заключающееся в действии (бездействии) с вещами материального мира, содержащими информацию об основном преступлении, участником, свидетелем и (или) потерпевшим от основного преступления, либо с информацией об основном преступлении, направленное на воспрепятствование выявлению, расследованию и раскрытию основного преступления [6].

Думается такой подход нельзя назвать удачным, поскольку прикосновенность не ограничивается лишь направленностью на *воспрепятствование* выявлению, расследованию и раскрытию основного преступления.

Не вполне удачно и определение, предлагаемое К.Н. Сережкиной, считающей, что в уголовно-правовом смысле прикосновенность к преступлению – это умышленные заранее не обещанные общественно опасные деяния (действие или бездействие) не принимавших участия в совершении основного преступления лиц, которые посягают на интересы государственной власти и связаны с сокрытием основного преступления от правосудия либо с неприятием мер по его предупреждению [7]. Данное определение нельзя признать оптимальным, поскольку в нем автор необоснованно ограничивает сферу вредоносности прикосновенности лишь интересами государственной власти.

Думается, что, отталкиваясь от того, что УК РФ предусматривает ответственность за ограниченный круг деяний, составляющих неприкосновенность к преступлению, следует разграничивать доктринальное понимание неприкосновенности к преступлению и легальное. При этом последнее значительно уже, нежели первое.

Так, согласно УК РФ видами прикосновенности к преступлению являются: заранее не обещанные укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК

РФ), приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ); несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ).

В уголовно-правовой доктрине традиционно выделяются следующие виды прикосновенности к преступлению: 1) укрывательство особо тяжких преступлений; 2) легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем; 3) приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем; 4) попустительство готовящегося или совершаемому преступлению; 5) недонесение о готовящемся или совершенном преступлении.

Вместе с тем еще в советской уголовно-правовой науке некоторые авторы высказывались за исключение из этого перечня, казалось бы, основного проявления прикосновенности – укрывательства преступлений. На взгляд П.К. Евдокимова, укрывательство любого вида необходимо относить к соучастию [8]. По мнению М.И. Ковалева, укрывательство преступлений является соучастием не во всех случаях, а лишь когда оно способствует наступлению конечного результата преступной деятельности исполнителя преступления [9]. Думается все же, что укрывательство преступлений нельзя относить к соучастию.

При разграничении соучастия и прикосновенности необходимо руководствоваться следующими критериями: а) для соучастия обязательна взаимная обусловленность деяний участников, в то время как при прикосновенности обусловленность деяний субъектов носит односторонний характер; б) для соучастия характерно наличие причинной связи между деянием каждого участника и общим преступным результатом, при прикосновенности причинно-следственная связь между последствиями основного преступления и деянием прикосновенного лица отсутствует; в) для соучастия, в отличие от прикосновенности, характерно исключительно активное поведение (в отдельных случаях возможно заранее данное обещание бездействовать), содействующих исполнителю в совершении преступления; г) после окончания преступления возможность соучастия исключена (даже если фактически действия соучастника совершаются после деяния исполнителя, соучастие образует само обещание этих действий, зависимо от его последующей реализации), а отдельные виды прикосновенности могут иметь место как на стадии приготовления или покушения на преступление, так и после окончания основного преступления; д) при соучастии умысел всех участников направлен на достижение единого преступного результата, в то время как умысел прикосновенного лица и умысел объекта основного преступления лежат в разных плоскостях; е) не привлечение к ответственности исполнителя не исключает ответственности иных соучастников, в том числе и за фактически содеянное не только ими, но и другими лицами (посредственное причи-

нение), а прикосновенное лицо ни при каких обстоятельствах не может нести ответственность за основное преступление; ж) одно и то же лицо не может выступать одновременно в качестве участника и прикосновенного лица в отношении одного и того же преступления [10].

На наш взгляд, прикосновенность обуславливается основным преступлением, возникает на почве уже совершенного или совершаемого общественно опасного посягательства. Прикосновенность посягает на общественные отношения в сфере предупреждения и раскрытия преступлений, поскольку ее субъект, в какой бы форме она не осуществлялась, оказывает содействие преступнику в уклонении от уголовной ответственности. Так, А.Н. Трайнин указывал: «Укрывающий преступление или преступника, не сообщаящий о готовящемся или совершенном преступлении тем самым совершает конкретное преступление – противодействует отправлению правосудия» [11]. Однако, с учетом современного понимания прикосновенности, заслуживает внимания точка зрения Н.С. Косяковой о том, что сущность прикосновенности выражается в посягательстве на целую систему общественных отношений, составляющих условия нормального и безопасного функционирования общества [12].

Резюмируя изложенное, следует подчеркнуть, что в УК РФ необходимо закрепить дефиницию прикосновенности к преступлению. Предлагается следующее ее понятие: «Под прикосновенностью к преступлению следует понимать противоправное деяние лица, не являющегося соучастником преступления, направленное на создание возможности совершения преступления другим лицом либо на сокрытие уже совершенного другим лицом преступного деяния».

В 2016 г. законодатель ввел в УК РФ состав недонесения о преступлении (ст. 205⁶ УК РФ) с четко очерченным кругом последних. Это деяния, предусмотренные ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ. Вместе с тем криминальная обстановка такова, что требует введения уголовной ответственности за недонесение о любом тяжком и особо тяжком преступлении. В связи с этим считаем необходимым введение подобной нормы в систему Общей части УК РФ.

Литература:

1. Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. М.: Издательство Госюриздат, 1959. С. 203; Гаухман Л.Д. Уголовное право: часть Общая, часть Особенная. М.: Издательство Юриспруденция, 1999. С. 172.
2. Смирнов В.Г. Понятие прикосновенности по советскому уголовному праву. Л., 1957. С. 26.
3. Советское уголовное право: Общая часть / под ред. В.Д. Меньшагина. М.: Издательство МГУ, 1977. С. 245.

4. Виттенберг Г.Б, Панченко П.Н. Прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву. Иркутск: Издательство Иркутский государственный университет им. А.А. Жданова, 1976. С.8.
5. Волотова Е.О. Прикосновенность к преступлению: понятие, виды, ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 7.
6. Васильев А.А. Уголовно-правовая характеристика прикосновенности к преступлению: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 8.
7. Сережкина К.Н. Прикосновенность к преступлению в уголовном праве России: оптимизация норм и практики их применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 7.
8. Евдокимов П.К. Ответственность за укрывательство по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1953. С. 12.
9. Ковалев М.И. Уголовная ответственность за укрывательство преступлений по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952. С. 9.
10. Болотова Е. О. Указ. соч. С. 9.
11. Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М., 1941. С. 131.
12. Косякова Н.С. Прикосновенность к преступлению по российскому уголовному праву: становление, состояние и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С.12.

В. П. Легостаев

*Доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
Кубанского социально-экономического института*

к.ю.н., доцент

V. P. Legostaev

*Associate Professor of criminal and criminal-Executive law Kuban socio-economic
Institute K. Yu.N., associate Professor*

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ЗАЩИТЫ К СВИДЕТЕЛЮ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

FEATURES OF APPLICATION OF MEASURES OF PROTECTION FOR WITNESS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

Аннотация. В статье рассмотрены особенности расследования преступлений с участием свидетеля и применяемые к нему меры безопасности при производстве допроса, опознания и других следственных действиях.

Ключевые слова. Расследование преступлений, следственные действия, свидетель, допрос, обыск, выемка, опознание, меры безопасности, защита свидетеля.

Annotation. In the article the peculiarities of investigation of crimes with the participation of the witness and apply safety measures in the production of interrogation, identification and other investigatory actions.

Keywords. The investigation of crimes, investigations, witness, interrogation, search, seizure, identification, security measures to protect the witness.

В научной литературе уже давно обсуждается проблема обеспечения безопасности свидетелей, в связи с чем, с самого начала высказывались предложения о применении такой меры безопасности, как участие в процессе под псевдонимом или о рассмотрении уголовных дел в закрытом судебном заседании в том случае, если имеются достаточные данные об оказании на них давления путем угрозы насилием или в иной форме (1).

По результатам проведенного исследования в «лихие 90» А. К. Тихоновым, значительное количество свидетелей дают показания, отчетливо сознавая опасность мести. Многие свидетели похищаются преступниками и подвергаются запугиванию с целью добиться изменения показаний, нередки факты насильственных действий в отношении свидетелей (2). Незащищенность последних от противоправных посягательств побуждает их уклоняться от выполнения своего гражданского долга. По данным социологов, 34,8% от сорока тысяч человек на вопрос об их предполагаемых действиях в случае, если они станут очевидцами преступления, ответили, что в правоохранительные органы о случившемся не сообщат.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, о том, что основными задачами правоохранительных органов по обеспечению безопасности свидетелей являются:

- охрана свидетелей, оказывающих содействие органам расследования, а при необходимости – членов их семей и близких от преступных посягательств и иных противоправных действий;

- выявление и привлечение к уголовной ответственности лиц, оказывающих воздействие на участников уголовного процесса, в целях воспрепятствования отправлению правосудия.

Во исполнение указанных задач правоохранительные и иные органы, их специальные подразделения и должностные лица обязаны использовать все имеющиеся в их распоряжении уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, оперативно-розыскные и организационно-технические возможности с тем, чтобы своевременно предотвращать и пресекать криминальные посягательства и иные формы противоправного воздействия на свидетелей. Безусловно, необходимо знать виды и способы осуществления преступных посягательств и противоправных воздействий на свидетелей. Среди них необходимо выделить следующие:

- преследование с целью оказания психического воздействия, выражающегося в оскорблениях, угрозах убийством, расправой, уничтожением личного имущества, надругательством над престарелыми и малолетними и т.д.;
- применение физического насилия; шантаж или угроза разглашения сведений, порочащих честь и достоинство личности;
- подкуп или попытки подкупа;
- умышленное уничтожение или повреждение личного имущества; похищение родственников и иных близких;
- иные способы противоправного воздействия на рассматриваемых участников процесса и их близких.

Среди названных нами методов противоправного воздействия на свидетелей, используемых с целью изменения ими показаний, в качестве других, чаще используемых со стороны обвиняемого, следователи назвали подкуп или попытку подкупа – 52%, угрозу применения физического насилия – 27%.

Нередко преступники не ограничиваются лишь одними способами воздействия на свидетелей. Если один способ не давал ожидаемого результата, прибегают к другому, с их точки зрения более эффективному. Наиболее часто применяют умышленное уничтожение имущества, реже похищение родственников, либо причинение вреда здоровью, а так же и другие способы воздействия. При этом они могут действовать через посредников либо специально нанятых людей, как в прямой, так и в скры-

той форме, тем самым деморализуя свидетелей, боящихся расправы и не верящих в защиту со стороны правоохранительных органов.

По данным ВНИИ МВД России, 60 % граждан, ставших жертвами преступлений, не обращаются в правоохранительные органы. Большинство из них опасаются мести со стороны преступников – 79% свидетелей. Всего по стране свидетелями преступлений ежегодно выступают около десяти миллионов человек. Примерно четверть из них в ходе уголовного процесса меняет свои показания – 28% свидетелей. По расчетам экспертов, в личной охране нуждаются около пяти тысяч человек, из них примерно тысяче человек необходимо после процесса менять место жительства(3).

Так, на основании ст. 161 УПК РФ, следовательно необходимо своевременно предупреждать участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, в том числе и о личности свидетелей, проходящих по делу. При этом, в законе подчеркивается что, в обязательном порядке от указанных лиц должна отбираться соответствующая подписка с предупреждением об ответственности, в соответствии с. ч.2 ст. 310 УК РФ.

В уголовном кодексе предусмотрены правовые предписания, направленные на защиту рассматриваемых субъектов уголовно-процессуальных отношений. Так, ст. 310 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за разглашение данных предварительного следствия или дознания без разрешения, следователя или лица, производящего дознание. Указанная норма, отмечает Б. Т. Безлепкин, направлена на предотвращение утечки из материалов уголовного дела сведений, в том числе и о свидетеле, о его показаниях в ходе предварительного следствия или дознания и т.д., которые могут стать известны обвиняемым, подозреваемым или иным лицам, способным оказать противоправное воздействие и помешать ходу расследовании (4).

Аналогичного мнения придерживаются М. Вендер и В. Исаенко, которые справедливо утверждают, что даже незначительная утечка информации может позволить обвиняемому (подозреваемому) и его пособникам оказывать давление на свидетеля, способного изобличить их на предварительном следствии и в суде. Утечка информации, которая может грозить безопасности свидетеля, возможна и при помощи различных каналов передачи информации, в качестве которых могут выступать подкупленные должностные лица и различные средства прослушивания. В таком случае, если у следователя возникают такие подозрения, он должен воспользоваться помощью специалиста для выявления этих средств незаконной передачи информации. Для профилактического контроля следователь должен осуществлять регулярную проверку помеще-

ния, в котором он работает, средствами, позволяющими выявить источники перехвата информации, связанной с расследованием преступлений (5).

При принуждении свидетелей к даче ложных показаний, совершенном путем угрозы убийством, насилием, истреблением имущества этих лиц или их близких наступает ответственность по ст. 309 УК РФ.

Опасность преступных действий предполагается оценивать с учетом уже имевших место реальных или ожидаемых посягательств на права и законные интересы свидетелей, участвующих в уголовном процессе. При этом не имеет значения, от кого исходит угроза – обвиняемого, его родных и близких или других лиц, заинтересованных в принятии по делу необоснованных решений. Прежде всего, важен сам факт наличия такой угрозы, отмечается многими учеными, с чьей бы стороны она ни исходила (6).

Учитывая обстоятельства дела, и при наличии реальной угрозы свидетелю, следователь должен поручить органу дознания проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на их защиту и выявление лиц, совершивших в отношении них противоправные действия, что также предусмотрено законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Однако закон возложил на следователя обязанность по препятствованию противодействию расследованию. Следователь должен быть и морально, и психологически готов к противодействию, при этом использовать все возможные правовые, а также процессуальные средства борьбы с противодействием.

Так, в случае, когда по характеру расследуемого дела и особенностям участников процесса противоправные посягательства на свидетеля, скорее всего, будут совершены, следователю необходимо изолировать свидетеля от субъекта противодействия. Если в роли субъекта противодействия выступают подозреваемый или обвиняемый, необходимо применить меры уголовно-процессуального принуждения, например, применить меры пресечения в виде заключения под стражу и поместить его в штрафной изолятор, либо задержать лицо до предъявления обвинения.

Если же, высказывают свое мнение А. В. Макеев и Н. В. Макеева, следствию становится известно об уже совершенных попытках противодействия со стороны подозреваемого, обвиняемого или их пособников путем воздействия на свидетеля с целью изменения им показаний либо путем сговора с соучастниками и другими лицами, необходимо возбудить уголовное дело в отношении противодействующих лиц по признакам ст. 294 (воспрепятствование производству предварительного расследования), ст. 296 (угроза или насильственные действия в связи с производством предварительного расследования) УК РФ(7).

Представляется, что угроза преступного воздействия на свидетеля может оказываться не только подозреваемым или обвиняемым, поэтому его изоляции в ходе расследования уголовного дела не всегда достаточно. Более эффективной мерой может явиться помещение свидетеля в безопасное место, считает Л. В. Брусницын (8).

Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству» предусмотрена соответствующая мера государственной защиты, связанная с помещением лица в безопасное место.

В случае возникновения опасности, которая может грозить семье свидетеля, и после вынесения приговора по уголовному делу необходимо применить долговременную программу защиты свидетеля. С вступлением в силу с 1 января 2005 г. Закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству» возможно применение таких мер защиты, как переселение на другое место жительства, замена документов, изменение внешности и др..

Сама норма, касающаяся защиты участников уголовного судопроизводства, закреплена в ч.3 ст. 11 УПК РФ, в которой впервые сформулирована обязанность органа дознания, дознавателя, следователя, начальника органа расследования, начальника органа дознания, прокурора и суда принимать меры по защите лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Этим самым впервые законодательное закрепление получила обязанность государства в лице суда, и лиц, осуществляющих расследование принимать меры по защите участников уголовного судопроизводства.

Согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ, при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 частью девятой, 186 частью второй, 193 частью восьмой, 241 пунктом 4 части второй и 278 частью пятой настоящего Кодекса, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством РФ.

Таким образом, УПК РФ предусмотрел следующие меры безопасности:

– для обеспечения безопасности указанных лиц по решению следователя данные о них могут не приводиться в протоколе следственного действия, проведенного с их участием. В таком случае следователь с согласия прокурора выносит постановление, в котором излагает причины принятия такого решения, указывает псевдоним участника следственного действия и образец его подписи, используемые в протоколах следственных действий с его участием. Постановление хранится в опечатанном конверте, приобщаемом к уголовному делу (ч. 9 ст. 166);

– при наличии угрозы насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении указанных лиц допустимы контроль и запись их переговоров либо по их письменному заявлению, либо, при отсутствии такого заявления, на основании судебного решения (ч.2 ст. 186);

– для обеспечения безопасности опознающего опознание может быть проведено таким образом, чтобы опознаваемый не мог видеть опознающего (ч.8 ст. 193);

– для обеспечения безопасности указанных лиц на основании определения или постановления суда допускается проведение закрытого судебного разбирательства – всего, либо соответствующей его части (п.4 ч.2 и ч.5 ст.241);

– для обеспечения безопасности свидетеля, его родственников и близких лиц суд вправе не оглашать подлинных данных о свидетеле и провести его допрос таким образом, чтобы другие участники судебного разбирательства не могли видеть этого свидетеля (ч. 5 ст. 278) (9).

Таким образом, введение в УПК РФ положений, согласно которым на государственные органы возлагается обязанность по защите участников уголовного судопроизводства, позволяет говорить о начале разработки реального механизма обеспечения безопасности, как свидетеля, так и иных лиц, содействующих правосудию, а также их близких родственников, родственников или близких лиц.

Опрос следователей показал, что при необходимости обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства чаще всего используются процессуальные меры защиты, предусмотренные ч. 9 ст. 166 и ч. 8 ст. 193 УПК РФ. Так, 15% из числа опрошенных проводили допрос свидетеля под псевдонимом, 14% – опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, 6% – контроль и запись переговоров, однако 65% следователей пока еще ни разу не применяли процессуальные меры защиты, предусмотренные УПК РФ (10).

Одной из наиболее распространенных мер безопасности, проводимых в ходе предварительного расследования, на практике является опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч.8 ст. 193 УПК).

Вместе с тем, на практике следователи сталкиваются с тем, что в дальнейшем, при очных ставках, проведение которых необходимо по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, свидетели и потерпевшие отказываются от участия в данном следственном действии из-за опасения последующего воздействия со стороны обвиняемых по делу. Поэтому такая мера безопасности, как опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, отмечает А. Епихин, должна применяться только по тем уголовным делам, по которым целесообразно применение мер защиты к свидетелям. А проведение очной ставки с участием свидетеля под псевдонимом должно производиться с использованием таких технических средств, которые не позволят его идентифицировать (11).

Согласно ч. 8 ст. 193 УПК РФ, в целях обеспечения безопасности свидетеля, участвующего в опознании, последнее может быть проведено в условиях, исключающих возможность его визуального наблюдения опознаваемыми. В соответствии с УПК РФ в этом случае понятия находятся в месте нахождения опознающего.

В юридической литературе разъясняется что, если в дальнейшем в ходе следствия или в суде возникнет необходимость выяснить у понятых, как при опознании вел себя опознаваемый, то они наверняка не смогут уточнить этот вопрос для органов расследования и суда. Кроме того, у обвиняемого может возникнуть вполне оправданное сомнение в соблюдении всех, установленных законом правил проведения опознания, например, может возникнуть сомнение в присутствии при производстве опознания понятых. При производстве опознания опознаваемое лицо имеет право на присутствие адвоката. Законом не устанавливается, где в ходе опознания может находиться адвокат, в месте нахождения его подзащитного или рядом с опознающим и понятым (12).

Согласно ч.1 ст. 53 УПК РФ защитник может участвовать в следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого. При проведении опознания, с соблюдением мер безопасности, защитнику нелегко наблюдать весь процесс производства этого следственного действия. Это связано с тем, что с одной стороны, он должен находиться рядом со своим подзащитным, с другой стороны, он должен наблюдать за тем, соблюдаются ли все требования закона следователем, который находится рядом с опознающим и понятыми.

Е. А. Рубинштейн считает, что защитник в процессе опознания через стекло должен находиться вместе со следователем, опознающим и понятыми «за стеклом», для того, что бы наблюдать за их процессуальными действиями и дабы исключить любую возможность нарушить закон (13).

Также важно закрепить в законе положение, подчеркивает И. В. Вельш, в котором бы предусматривалось обязательное создание условий безопасности для несовершеннолетнего опознающего. Так как свидетели, не достигшие возраста совершеннолетия, наиболее уязвимы в силу еще не сформировавшейся психики, они могут просто испугаться опознать лицо, подозреваемое в совершении преступления, в обычных условиях. Поэтому целесообразно опознание с участием лица, не достигшего возраста совершеннолетия, всегда проводиться в условиях, исключающих его визуальное наблюдение (14).

Практика проведения контроля и записи переговоров как одной из мер безопасности свидетеля, в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 186 УПК РФ, в современных условиях пока не получила широкого применения. В соответствии с этим, при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц, иных лиц, содействующих правосудию, контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения. В юридической литературе подчеркивается, что чаще всего при расследовании уголовных дел используются результаты прослушивания телефонных переговоров, полученных в рамках оперативно-розыскной деятельности, которые могут быть применимы в качестве ориентирующей информации при выборе тактики расследования преступления, и которые могут так же послужить косвенными доказательствами по уголовному делу.

Положения, сформулированные в ст. 186 регулируют уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи с действием ст. 23 Конституции РФ, согласно которой каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. Для применения указанного следственного действия и мер безопасности следователь выносит ходатайство суду в связи с заявлением свидетеля об осуществлении контроля и записи его переговоров. С таким заявлением он может обратиться к следователю или дознавателю при условии, что существует реальная угроза применения насилия или иных преступных действий в целях, например, изменения указанным лицом своих показаний.

Однако, закон предусматривает, что контроль и запись переговоров могут быть осуществлены и без его заявления по ходатайству следователя, что в полной мере отвечает интересам охраны прав, свобод, жизни и здоровья граждан, которые, к сожалению, далеко не всегда склонны

к обращениям за помощью в правоохранительные органы даже при наличии грозящей им опасности.

Представляется, чтобы такая мера безопасности, как контроль и запись переговоров получила широкое применение, во исполнение требований закона об основаниях и порядке его производства, а также устранение несовершенства механизма, регулирующего предоставления результатов прослушивания следователю от органа, производящего техническое осуществление этого следственного действия, который регламентирован лишь ведомственными нормативными актами.

В соответствии с ч. 5 ст. 278 УПК РФ, для обеспечения безопасности свидетеля, его родственников и близких лиц суд вправе не оглашать подлинных данных о свидетеле и провести его допрос таким образом, чтобы другие участники судебного разбирательства не могли его видеть. Во исполнение Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 №28 (ред. от 03.03.2015) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» в Краснодарском краевом суде, по состоянию на 1 января 2016 г. по уголовным делам, рассмотренным в судах г. Краснодара и края, имелись лишь единичные случаи принятия мер по обеспечению безопасности свидетелей.

Так, меры безопасности в одном случае применялись по ходатайству свидетеля, заявленному в стадии судебного разбирательства; и четырежды – по постановлениям следователей, на основании которых свидетелям в ходе предварительного расследования присваивались псевдонимы, фигурирующие затем в протоколах следственных действий и обвинительных заключениях, а документы с данными о личностях свидетелей хранились при деле в опечатанных конвертах.

Соответственно в судебных заседаниях подлинные сведения о «закрытых» свидетелях в присутствии сторон не оглашались, и показания они давали в условиях, которые исключали возможность их визуального наблюдения участниками уголовного судопроизводства. При этом, с учетом имеющихся материально-технических возможностей использовались два основных способа допроса, при которых свидетели либо помещались в комнаты, смежные с залом судебного заседания, отдельно от сторон, а их показания участниками судебного разбирательства воспринимались на слух, либо находились в зале, либо использования систем видеоконференцсвязи.

Подытоживая сказанное можно сделать вывод о том, что в качестве одного из главных прорывов во всей законотворческой деятельности стало введение в УПК РФ норм, гарантирующих безопасность участников уголовного судопроизводства, а именно: свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства, а также их

близких родственников. Так, если раньше деятельность законодателя была направлена преимущественно на обеспечение прав подозреваемого, обвиняемого, в частности, на их защиту, то в настоящее время необходимость обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля и других участников уголовного процесса вышла на первый план.

Таким образом, для обеспечения неприкосновенности свидетеля от противоправных посягательств, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, в ходе предварительного расследования, а также в суде необходимо применять весь комплекс средств защиты, предусмотренных действующим законодательством.

Список источников и литературы:

(1) Брусницын Л. В. Допрос под псевдонимом // Законность. 2005. №7. С. 27-28; Багаутдинов Ф. Н. Обеспечение безопасности и защита свидетелей и потерпевших по делам о бандитизме и преступном сообществе // Российский следователь. 2002. №8. С.13 ; Бабаев Э., Ефимов И. Противодействие изменению показаний обвиняемыми и свидетелями // Законность. 2007. №9. С. 8; Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Учебный курс в 3-х томах. Т.1. Общие положения: Москва – Великий Новгород, ИД МПА-Пресс, 2012.С.98-99; Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). - 9-е изд., перераб. СПС «Гарант», 2014 г. и др.

(2) Тихонов А.К. Уголовно-процессуальные меры обеспечения чести, достоинства и личной безопасности потерпевшего и свидетеля. Дисс... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 82;

(3) Как защитить свидетеля? // Российская газета. 28 ноября. 2016 г.

(4) Безлепкина Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. М.: Проспект, 2013. С.85.

(5) Вандер М., Исаенко В. Объективизация защиты доказательств по уголовным делам // Законность. 2006. №10. С. 5.

(6) Зуев С. Защита свидетелей на стадии предварительного расследования // Уголовное право. 2007. №6. С. 84; Зуев С. Применение мер безопасности к участникам уголовного процесса в ходе судебного разбирательства по уголовным делам в отношении членов организованных преступных сообществ // Уголовное право. 2006. №5. С. 99; Рыжаков А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса / Дело и Сервис, 2013 СПС «КонсультантПлюс»

(7) Макеев А.В., Макеева Н. В. Сущность института свидетеля и его развитие в уголовном судопроизводстве России: Учебное пособие. Калининград: 2004. С. 48.

(8) Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК // Российская юстиция. 2006. №5. С. 49.

(9) Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. / Под общ. ред. А.В. Смирнова. М., 2012. С. 52.

(10) Мисник И.В. Потерпевший в Российском уголовном судопроизводстве. Автореферат дисс...канд. юрид. наук. Иркутск: 2006. С. 14.

(11) Епихин А. Общие условия эффективности функционирования безопасности личности в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2003. №4. С. 70.

(12) Предварительное следствие: учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России / под ред. М. В. Мешкова. М.: ЮНИТИ- ДАНА: Закон и право, 2009. С. 298.

(13) Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник для вузов / под общ. ред. Г.М. Резника. М.; изд-во «Юрайт», 2013. С.504-505

(14) Вельш И. В. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе. Автореферат дисс...канд. юрид. наук. М., 2000. С. 21.

(15) Оперативно-розыскная деятельность: Учебник /Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова, А.Ю. Шумилова. М., 2004. С. 259-262; Зуев С. Применение мер безопасности к участникам уголовного процесса в ходе судебного разбирательства по уголовным делам в отношении членов организованных преступных сообществ // Уголовное право. 2006. №5. С. 101; Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / А. Г. Маркушин. – М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 185-188 и др.

С. С. Медведев
*к.ю.н., доцент кафедры уголовного права,
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина*
М. О. Лебедев
*студент 3-го курса юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина*
S. S. Medvedev
*K. Yu.N., associate Professor, Department of criminal law,
Kuban state agrarian University I. T. Trubilin*
M. O. Lebedev
*student of the 3rd course of law faculty,
Kuban state agrarian University I. T. Trubilin*

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЧС РОССИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

TO THE QUESTION ABOUT THE INVOLVEMENT OF OFFICIALS OF EMERCOM OF RUSSIA TO RESPONSIBILITY

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты привлечения должностных лиц МЧС России условиях современной государственности. Исследование данной проблемы вызвано развитием усилением совершения преступлений в сфере работы МЧС и повышения коррупционного фактора. Проводится анализ специфики борьбы с данными преступлениями.

Ключевые слова: ответственность, должностное лицо, МЧС, коррупция.

Annotation. The article considers the main aspects of attracting officials of the Ministry of Emergency Situations of Russia with the conditions of modern statehood. The study of this problem is caused by the development of increased crime in the work of the Ministry of Emergency Situations and an increase in the corruption factor. An analysis is made of the specifics of combating these crimes.

Key words: Responsibility, official, MES, corruption.

Возможность привлечения должностных лиц к уголовной, административной и дисциплинарной ответственности в случае совершения ими правонарушений и преступлений являлось глобальной проблемой для органов государственной власти не только на современном этапе, но и в исторической ретроспективе.

Основной задачей Министерства Чрезвычайных Ситуаций является оказание помощи гражданам на территории Российской Федерации. По мнению М.В. Кочеткова в качестве профессионально важных качеств [сотрудников ведомства] могут выступать отношения личности (к себе, другим людям, труду, своей профессии, профессиональным задачам, материальным и нравственным ценностям и др.) [5]. Но к глубочайшему сожалению, различным видам ответственности подвергаются и сотрудники данного ведомства. Неоднократно через средства массовой инфор-

мации мы имели возможность получать такую информацию о сотрудниках, которые несли службу в данной структуре.

Для рассмотрения данной проблемы считаем необходимым обратиться к истокам, а именно к понятию юридической ответственности. Юридическая ответственность – это обязанность лица претерпевать меры государственно-принудительного воздействия за совершенное правонарушение в форме лишений личного или имущественного характера. Цель юридической ответственности – защитить права и свободы граждан. Юридическая ответственность: - наступает за совершение правонарушения; - устанавливается государством в нормах права; - возлагается строго определенными государственными органами, должностными лицами; - обеспечивается принудительной силой государства. Виды юридической ответственности следующие: административная, гражданская, уголовная, дисциплинарная и материальная ответственности [6].

Необходимо обратиться к Уголовному кодексу Российской Федерации. Как известно, его основной задачей является охрана от преступных посягательств на права и свободы человека, гражданина, собственность и т.д. Только механизм уголовно-правового воздействия способен восстановить нарушенные права и свободы. Профессор А.Н. Игнатов отмечает, что «издание и применение уголовных законов воспитывает у граждан правопослушание, то есть осознанное соблюдение законов государства» [4]. По мнению Н.Г. Кадникова, в юридической литературе понятие ответственности рассматривается в двух аспектах: ретроспективном (ответственность за прошлое) и активном (ответственность за будущее). В широком (философском) значении понятие ответственности трактуется как отношение человека к обществу, государству, к другим лицам с точки зрения выполнения определенных обязанностей (долга). В узком, или специально-юридическом значении, юридическая ответственность рассматривается как реакция государства на совершение правонарушения [3].

Уже в 2015 году, к уголовной ответственности были привлечены 25 должностных лиц. Треть из них (8) – за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе связанных с использованием должностных полномочий. Около 92 млн. рублей составил совокупный ущерб, причиненный государству по итогам 2015 года. Половина потерь ведомства была зарегистрирована в Дальневосточном региональном центре (г. Хабаровск), что в целом говорит о наиболее неблагоприятном состоянии дел. По различным оценкам экспертов неблагоприятная ситуация сложилась в сфере капитального строительства (выявлено свыше 200 нарушений закона, по их материалам расследуется 5 уголовных дел).

В связи с этим, представляется целесообразным привести ряд примеров. Нераспорядительность отдельных должностных лиц негативно влияет на мобилизационную готовность и оснащенность специальной техникой. В результате отсутствия должного контроля использования техники начальником организационно-мобилизационного отдела Главного управления МЧС России по Тамбовской области похищены радиостанции и их компоненты стоимостью свыше 270 тыс. рублей (судом вынесен обвинительный приговор). Важным и актуальным является вопрос борьбы с коррупцией.

Первое упоминание о коррупции в системе государственной службы нашло отражение в архивах Древнего Вавилона в 24 веке до н.э. В этот период шумерский царь города государства Лагаша реформировал государственное управление с целью пресечения злоупотреблений своих чиновников и судей, а также уменьшения вымогательства незаконных вознаграждений у храмового персонала со стороны царской администрации, уменьшения платежей за обряды. Это был первый 49 правитель, о котором сохранилось упоминание, как о борце с коррупцией [2].

Коррупция в настоящее время является наиболее приоритетным направлением деятельности всего государственного аппарата. Президент РФ В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ на 2016 год отметил: «Коррупция-препятствие для развития России [7]. Сегодня чиновники, судьи, правоохранители, депутаты всех уровней обязаны представлять декларации о доходах и расходах, о наличии недвижимости и активов, в том числе зарубежных. Теперь раскрытию будет подлежать и информация о контрактах, подрядах, которые государственные и муниципальные служащие планируют заключать с фирмами своих родственников, друзей и близких лиц. Ситуация, в которой есть признаки личной заинтересованности, конфликта интересов, мгновенно попадет в зону повышенного внимания контролирующих и правоохранительных органов. И конечно, гражданского общества» [10].

В 2015 году было выявлено свыше 170 нарушений законодательства о противодействии коррупции, в том числе связанных с нарушением запретов и ограничений, игнорированием конфликта интересов. За такие нарушения привлечено к дисциплинарной и административной ответственности 21 должностное лицо, 9 предостережены о недопустимости нарушения закона. Например, прокурорской проверкой исполнения должностными лицами Главного управления МЧС России по Чукотскому автономному округу выявлены нарушения при представлении в 2015 году сведений о доходах и расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Значительный урон причиняют посягательства коррупционной направленности в результате сговора должностных

лиц с недобросовестными подрядчиками, неприятия ими мер по возмещению причиненного государству ущерба. Н Например, в результате прокурорской проверки пресечена деятельность преступной группы и возбуждено уголовное дело в отношении начальника управления инвестиций и капитального строительства Северо-западного регионального центра МЧС России и генерального директора ООО «Эталон», которые в период с 2013 по сентябрь 2014 года на основании фиктивных актов о якобы выполненных работах по строительству реабилитационного центра в Вологодской области (было похищено 12 млн. рублей).

Случаи злоупотребления должностными полномочиями среди должностных лиц МЧС России тоже не являются редкими. 19 апреля 2016 года в ходе проведения оперативных мероприятий сотрудники Управления экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по Забайкальскому краю установили причастность заместителя начальника ГУ МЧС по Забайкальскому краю к воспрепятствованию законной предпринимательской деятельности одной из организаций Забайкальского края, а также к получению незаконного денежного вознаграждения и злоупотреблению своими служебными полномочиями. На протяжении нескольких лет подозреваемый оказывал незаконное покровительство своему родственнику, осуществляющему коммерческую деятельность в области пожарной безопасности, с целью извлечения последним материальной выгоды, а также воспрепятствовал аналогичной деятельности других организаций. Кроме того, руководитель подозревается в получении незаконного денежного вознаграждения от общественной организации за то, что не чинил препятствий к ее коммерческой деятельности без соответствующих разрешений. По данному материалу проверки СУ СК России по Забайкальскому краю возбуждено уголовное дело. В настоящее время подозреваемый уволен из ГУ МЧС России по Забайкальскому краю.

Страшные и плачевные последствия несет за собой халатность должностных лиц МЧС России. Статьей 293 УК РФ, установлено, что халатностью является неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Очевидным примером послужила возникшая чрезвычайная ситуация в начале 2016 года. В Оренбургской области фигурантом уголовного дела по факту халатности при ликвидации чрезвычайной ситуации во время снежной бури на трассе Оренбург-Орск стал начальник регионального ГУ МЧС России, также в настоящее время устанавливаются

иные должностные лица, причастные к трагедии на трассе Оренбург-Орск. Как выяснилось, неблагоприятный прогноз погоды на предстоящие дни в МЧС получили заблаговременно, еще 31 декабря – штормовое предупреждение и обильные осадки. По версии следствия, руководитель проявил преступное легкомыслие и, понимая, что в результате таких погодных условий может возникнуть ЧС, не выполнил предусмотренных законом мероприятий, чтобы предотвратить последствия. Он не привел в готовность необходимые силы и средства Оренбургской территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

В снежном плену на трассе Оренбург - Орск ночью оказались десятки автомобилей. Протяженность затора составила 37 километров. По информации регионального СК, люди на трассе Оренбург-Орск находились в снежном плену около 14 часов при сильном ветре с порывами, низовой метелью и температуре -30 градусов. Оренбуржцы получили серьезные обморожения, в том числе повлекшие тяжкий вред здоровью, от переохлаждения погиб один человек [9].

Необходимо добавить, что деяние, предусмотренное частью 1 статьи 293 «Халатность», повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

В МЧС России участились случаи нарушений в сфере социальных выплат. 51 Федеральным законом РФ от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены изменения в уголовное законодательство, в частности Уголовный кодекс РФ дополнен статьей 159.2 «Мошенничество при получении выплат». Мошенничеством при получении выплат, признается хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат. Как правило, сотрудники МЧС России своевременно не уведомляют о возникновении обстоятельств, влекущих прекращение права на получение денежной компенсации, чем наносят ущерб государству [8].

22 апреля 2016 года в Москве прошел Евразийский антикоррупционный форум «Правопорядок и коррупция: современные вызовы», под

эгидой Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. На форуме было отмечено, что около 18 000 чиновников разного уровня привлечены в прошлом году к дисциплинарной ответственности за несоблюдение антикоррупционных ограничений и запретов, 800 должностных лиц были уволены, из них 460 – в связи с утратой доверия. Уровень коррупции по-прежнему оценивается как достаточно высокий, хотя есть «определенные робкие положительные результаты». Так, по данным опроса фонда «Общественное мнение», на 18 % снизилось число респондентов, попадавших в ситуации, связанные с возможной дачей взятки, еще год назад таких было 35 %.

Нынешнее состояние борьбы с коррупцией в России во многом обусловлено давно наметившимися тенденциями и переходным этапом, который и в других странах, находящихся в подобной ситуации, сопровождался ростом коррупции. Из числа наиболее важных факторов, которые определяют рост коррупции, следует отметить стремительный переход к новой экономической системе, неподкрепленный в достаточной мере необходимой правовой базой, а так же правовой культурой; отсутствие в советские времена нормальной правовой системы и соответствующих культурных традиций; распад партийной системы контроля. Борьба с коррупцией – чрезвычайно сложный и многоплановый процесс. Здесь нужны не только политическая воля, но и целенаправленные государственные усилия. На сегодняшний день они в большей мере лишь декларирующие.

Подводя итог вышесказанному, хотелось отметить слова Президента РФ В.В. Путина: «Закон должен быть суров к тем, кто сознательно пошел на тяжкое преступление, нанес ущерб жизни людей, интересам общества и государства».

Литература:

1. АНТРОПОВА М.А. Правовые аспекты привлечения должностных лиц МЧС России к ответственности // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2016. №1 (7)
2. Большая советская энциклопедия. М., 1997. Т. 27. С. 94.
3. Кадников Н.Г. Уголовное право. Общая и Особенная части. М.: Городец, 2006. — 74 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996. - С. 2.
5. Кочетков М.В. Профессиональные качества специалистов экстремального профиля, обеспечивающие безопасность действий. // ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ: промышленная и экологическая безопасность. 2014. №1 (17)
6. Алехин В.П., Медведев С.С. Некоторые особенности назначения наказания при совокупности преступлений. // Гуманитарные, социально-экономический и общественные науки. 2014 №2
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 "Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию"
8. www.vedomosti.ru (дата обращения 15.05.2017)
9. www.tass.ru (дата обращения 15.05.2017)
10. www.kremlin.ru (дата обращения 14.05.2017)

Т. В. Пилюгина

к. ю. н., доцент

*Доцент кафедры административного права
и правоохранительной деятельности
Кубанский социально-экономический институт*

Ш. М. Муродов

(Таджикистан)

*Студент юридического факультета
Кубанский социально-экономический институт*

T. V. Pilyugina

*K. Yu. D., associate Professor Associate Professor,
Department of administrative law and law enforcement
Kuban social-economic Institute*

Sh. M. Murodov

(Tajikistan)

*Student of the Faculty of Law
Kuban Social and Economic Institute*

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ВЛИЯНИЕ РОЛИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

MODERN ASPECTS OF NATIONAL SECURITY: THE INFLUENCE OF THE WILL OF TERRORIST ACTIVITIES YOUTH

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы касающиеся влияния воли террористической деятельности в среде молодежи, раскрыты основные понятия экстремизма и терроризма, представляющую особую опасность обществу, и в частности молодежи, как стратегического ресурса. Проанализированы причины и условия экстремистской деятельности. Затронуты положения стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. где указывается, что среди основных источников угроз национальной безопасности выступает экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур.

Ключевые слова: Экстремизм, терроризм, национальная безопасность, экстремистская деятельность, анализ причин и условий, методы профилактики

Annotation: the article discusses issues regarding the influence of the will of terrorist activities among young people, explains the main notions of extremism and terrorism, which poses a special danger to the public, and particularly young people as a strategic resource. Analyzed the causes and conditions of extremist activities. Affected by the provisions of the national security strategy of Russian Federation until 2020, which States that among the major sources of threats to national security is the extremist activity of nationalist, religious, ethnic and other organizations and structures.

Keywords. Extremism, terrorism, national security, extremist activities, analysis of causes and conditions, methods of prevention

Проблема существования такого опасного явления как терроризм сегодня не нова. Вопросы террористической деятельности поднимались еще в конце 19 - начале 20 веков общественными деятелями, политика-

ми, учеными. Однако только в начале 21 века, когда 11 сентября 2001 года членами террористической организации «Аль-Канда», с помощью захвата воздушных лайнеров была совершена серия четырех координирующих самоубийственных террористических актов, в башни Всемирного торгового центра, расположенные в южной части Манхэттена в Нью-Йорке, в США.[1] В результате этого обе башни обрушились, причинив серьезные разрушения прилегающих строений,[2] и гибели большинства людей. Теракт стал крупнейшим в истории по числу жертв.[3]

Напомним, идея террористических актов в Америке 11 сентября 2001 года принадлежала Халиду Шейху Моххамеду, руководителю «Аль-Канды», террористическая деятельность которой в тот момент была направлена против американской политики стран востока: Судана, Афганистана, Саудовской Аравии, Ирана, Ирака, Палестины и других государств, причиной тому стала американская политика поддержки Израиля, агрессия против Ирака, а также присутствие американских войск в Саудовской Аравии. При этом представители «Аль-Канды» обвиняли американскую администрацию в использовании своего тоталитарного режима, при контролировании арабских стран Востока [4] и присутствии военных американских баз на «святой земле Ислама», ставших по их мнению *«угрозой мусульманским странам, и сеянию их вражды и раскола»*. [5] Именно в это время использование исламских текстов, призывающих к насильственным террористическим акциям против американских военных и гражданских лиц, становится основным постулатом провозглашения *«джихад является священным долгом каждого, если враги уничтожают исламские страны»*. [6]

Такие навязываемые экстремистские взгляды и происходящие в то время террористические акты вызвали широкомасштабный информационный хаос не только на всей территории США, но и в Европе. Наблюдается всплеск экстремизма и терроризма, который становится опасным вирусом, поражая общество и вызывая его дисгармоничное развитие в социальной, политической и культурной областях, втягивая и молодое поколение. Вместе с тем, вместо личного участия в процессе экономического, политического и социального развития, трудоемкого и долгого изучения теологических наук, позволяющих сформировать целостную картину мира и религии, идеологи терроризма предлагают набор вырванных из контекста цитат Корана и хадисов, обосновывающих необходимость постоянной борьбы с «кафирами» и «мунафиками», что с помощью примитивных призывов и заменой утопическими проектами приводит к разрешению существующих устоев.[7]

Сложность ситуации заключается в том, что терроризм в любых формах своего проявления превратился в одну из самых опасных проблем, с которыми человечество вошло в XXI столетие. Экстремистские

взгляды в силу своей простоты и однозначности своих постулатов, обещаний возможности незамедлительного их исполнения привлекали внимание некоторой категории людей, в том числе и молодежи. Сегодня исламистские взгляды приобретает самый мощный и наиболее контролируемый очаг терроризма.

На территории Российской Федерации борьба с исламизмом, экстремизмом, терроризмом остается основной проблемой национальной безопасности государства. В рамках российской истории, напомним, в 90-х года прошлого столетия проблема экстремизма и терроризма и борьба с ним резко обострилась. Причиной тому кризисные явления в экономической, социальной и политической сферах государств бывшего СССР. Государство теряет единые цели, идеи, общие ценности, в обществе нарастает напряженность и его социальная дезорганизации, происходит имущественное расслоение и национализация. Под воздействием социально-экономического неблагополучия, размежевания по этническому признаку и глобальных миграционных процессов более значимым для личности и социальных групп становится не авторитет государства и властных органов, а родственники, знакомые, представители национальных диаспор, особенно занимающие какие-либо должности во властных структурах. [8] Авторитет государства и общие ценности подменяется авторитетом многовековой культуры народа, традициями, обычаями, религиозными представлениями их особо уважаемых носителей, например, старейшин, что особенно заметно в национальных окраинах, прежде всего сельской местности. Такая тенденция, очевидно, приводит общество к еще большему размежеванию по признаку национальной идентичности и религиозности. [9]

Именно в тот период страну Россию, образовавшуюся после распада СССР, с Веймарской Германией не сравнивал только ленивый. Положение немцев, живших в отторгнутых областях, вряд ли было лучше того, в котором оказалось «русскоязычное» население бывших национальных окраин СССР. [10] Появляются группы, стремящиеся изменить сложившиеся порядки, в том числе и насильственными методами. Взлет национализма в Северной Осетии и Ингушетии, Чечне, Дагестане порождает результат, противоположный желаемому, [11] вооруженные межнациональные конфликты вызвали высокую степень общественной опасности и по своим мотивам, и по объективным характеристикам деяний, детерминируя криминальное насилие, агрессивность и жестокость отдельных членов общества, при этом высказывая призывы экстремистской направленности, используя террористические акты.

Следует не забывать то, что в современной России самые громкие теракты связаны с Чеченской войной и деятельностью бандформирований с Северного Кавказа. Это в основном похищение людей, взятие заложников, случаи угона самолетов, взрывы бомб, акты насилия в этно-

конфессиональных конфликтах, прямые угрозы и их реализация: в больнице в городе Буденновске, Ставропольский край, аэродром Тушино, где проходил рок-фестиваль "Крылья", подрывы пассажирских самолетов в Ростовской и Тульской областях, взрывы домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске, захват театрального центра на Дубровке и школы в г. Беслане, нападения крупных бандформирований на города Назрань, Грозный, Нальчик, подрывы скорого поезда № 166 «Невский экспресс» и электропоезда «Кисловодск - Минводы», теракты в московском и питерском метро. [12]

Не случайно в Концепции национальной безопасности Российской Федерации в перечне факторов, создающих широкий спектр внутренних и внешних угроз национальной безопасности страны названо увеличение масштабов терроризма. Деятельность экстремистских организаций и группировок в настоящее время продолжает оставаться серьезным фактором дестабилизации социально-политической ситуации в России и представляет собой серьезную угрозу конституционной безопасности и территориальной целостности страны.[13]

Самое опасное в этих случаях то, что в экстремистскую деятельность втягивают молодое поколение, ведь подростки и молодежь как самая социально незащищенная группа населения, являются наиболее активными участниками конфликтов и различного рода деструктивных организаций, в том числе экстремистского толка. Поэтому современная молодежь реально требует к себе пристального внимания. Молодежная среда оказалась в условиях кризиса социокультурной идентичности, способной к агрессивной-экстремистской деятельности, пополняя ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно используют российскую молодежь в своих политических интересах.[14]

Заметим, приоритетом в борьбе с экстремизмом должно стать *устранение причин и условий*, способствующих девиантному поведению, в том числе и молодежи. По данным проведенного нами опроса, в качестве основных причин экстремизма в обществе были названы следующие: социально-экономические проблемы постсоветского периода (74%), неправильная политика государства в сфере религиозных процессов (18 %), деформация традиционных духовных ценностей общества (5 %), межнациональная рознь (3%), противоречия между христианством и исламом (8 %).

Диаграмма 1

Итак, анализ данных за последние пять лет показывает, что возраст четырех из пяти лиц, преступная деятельность которых пресечена, составляет не более 30 лет. В настоящее время членами неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности в основном являются молодые люди в возрасте до 30 лет, и нередко, в том числе - несовершеннолетние лица 14-18 лет. Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. [15]

Последние годы отмечается активизация ряда экстремистских молодежных движений: партия Русское национальное единство (РНЕ), Революционный коммунистический союз молодежи (большевиков) и Авангард красной молодежи (АКМ), которые возникли после раскола РКСМ (Российского коммунистического союза молодежи), вовлекающие в свою экстремистскую деятельность молодых людей, насаждая идеи исламского терроризма. Идеи «чистого государства». Совершенно ясно, что поведение, мотивированное такими идеями, имеет строгую ориентацию, нацеленную в данном случае против лиц иной национальности или религии. Сюда же примешиваются ненависть к существующей власти, которая, по мнению экстремистов, попустительствует жизнедеятельности «виновников» всех российских бед, что приводит к еще более широкому распространению экстремистских идей. Именно эти идеи становятся фундаментом образования неформальных экстремистских молодежных группировок. [16]

В заключении отметим, эскалация идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде, ее усиление на студенчество в современных

условиях характеризуется широким размахом и наличием связи взаимодействия с международными террористическими центрами и организациями, растущей угрозой вербовки юношей и девушек в террористические организации для использования их в террористических актах.[17] Организаторы террористических актов в последнее время стали больше использовать женщин в качестве террористок-смертниц, поскольку именно они в сравнении с мужчинами, вызывают меньше подозрения, и они более податливы и уязвимы к манипулированию.

Для предотвращения использования молодежи в религиозном терроризме и экстремизме необходим ряд комплексных мер, прежде всего направленный на профилактическую работы с населением, и в частности с молодежью. В комплекс профилактики необходимо включить не только превентивные меры, но и меры воспитательного характера, привлекая государственные и образовательные учреждения с учетом специальных образовательных программ, семьи, проведение социального мониторинга уровня толерантности молодежной среды и самореализации.

Литература:

1. Bin Laden claims responsibility for 9/11 - <http://www.cbc.ca/news/world/bin-laden-claims-responsibility-for-9-11-1.513654>
2. National Construction Safety Team. Executive Summary // Final Report on the Collapse of the World Trade Center Towers. — NIST.
3. Самый крупный теракт в истории. Нью-Йорк, сентябрь 2001 года. // РИА Новости (11 сентября 2014).
4. Al Qaeda's Fatwa <http://www.webcitation.org/61DZRxGBY>
5. Кузнецов Д. События 11 сентября 2001 года и проблема международного терроризма в зеркале общественного мнения. — М.: URSS, 2009.
6. Связан или не связан терроризм с исламом? - <http://www.chuchotezvous.ru/social-disasters/908.html>
7. Актуальные проблемы противодействия вовлечению молодежи в террористическую деятельность - <http://scienceport.ru/library/liball/2012-12-12-07-21-58/>
8. Пилюгина Т.В. Экстремизм: социально-правовой анализ причин возникновения и способов его преодоления // Общество и право. 2011. №3
9. Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А К вопросу легитимности понятий «этническое преступное формирование» и «этническая преступность» в системе наук уголовно-правового цикла и их соотношение с основополагающим принципом равенства всех перед законом и судом. / Л.С. Арутюнов, М.А. Касьяненко - Мировой судья №9, 2008
10. Чапурко Т.М, Пилюгина Т.В., Иващенко Н.П. Современная молодежная преступность – результат политико-правового нигилизма в России - // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ 2013 №4 С.98-105
11. Гилинский Я.Г. Преступления ненависти: история, теория, реальность – Интелрос / № 25, 2007. - // www.intelros.ru
12. Пилюгина Т.В. Девиантное поведение молодежных группировок как детерминанта экнопреступности // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013 № 1-2 (57-58)

13. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года" -// 19 мая 2009 г.

Российская газета - Федеральный выпуск №4912 (88)

14. Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде - [http: // textarchive.ru /c-1778999-pall.html](http://textarchive.ru/c-1778999-pall.html)

15. Особенности профилактики и борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма в молодежной среде - <http://cao.mos.ru/countering-extremism/features-for-the-prevention-and-suppression-of-manifestations-of-extremism-and-terrorism-in-the-yout/>

16. Профилактика экстремизма в молодежной среде - <http://fb.ru/article/293286/profilaktika-ekstremizma-v-molodejnoj-srede-chto-takoe-ekstremizm-statya-uk-rf>

17. Вербовка в террористические организации - <https://rg.ru/sujet/5628/>

А. А. Сёмик
д.и.н., к.пс. н., доцент
профессор кафедры
социально-гуманитарных и естественно научных дисциплин,
Кубанский социально-экономический институт

A. A. Semik
Ph. D., C. PS. D., associate Professor, Professor,
Department of socio-humanitarian and natural scientific disciplines
Kuban socio-economic Institute

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

THE PRINCIPLE OF JUSTICE AND ITS IMPORTANCE FOR THE INSTITUTE OF CRIMINAL LIABILITY

Аннотация. Рассматриваются актуальный для российского общества вопрос о соотношении категорий уголовного наказания и справедливости. В этой связи анализируются нормы международных актов по правам человека, российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также труды ученых в этой сфере.

Ключевые слова: наказание, справедливость, международные акты, права человека, уголовный процесс, уголовное право, нравственность.

Annotation. Considered relevant for the Russian society the question of the relationship between categories of criminal punishment and justice. In this regard, analyzes the norms of international acts on human rights, the Russian criminal and criminal procedural legislation, as well as the writings of scholars in this field.

Key words: punishment, justice, international instruments, human rights, criminal procedure, criminal law, ethics.

В современном мире справедливость как один из принципов уголовного права и уголовного судопроизводства закреплена законодательно, что отвечает духу естественных прав человека [1]. Как международные нормы, так и нормы российского законодательства предписывают необходимость разрешения уголовных дел с позиций справедливости. Так, 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Всеобщая декларация прав человека, которая установила, что каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на рассмотрение дела гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом [2]. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ратифицированная Россией в 1998 г., также гарантирует каждому при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом [3]. Эти акты уже давно стали частью правовой

системы нашего государства [4, с. 38.].

Современное уголовно-процессуальное законодательство, закрепляя основные начала судопроизводства, в основу деятельности по уголовным делам закладывает, с одной стороны, защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а с другой - защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ч. 2 ст. 6 УПК РФ). Разрешение конкретного уголовного дела находит свое внешнее выражение в приговоре суда. Именно в нем фиксируется решение о виновности или невиновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания (п. 28 ст. 5 УПК РФ). Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации прямо указывает, что приговор суда должен быть справедливым (ч. 1 ст. 297 УПК РФ). Справедливость приговора чаще всего сводится к справедливости назначенного судом наказания, то есть к соответствию избранной меры наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности его совершителя (ч.1 ст. 6, ст. 60 УК РФ).

В Российской Федерации основной целью применения к виновному наказания является восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ). Отечественное законодательство не понимает наказание как возмездие, хотя, определяя наказание как меру государственного принуждения, уголовный закон резюмирует, что одним из его сущностных элементов является кара [5]. По этому поводу Э.Ю. Соловьев отмечал, что «наказание имеет свою меру в виновности преступника, а потому может рассматриваться как карательное воздаяние, примиряющее его с обществом и с самим собой» [6, с. 420].

В законодательстве других государств этот вопрос решается по-разному. Например, в Нидерландах целями наказания являются возмездие, специальное или общее устрашение, воспитание, защита общества, возмещение ущерба, удовлетворение претензий. При рассмотрении конкретного уголовного дела суд вправе по своему усмотрению выбрать любую из них, а уже затем, в зависимости от избранной цели, решается вопрос о виде и мере наказания. По общему правилу выбор наказания зависит от тяжести совершенного преступления и цели, преследуемой наказанием. Теоретически допускается, что обстоятельства, касающиеся личности преступника и его уголовного прошлого, могут приниматься во

внимание, но только по делам рецидивистов [8, с. 86].

Выдающийся русский юрист А.Ф. Кони писал, что «правосудие не может быть отрешено от справедливости, а последняя состоит не в одном правомерном применении карательных санкций. Судебный деятель всем своим образом действий относительно людей, к деяниям которых он призван приложить свой ум, труд и власть, должен стремиться к осуществлению нравственного закона» [9, с. 51]. Однако в уголовно-процессуальной деятельности нередко возникают противоречия между правовыми и нравственными требованиями [10]. Это происходит по двум причинам. Во-первых, нравственная оценка того или иного события, обстоятельства или явления не всегда совпадает с правовой. Категории справедливости, свободы, ответственности действительно являются общими для морали и права, но в системе нравственных и правовых оценок они по своему содержанию не одинаковы [11]. Правовая оценка поведения в сфере уголовно-процессуальной деятельности - это оценка с позиции соответствия его закону. Здесь принцип законности признается наипервейшим. Отступление от него при производстве по уголовным делам недопустимо ни по каким мотивам, в том числе и нравственным. В системе нравственных рассуждений иной подход к справедливости. Она понимается с позиций добра и зла, как наибольшая ценность для отдельной человеческой личности. Исходя из этого, приоритетным признается именно личный интерес, а не интерес публичный [12]. Во-вторых, противоречие между уголовно-процессуальными нормами и моралью обусловлено природой уголовного процесса, допускающего применение мер принуждения в необходимых случаях вследствие предпочтения публичного интереса [13]. Согласно уголовно-процессуальному закону, по каждому уголовному делу должна быть установлена истина. Нередко для обеспечения этого правовая справедливость требует предпочтения публичного интереса или интереса одного участника процесса личному интересу другого [14, с. 93]. Рассматривая процесс достижения истины необходимо отметить, еще одно столкновение права и справедливости. Достижение истины по делу невозможно без нарушения принципов, закрепленных как в международных актах, так и в Конституции РФ, УПК РФ и т.д. К таким принципам относятся в частности, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища и т.д. В такой сфере государственной деятельности, как уголовное судопроизводство, присутствие публичного интереса очевидно, поскольку осуществление указанной деятельности государственными органами «естественно» происходит из функций и задач государства [15, с. 52].

Необходимо отметить, что в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство вносится множество изменений. Большинство из них направлены на смягчение условий отбывания уголовных наказаний,

обеспечение прав и законных интересов осужденных [16]. При этом гуманизация уголовной политики государства, а также изменения уголовно-процессуального законодательства и законодательства об административных правонарушениях, произошедшие за последние годы, должны отразиться на условиях содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также осужденных, отбывающих различные виды наказаний. Кроме того, данный изменения содержали нормы, устраняющие отдельные несоответствия, имеющиеся в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, регламентирующем вопросы содержания под стражей, назначения и исполнения уголовных наказаний и приведения некоторых его положений в соответствие с Конституцией Российской Федерации. Корректировка карательной политики с учетом принципа справедливости должна осуществляться в рамках международных договоров, Конституции РФ, в рамках правового поля, установленного и реализуемого в соответствии с ее буквой и духом. Без формирования понимания механизма защиты прав и свобод личности, системного подхода к решению данной проблемы (где на первое место должны быть выдвинуты вопросы социально-экономического, политического и общественного свойства, а право, принуждение, кара должны выступать лишь как необходимые элементы этой системы), без формирования гражданского общества и системы морально-нравственных ценностей строить политику защиты прав и интересов личности, законности и правопорядка на должном уровне невозможно [17].

Таким образом, справедливым следует считать соблюдение закона, а несправедливым - отступление от него. Более того, соблюдение закона в любом случае должно признаваться соответствующим нормам морали. Следовательно, законопослушное поведение и есть поведение нравственное [18]. По мнению великого итальянского гуманиста Чезаре Беккариа, справедливость в государстве существует не только в форме наказания. В своей книге «О преступлениях и наказаниях» он сформулировал мысль, что «одно из самых действенных средств, сдерживающих преступления, заключается не в жестокости наказаний, а в их неизбежности» [18, с. 3085]. Развивая это положение, следует говорить о том, что, с одной стороны, наказание должно неотвратно следовать за преступлением и, вместе с тем, быть независимым от любых посторонних соображений (прежде всего от соображений пользы, которую общество могло бы извлечь, например, из эксплуатации осужденного правонарушителя). С другой стороны - уголовное наказание должно соответствовать содеянному. Надо понимать, что не столько тяжесть наказания, сколько его неотвратимость влияют на уровень преступности.

Судебно-карательная практика должна быть далека от политики и независима от исполнительной власти. «Как бы велика ни была потребность в «наведении порядка», в упрочении дисциплины или национальной сплоченности, судебная власть не должна нарушать принцип карательной справедливости и трактовать наказание иначе, чем соразмерное возмездие за доказанное противоправное деяние» [19, с.305]. Как представляется, именно в таком направлении должна развиваться российская политика в сфере уголовного права и уголовного процесса – с тем, чтобы назначаемое наказание было максимально приближенным к сложившимся в обществе понятиям справедливости.

Список источников и литературы:

1. Упоров И.В. Правовое регулирование естественных прав человека в местах лишения свободы / Под редакцией М.П. Мелентьева. Рязань, 1998.
2. Российская газета. 1995, 5 апреля.
3. Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.
4. Старков О.В. Упоров И.В. Юриспруденция. Введение в специальность. Москва, 2005.
5. Турицын И.В., Упоров И.В. Виды государственного принуждения, применяемого правоохранительными органами, и принципы его реализации // Право и практика. 2013. № 4. С. 21-28.
6. Соловьев Э.Ю. Личность и право // Прошлое толкует нас: Очерки по истории философии и культуры. М., 1991. С. 419-420.
7. Петер И.П. Система уголовного правосудия в Нидерландах в свете новой уголовной политики // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1997. № 2. С. 86.
8. Кони А.Ф. Собр. соч. М., 1967. С. 51.
9. Турицын И.В., Упоров И.В. Уголовное наказание в уголовных и теоретических конструкциях (историко-правовой аспект) // Право и практика. 2014. № 4. С. 11-19.
10. Грошев А.В., Упоров И.В. Уголовное право России. Общая часть. Краткий учебный курс. Ростов-на-Дону, 2006.
11. Упоров И.В. Историко-ментальные причины правового нигилизма в России и условия его трансформации в правовой позитивизм // Право и практика. 2013. № 4. С. 4-9.
12. Упоров И. Хун А. Объект уголовно-правовых отношений: содержание и различие со сходными понятиями // Уголовное право. 2003. № 4. С. 40.
13. Кряжков А.В. Публичный интерес: понятие, виды и защита. Государство и право. 1999. № 10. С. 93.
14. Зубков А.И., Зубкова В.И. Проблемы реформирования уголовной (карательной) политики на современном этапе. Журнал российского права. 2005. № 5. С. 52.
15. Агафонов Ю.А., Упоров И.В. Историческое развитие уголовного права России. Москва, 2003.
16. Старков О.В., Милуков С.Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб., 2004. С. 112.
17. Упоров И.В. Особенности реализации в России международных пенитенциарных норм // Московский журнал международного права. 1997. №3. С. 77.
18. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1937. С 308-309.
19. Кони А.Ф. Собр. соч. М., 1967. С. 75.

Л. П. Сидоренко
доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права КСЭИ
кандидат исторических наук
L. P. Sidorenko
associate Professor of criminal and criminal-Executive law of KSEI
candidate of historical Sciences

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОКРЫТИЕ ИЛИ ИСКАЖЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR CONCEALMENT OR THE DISTORTION OF THE ECOLOGICAL INFORMATION

Аннотация. В статье рассматривается общая характеристика ответственности за сокрытие информации об экологическом состоянии того или иного объекта, дается подробное описание состава статьи 8.5 КоАП.

Ключевые слова: экология, информация, окружающая среда.

Annotation. The article discusses the General characteristics of the responsibility for concealing information about the ecological state of an object, provides a detailed description of article 8.5 of the administrative code.

Keywords: ecology, information environment.

Среди глобальных проблем наиболее опасными для человечества являются экологические проблемы. Информация о состоянии окружающей среды должна быть доступна, поскольку каждый человек имеет право жить в окружающей среде, благоприятной для его здоровья и благосостояния. Отстаивать это право, а также право участвовать в процессе принятия решений по вопросам окружающей среды граждане могут, имея доступ к информации. Такие положения в 1998 году закрепила Орхусская конвенция «О доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды», к которой присоединились 38 государств.

Для России этот вопрос остается открытым. В отечественном законодательстве право на доступ граждан к экологической информации берет свое начало в Конституции РФ 1993 года, которая предусматривает право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ст. 42); право свободно искать и получать информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29); право обращаться лично, направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33). [1]

Российский рынок информации (в т.ч. экологической), информационных технологий, средств, продуктов и услуг к настоящему времени стал одним из наиболее динамичных секторов отечественной экономики. Все программно-техническое обеспечение процессов информатизации и

развития телекоммуникаций обеспечивается российским информационным рынком, на котором все новейшие средства и технологии появляются практически одновременно с их появлением в промышленно развитых странах.

В то же время российский информационный рынок имеет свои особенности, существенно отличающие его от зарубежных:

1) государство пока не занимается его регулированием ни организационно, ни экономически, что не позволяет решать основную задачу государства в рыночной экономике – обеспечивать стабильность национального рынка при приоритете на нем отечественного производителя;

2) неоднородность рынка по регионам страны; государство на рынке выступает в качестве основного потребителя.

Поэтому основной целью государственной информационной политики в данном направлении является интенсивное развитие и эффективное применение такой нормативной правовой базы, которая, с одной стороны, обеспечивала бы стабильность рынка и его ориентацию на удовлетворение информационных потребностей общества, а с другой, – поддержку на рынке отечественного производителя информационных технологий, программно-технических средств, продуктов и услуг. Перед федеральными органами исполнительной власти стоит задача совершенствования механизма информационного взаимодействия, гармонизации и интеграции межведомственного информационного пространства в сфере охраны окружающей среды.

Основное назначение информационного обеспечения в сфере охраны окружающей среды:

- обеспечивать процесс принятия решений;
- содействовать укреплению целостности политики по отраслям в экологической сфере;
- информирование общественности и неправительственные организации о состоянии окружающей среды;
- поддержание к достижению национальных и межгосударственных целей устойчивого развития. [2]

Реализация этих целей позволяет: повысить экологическое сознание общественности и достичь лучшего понимания ею целей и задач процесса принятия экологически значимых решений; формировать консенсус в отношении экологических решений и программ; создавать благоприятную обстановку для реализации народнохозяйственных проектов и программ, затрагивающих интересы окружающей среды.

Как мы видим, право на доступ к экологической информации закреплено в российском законодательстве на самом высоком уровне. Тем не менее, в этой области часто возникают проблемы, не имеющие одно-

значных и простых решений. Нередко общественности приходится выработать порядок действий в каждом конкретном случае.

В сфере экологической информации на сегодняшний день можно выделить 2 основные проблемы:

- Отсутствие законодательного закрепления «экологической информации», как понятия;
- Не предоставление полной, достоверной экологической информации.

В соответствии со ст.8.5 КОАП РФ признается сокрытие, умышленное искажение и несвоевременное сообщение полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды и природных ресурсов, об источниках загрязнения окружающей среды и природных ресурсов или иного вредного воздействия на окружающую среду и природные ресурсы, о радиационной обстановке, данных полученных при осуществлении производственного, экологического контроля, информации, содержащейся в заявлении о постановке на государственный учет объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, декларации о воздействии на окружающую среду, декларации о плате за негативное воздействие на окружающую среду, отчете о выполнении плана мероприятий по охране окружающей среды или программы повышения экологической эффективности а равно искажение сведений о состоянии земельных, водных объектов и других объектов окружающей среды лицами, обязанными сообщать такую информацию

Субъектом административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена названной статьей КоАП РФ, являются граждане, должностные лица и юридические лица, которые обязаны сообщать экологическую информацию в установленных законом случаях и сроки.

Объектом данного правонарушения являются общественные отношения в сфере обеспечения населения экологической информацией, экологической безопасности, соблюдения конституционного права граждан на доступ к экологической информации и других связанных с ним прав.

Объективная сторона данного состава административного правонарушения выражается в сокрытии, умышленном искажении или несвоевременном сообщении полной и достоверной информации: о состоянии окружающей среды и природных ресурсов, об источниках загрязнения окружающей среды и природных ресурсов или иного вредного воздействия на окружающую среду и природные ресурсы, о радиационной обстановке, а равно искажение сведений о состоянии земель, водных объектов и других объектов окружающей среды. [3]

При этом указанные действия должны быть совершены лицами, на которых в силу закона или иного нормативного правового акта возложена обязанность сообщать соответствующую информацию. Таким обра-

зом субъектом административного правонарушения, предусмотренного статьей 8.5 КоАП РФ, являются граждане, должностные лица и юридические лица, которые обязаны сообщать экологическую информацию в установленных законодательством случаях и сроки.

Под сокрытием информации понимается не доведение ее до сведения лиц, имеющих право на ее получение; под искажением информации - сообщение неполных или неверных данных; несвоевременное сообщение полной и достоверной информации означает нарушение сроков ее доведения до заинтересованных лиц (органов).

Согласно ст.19 ФЗ от 24 июня 1998 года N89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» индивидуальные предприниматели, юридические лица, осуществляющие деятельность в области обращения с отходами обязаны вести в установленном порядке учет образцов утилизированных, обезвреженных, переданных другим лицам или полученных от других лиц о размещенных отходах.

Юридические лица, осуществляющие деятельность в области обращения с отходами, обязаны представлять отчетность в порядке и в сроки, которые определены федеральным органом исполнительной власти в области статистического учета по согласованию с федеральными органами исполнительной власти в области обращения с отходами в соответствии со своей компетенцией.

Так, например, Волгоградская областная общественная организация Информационный центр «Волгоград-Экопресс» обратилась в ОАО «Химпром», ОАО «Каустик», ОАО «Пласткард» с просьбой о предоставлении информации об организации вывоза и захоронения твердых и жидких отходов, информации об организации экологического контроля (количества и качества) за вывозом партий отходов предприятия, о данных мониторинга об изменении качества окружающей природной среды в районе размещения полигона жидких и твердых отходов.

Подобное обращение имело место, поскольку запрашиваемая информация носит открытый характер, в соответствии с Федеральным законом «О государственной тайне» от 21.07.1993 г. и ст. 5 Федерального закона «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 г. не может относиться к государственной и коммерческой тайне, к служебной информации либо иной информации ограниченного доступа. Поводом для обращения за экологической информацией послужила необходимость получения сведений о воздействии данного хозяйствующего субъекта на состояние окружающей среды, причиняющего вред здоровью граждан.

Однако на обращение ВООО ИЦ «Волгоград-Экопресс» ОАО «Химпром» был дан несоответствующий ответ нарушающий положения ст. 12 Федерального закона «Об охране окружающей среды». Содержащиеся в данном ответе сведения не соответствуют критерию «полноты»

и «достоверности» предоставляемой информации, чем нарушаются права граждан и общественных экологических объединений на получение информации о состоянии окружающей среды.

Представители ОАО «Химпром» в свою очередь заявляли, ссылаясь на п. 2 ст. 5 Закона «О государственной тайне», а так же Утвержденный Приказом Российского агентства по боеприпасам «Перечень сведений, подлежащих засекречиванию», что данная информация не подлежит разглашению.

Ссылка на соображения государственной или коммерческой тайны - одна из частых мотивировок отказа в предоставлении информации. Хотя из приведенных нами законов видно, что сведения «о состоянии экологии» не могут составлять государственную тайну. Отметим, что само решение об отнесении информации к категории информации с ограниченным доступом может быть обжаловано в судебном порядке.

Как мы уже отмечали, в российском законодательстве отсутствует специальное определение понятия экологической информации. Всякий раз, когда речь идет об информации, которая должна быть доступна гражданам или не подлежит засекречиванию, в нормативных актах речь идет об информации о состоянии окружающей среды. В названном выше деле ОАО «Каустик» мотивировал свой отказ в предоставлении экологической информации именно тем, что в законодательстве нет четкого понятия термину «экологическая информация», заявив, что истец, «Волгоград-Экопресс», направил в адрес ОАО «Каустик» запрос, содержащий некорректные формулировки неопределенного понятия.

ОАО «Пласткард», имеющий соглашение на захоронение отходов на полигоне ОАО «Каустик», на запрос «Волгоград-Экопресс» предоставил информацию не в полном объеме и на повторный запрос не отреагировал, обосновав, что вся возможная информация о состоянии окружающей среды была передана. [4]

На практике во многих случаях такая информация может быть получена. Тем не менее, правовые основания для ее получения представляются более зыбкими, чем в случае с информацией, непосредственно относящейся к состоянию окружающей среды. В таких случаях более эффективной может оказаться апелляция не к положениям о доступности экологической информации, а к общим нормам о доступе к информации, затрагивающей права граждан или представляющей общественный интерес (ст. 24 Конституции РФ, ч.3 ст.10 Закона «Об информатизации»).

Настоящее положение вещей непременно требует доработки.

Пути решения сложившейся проблемы, на наш взгляд, могут явиться:

Четкое закрепление категории «экологическая информация» в законодательстве. Такая мера не позволит толковать определение с разных позиций и тем самым упростит и сделает четче его понимание среди субъектов экологического права.

Увеличение штрафов за не предоставление информации.

Вопрос взимания платы за непредоставление информации также является сложным и неоднозначным. С одной стороны, конституционное право граждан на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды, так же как и право требовать от соответствующих органов предоставления этой информации, предполагают полную доступность экологической информации. Реализация конституционного права не должна зависеть от возможности или невозможности граждан оплачивать услуги по предоставлению информации. То соображение, что государственные информационные источники формируются за счет бюджетных средств, то есть на деньги налогоплательщиков, также является важным доводом в пользу бесплатного доступа населения к этим ресурсам.

Литература:

1. Бринчук М.М. Экологическое право: учебник // СПС Консультант-Плюс. 2014.
2. Кутафин О.Е. О реализации полномочий органами местного самоуправления в области природопользования и охраны окружающей среды см.: Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. М., 2007.
3. Выпханова Г.В. Информационное содержание эколого-правовых мер и экологического управления // Административное и муниципальное право. 2009. №10.
4. <http://volgograd.bezformata.ru>

А. А. Сидоров
*к.ю.н., доцент кафедры административного права и
правоохранительной деятельности,
Кубанский социально-экономический институт*

A. A. Sidorov
*K. Yu.N., associate Professor of administrative law and law enforcement
Kuban socio-economic Institute*

МЕСТО ПРОИСШЕСТВИЯ КАК ИСТОЧНИК ПОЛУЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

THE SCENE AS THE SOURCE OF FORENSIC INFORMATION

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы получения криминалистической информации в ходе осмотра места происшествия.

Annotation. In article is considered questions of obtaining criminalistic information during inspection of the scene.

Ключевые слова: осмотр места происшествия; гомологическая, предметная, документальная информация; биологические следы; социальные следы; негативные обстоятельства; материальная обстановка; системно-структурный подход.

Keywords: inspection of the scene; homological, subject, documentary information; biological traces; social traces; negative circumstances; material situation; system and structural approach.

Осмотр происшествия это чрезвычайно важное в информативном плане следственное действие, в его процессе может быть получена: гомологическая, предметная, документальная информация.

Вся эта информация представляет собой взаимодействие и воздействие друг на друга информационных полей преступника (преступников) и потерпевшего (потерпевших).

На месте происшествия могут отобразиться биологические и социальные следы преступника и потерпевшего определяющие его индивидуальность. Которые на месте происшествия образуют единую систему, являясь её элементами (подсистемами). К биологическим следам относятся: следы рук, ног, крови, волосы, зубы, выделения человеческого организма и др.

Социальный элемент, профессиональные навыки преступника могут отображаться, например, в сфабрикованных финансовых документах, в созданных вирусных программах, взрывных устройствах выдающих почерк сапёра и др. Антисоциальная сущность преступника может повлиять на способ совершения преступления и т.д. Психологические особенности, имеющие биологические и социальные корни могут выразиться в характере преступных действий, так известны случаи когда преступник берет вещи принадлежащие потерпевшему не представляющие особой ценности и в последствии хранили их у себя.

Возможны так же другие проявления психологических аспектов информационного поля человека в его преступных действиях.

Все эти биологические, социальные и психологические свойства личности преступника находят своё отражения и на месте совершения преступления.

Информационный подход к расследованию и к осмотру места происшествия в частности обусловили изучение каждого предмета, отображения, явления не самих по себе, а как элементы сложной динамической системы, в их совокупности. Данная система имеет свое содержание, развитие и ограничена временными и пространственными рамками.

Методика изучения места происшествия его материальной обстановки осуществляется с помощью структурного подхода. В первую очередь исследуются простые подсистемы, потом – более сложные; в начале исследуют сами подсистемы, далее – связи этими элементами; при этом в начале исследуют простые связи, потом – более сложные.

Системно-структурный подход к изучению материальной обстановки места происшествия отразился в предложенных Г. Л. Грановским ситуалогических исследованиях, при которых материальная обстановка преступления рассматривается как целостная система (4. Л. С. 104).

Исходя из этого, главной задачей системного подхода является выявление и исследование всех элементов (подсистем) и связи между ними. Следующая задача – исследуя статические связи между подсистемами, установить динамические связи с помощью декодирования источников и носителей информации (следов и механизма их образования). Результатом реализации указанных задач является установление на месте происшествия действий преступника, иных участников события преступления, последовательности этих действий, с помощью каких средств и инструментов достигался преступный результат. В ходе установления указанных обстоятельств в криминалистике выделяют следующие ситуации: 1) обнаруживаемую следователем; 2) сложившуюся в результате совершения преступления, если к моменту следственного осмотра она была изменена; 3) начальную, т. е. существовавшую до преступления; 4) промежуточные, т. е. формировавшиеся на различных этапах события (5. Л. С. 7).

Анализ места происшествия с точки зрения Ю. И. Ильченко даёт возможность выяснить, какие из промежуточных ситуаций могли возникнуть, а какие не могли. Важное значение при этом играет применение в осмотре полученных сведений о типичных или исходных ситуациях.

Следовательно, исследование ситуации заключается «в познании системности и в ретроспективном мысленном моделировании тех систем, которые характеризуют прошлые (исходную и промежуточные) ситуации» (9. Л. С. 360).

Следователь проводит ситуационный анализ места происшествия, используя помощь специалистов.

Специалист на месте происшествия оказывает: организационно-тактическую помощь, которая состоит в ознакомлении следователя с обстановкой места происшествия, условиями производства осмотра, выбору безопасных и наиболее правильных методов и приёмов получения доказательственной информации, в фиксации в протоколе такой информации. Научно-техническую помощь по обнаружению, закреплению и изъятию доказательственной информации. Осуществляет консультативную помощь, которая обеспечивает полноту исследования материальной обстановки места происшествия, при этом следователь координирует его деятельность.

Руководящая роль следователя закреплена в уголовно-процессуальном законе, поскольку объектом исследования при ситуационном анализе выступает целиком событие преступления, а не некоторые его отражения, зафиксированные на различных объектах материальной обстановки. В компетенцию специалистов входит анализ отдельных элементов события, связей между ними, исследование частной подсистемы события. В ряде случаев вероятен также и совместный анализ смежных подсистем на основе комплексного исследования объектов. Тем не менее, окончательное решение о преступном событии, путём сопоставления всех полученных сведений по частным обстоятельствам осуществляются следователем.

Поэтому, спорными представляются суждения о проведении «ситуационной экспертизы места происшествия», осуществляемой, как правило, экспертами различных специальностей (5. Л. С. 104). Потому что, такая экспертиза фактически вытеснит следственный осмотр как способ получения криминалистической информации и подменит следователя экспертом.

Исходя из сказанного, нельзя не согласиться с В.Я. Колдиным, который предложил вместо термина «ситуационная экспертиза места происшествия», употреблять термин «ситуалогический анализ места происшествия», реализуемый следователем на основе системного подхода при обязательном участии специалистов в осмотре места происшествия (9. Л. С. 360). Наряду с участием специалиста при осмотре места происшествия могут и должны применяться различные средства криминалистической техники для получения криминалистической информации, к ним можно отнести различные щупы, трупоиискатели, металлоискатели и др.

Говоря о получении информации на месте происшествия, необходимо остановиться и на обратном процессе – её утрате. Мы не будем затрагивать естественные процессы разрушения информации, нас

интересует умышленное сокрытие заинтересованными лицами криминалистически значимой для раскрытия преступления информации. Как уже говорилось, информация может утаиваться, уничтожаться, маскироваться, фальсифицироваться на месте происшествия это осуществляется с помощью инсценировок. На них будут указывать так называемые негативные обстоятельства.

В криминалистической науке проблема негативных обстоятельств рассматривалась весьма подробно. Имеющиеся понятия негативных обстоятельств можно классифицировать на ряд групп. Так, А.Н. Васильев, В.П. Колмаков, М.П. Шаламов подходят к понятию негативных обстоятельств как «отсутствие», например, отсутствие того, что при обычном положении должно было быть (3. Л., 6. Л. С. 29, 12. Л. С. 8).

Следующей группы определений придерживались Р.С. Белкин, В.С. Бурданова, А.И. Винберг и С.И. Медведев они определяли негативное обстоятельство, как «противоречие», например, противоречие представлению об обычном ходе вещей в данной ситуации (1. Л. С. 133, 2. Л., 7. Л. С. 123, 10. Л. С. 44).

К третьей группе необходимо отнести определения, Н.П. Яблокова: «негативные обстоятельства, т. е. такие фактические данные, которые, судя по развитию происшедшего события и объяснениям конкретных лиц, не должны находиться в обстановке места происшествия либо, наоборот, должны быть, но их в наличии не оказалось» и А.А. Хмырова, который высказал мнение, что «негативными следует называть обстоятельства, относящиеся к материальной обстановке места происшествия, и считать ими как отсутствие, так и наличие следов или предметов, противоречащее обстановке этого места» (8. Л. С. 139-140).

На наш взгляд, определения первой и второй групп дополняют друг друга, поэтому позиция Н.П. Яблокова и А.А. Хмырова наиболее верная, поскольку охватывает как «отсутствие», так и «противоречие» криминалистической информации на месте происшествия.

Таким образом, негативными являются обстоятельства, относящиеся к материальной обстановке места происшествия, и считать ими как отсутствие, так и наличие информации, противоречащей обстановке этого места».

Список источников и литературы:

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000.
2. Бурданова В.С. О понятии и значении негативных обстоятельств // Вопросы предупреждения преступности, Вып. 2. М., 1965.
3. Васильев А.Н. Рецензия на кн. В.И. Попова «Осмотр места происшествия» // Соц. законность, 1961, № 7.
4. Грановский Г. Л. Ситуалогические исследования места происшествия. // Труды ВНИИСЭ, № 37, М., 1979.

5. Ильченко Ю. И. Тактические приёмы исследования материальной обстановки места происшествия. // Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1965.
6. Колмаков В.П. Тактика производства следственного осмотра и следственного эксперимента. Харьков, 1956. С. 29, Шаламов М.П. Теория улик. М., 1961.
7. Криминалистика // Под. ред. А.И. Винберга. М., 1950.
8. Криминалистика // Под. ред. Н.П. Яблокова. М., 1995.
9. Криминалистика социалистических стран. / Под ред. В.Я. Колдина, М., 1986.
10. Медведев С.И. Негативные обстоятельства и их использование в раскрытии преступлений. Волгоград, 1973.
11. Хмыров А.А. Проблемы теории доказывания. Краснодар. 1996.
12. Шаламов М.П. Теория улик. М., 1961.

И. А. Сушкова
кандидат юридических наук, доцент
Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар
I. A. Sushkova
candidate of legal Sciences,
associate Professor Kuban socio-economic Institute, Krasnodar

ПРИНЦИП НЕДОПУСТИМОСТИ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

THE PRINCIPLE OF THE INADMISSIBILITY OF CONFLICT OF INTERESTS IN THE SYSTEM OF PUBLIC PROCUREMENT

Аннотация. В статье рассмотрен один из аспектов работы системы госзакупок - принцип недопущения конфликта интересов между участниками закупки и заказчиком. Несоблюдение требования об отсутствии конфликта интересов влечет ничтожность государственного контракта. При этом правило об обязанности заказчика отказаться от исполнения ничтожного контракта в полной мере корреспондирует правилам о последствиях недействительности сделки.

Ключевые слова: госзакупки, торги, конфликт интересов, недействительность сделки, реституция.

Annotation: one of the aspects of the state procurement system work is considered in the article - the principle of preventing conflicts of interests between the participants of the purchase and the customer. Failure to comply with the requirement of no conflict of interest entails the nullity of the state contract. In this case, the rule of the customer's obligation to refuse to perform a void contract fully corresponds to the rules on the consequences of the invalidity of the transaction.

Keywords: state procurement, bidding, conflict of interests, invalidity of a transaction, restitution.

Торги в России – дело не новое и, как любое явление, имеют свою историю. Область применения торгов совершенствовалась и расширялась по мере развития государства, однако корни отношений, возникающих при проведении торгов, уходят в такую важную для страны сферу как государственная поставка и размещение подрядов. Именно в этой сфере можно найти наиболее детальное правовое регулирование такого способа заключения договора, как торги, и проследить их историческое развитие.

Правовое регулирование отношений по государственному заказу имело специфику своего развития в условиях дореволюционного и советского законодательства. Это было обусловлено соответствующей политико-экономической доктриной различных исторических периодов развития России. Если сопоставить нормы разных исторических эпох, можно увидеть преемственность между современным законодательством и законодательством различных этапов развития Российского государства.

Согласно действующей редакции Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1] (далее – Закон о контрактной системе), под государственными нуждами понимаются обеспечиваемые за счет средств федерального бюджета или бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных источников финансирования потребности Российской Федерации, государственных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления функций и полномочий Российской Федерации, государственных заказчиков (в том числе для реализации федеральных целевых программ), для исполнения международных обязательств Российской Федерации, в том числе для реализации межгосударственных целевых программ, в которых участвует Российская Федерация, либо потребности субъектов Российской Федерации, государственных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления функций и полномочий субъектов Российской Федерации, государственных заказчиков, в том числе для реализации региональных целевых программ.

Согласно Закону о контрактной системе принцип эффективности заключается в достижении заданных результатов обеспечения государственных и муниципальных нужд государственными органами, органами управления государственными внебюджетными фондами, муниципальными органами, казенными учреждениями, иными юридическими лицами при планировании и осуществлении закупок [2].

На практике при применении данного закона между участником и государством может возникнуть конфликт интересов. В качестве одного из единых требований, предъявляемых ко всем без исключения участникам закупки, закреплён принцип недопущения конфликта интересов между участниками закупки и заказчиком. Согласно п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона №44-ФЗ понятие «конфликт интересов» охватывает случаи, при которых должностные лица заказчика, непосредственно участвующие в процессе закупок, оказываются в ситуации, угрожающей конкуренции при осуществлении закупки.

В целом под конфликтом интересов на государственной службе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства. Под личной заинтересованностью государственного служащего, которая может стать причиной ненадле-

жащего исполнения им должностных обязанностей, понимается возможность получения государственным служащим при исполнении должностных обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц.

Конкретно для госзакупок, исходя из нормы уже названной статьи 31 Закона № 44-ФЗ, имеются в виду случаи, когда должностные лица заказчика состоят в браке либо являются близкими родственниками, усыновителями или усыновленными с:

- физическими лицами и ИП – участниками закупки;
- выгодоприобретателями – физическими лицами, владеющими напрямую или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) более чем 10% голосующих акций хозяйственного общества либо долей, превышающей 10% в уставном капитале хозяйственного общества – участника закупки;
- единоличным исполнительным органом хозяйственного общества (директором, генеральным директором, управляющим, президентом и т. д.);
- членами коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества;
- руководителем учреждения или унитарного предприятия;
- иными органами управления юридических лиц – участников закупки.

Практика рассмотрения дел о нарушениях в ходе осуществления государственных и муниципальных закупок показывает, что конфликт интересов может иметь место не только в отношении руководителей и должностных лиц заказчика, но и в отношении лиц, полномочия которых являются тождественными им, хотя сами эти лица и не поименованы в законе о контрактной системе. В частности, если должностные обязанности заместителя руководителя контрактной службы совпадают с полномочиями ее руководителя и позволяют влиять на процедуру и результат закупки, то его родственная связь с заинтересованными лицами участника закупки может стать причиной отмены ее результатов [3].

По мнению судов, участник закупки, вне зависимости от наличия или отсутствия обстоятельств, указывающих на конфликт интересов, обязан подать декларацию о своем соответствии требованиям п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона о контрактной системе. Сделать это можно либо в виде отдельного документа в составе заявки на участие в закупке, либо путем проставления отметки об этом в соответствующей графе электронной документации (п.1 абз. 7 Обзора) [4].

При этом даже если де-факто конфликт интересов отсутствует, недекларирование претендентом на заключение контракта этого обстоя-

тельства является основанием для отклонения его заявки как несоответствующей требованиям Закона.

В обоснование этой позиции суды, в частности, указывают на обязательность такого декларирования, в том числе факта отсутствия конфликта интересов, в силу п. 2 ч. 5 ст. 66 закона о контрактной системе. Кроме того, отмечают судьи, заказчики, проводя оценку добропорядочности потенциальных контрагентов, вправе выходить за рамки тех сведений, которые были предоставлены участниками закупки (п.1 абз. 7 Обзора).

Несоблюдение требования об отсутствии конфликта интересов влечет ничтожность государственного контракта (ч. 15 ст. 95 закона о контрактной системе). При этом правило об обязанности заказчика отказаться от исполнения ничтожного контракта в полной мере корреспондирует правилам о последствиях недействительности сделки (п. 1-2 ст. 167, п. 2 ст. 168 ГК РФ, закона о контрактной системе).

Согласно ст. 168 ГК РФ недействительной является сделка несоответствующая требованиям закона [5]. Однако с 01.09.2013 г. норма статьи 168 ГК РФ существенно изменилась – если раньше такие сделки признавались ничтожными, то есть были недействительны в силу прямого указания закона и не требовали признания их недействительными, то сейчас в силу ч.1 ст. 168 сделка, несоответствующая требованиям закона, является оспоримой. Поэтому для признания таких сделок недействительными стороны контракта либо иные заинтересованные лица должны обратиться с соответствующим требованием в суд. Ничтожной сделка несоответствующая требованиям закона будет только при наличии публичного интереса ч.2 ст. 168.

При этом ранее ВС РФ разъяснил, что посягающей на публичные интересы является в том числе сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет [6]. Следовательно, контракт, заключенный в условиях конфликта интересов, по мнению судов, является ничтожным в соответствии с ч. 2 ст. 168 ГК РФ.

Одновременно законодательство о контрактной системе запрещает заказчикам и участникам закупок совершать любые действия, которые противоречат требованиям закона о контрактной системе, в том числе если они приводят к ограничению конкуренции (ч. 2 ст. 8, п. 9 ч. 1 ст. 31 закона о контрактной системе). Следовательно, контракт, заключенный в условиях конфликта интересов, нарушает прямо выраженный законодательный запрет, а значит, посягает на публичные интересы, заключили судьи (абз. 7 п. 9 Обзора).

Соответственно, вследствие недействительности контракта каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе, когда

полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге), – возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (ст. 167 ГК РФ). При этом отмечается, что применение двусторонней реституции должно обеспечить возврат в первоначальное положение всех сторон сделки [7].

Таким образом, несоблюдение условий, установленных законом об отсутствии конфликта интересов, ведет к недействительности сделки. При этом участник должен при подаче заявки представить документы, декларирующие отсутствие конфликта интересов между участником и заказчиком. В противном случае заказчик не допускает участия такого поставщика в конкурсе, ссылаясь на отсутствие декларации, у аукционной комиссии уполномоченного органа имелись основания для признания второй части заявки общества на участие в электронном аукционе не соответствующей требованиям Закона № 44-ФЗ.

Список использованных источников:

[1] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный Закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в ред. от 21.07.2014 г.) [Электронный ресурс] // Консультант плюс: Информационный банк. - М.: Консультант плюс, 2017.

[2] Матевосян С.С. Эффективность закупок для государственных и муниципальных нужд. Правовое регулирование и порядок реализации // Финансовое право. 2016. N 6. С. 12 - 15.

[3] Конфликт интересов в системе размещения государственных и муниципальных заказов: [Электронный ресурс]: <http://www.pro-goszakaz.ru/article/31078-konflikt-interesov-v-sisteme-razmeshcheniya-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-zakazov>

[4] Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении пункта 9 части 1 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 сентября 2016 г.) // Консультант плюс: Информационный банк. - М.: Консультант плюс, 2017.

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Консультант плюс: Информационный банк. - М.: Консультант плюс, 2017.

[6] Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: Информационный банк. - М.: Консультант плюс, 2017.

[7] Сафонова Н.С. Действия в обход закона о госзакупках в судебной практике // Юрист. 2016. № 14. С. 41 - 46.

В. А. Удодова
*Магистрантка 1 курса кафедры международного права
Северо-Кавказского филиала
Российского государственного университета правосудия*
V. A. Udodova
*Master 2nd year of the department international law
Russian state University of justice*

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ

CONCERNING THE LEGAL STATUS OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS

Аннотация. В статье анализируются вопросы правового положения транснациональных корпораций, в частности подходы к понятию транснациональной корпорации, правовое регулирование транснациональных корпораций. Авторами рассматривается вопрос наделения транснациональных корпораций международной правосубъектностью.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, правовое регулирование, правосубъектность.

Annotation. The article assesses issue of the legal status of the transnational corporations, in particular approaches to defining the transnational corporations, legal regulation of the transnational corporations. The authors consider the question of endowing the transnational corporations with international legal personality.

Keywords: transnational corporations, legal regulation, juridical personality

Вопрос об определении правового статуса транснациональных корпораций (далее ТНК), как достаточно сложного и постоянно развивающегося явления, на сегодняшний день является дискуссионным. В доктрине существует множество определений ТНК, сформулированных на основе различных признаков, отражающих многообразие подходов (качественных и количественных критериев; форме собственности; узкое и широкое понимание и т. д.).

Большинство ученых, рассматривают ТНК через призму групповой правосубъектности, т. е. подразумевают под ТНК группу юридических лиц (компаний), которым присуще экономическое единство. Например, Л. А. Лунц, характеризуя ТНК, отмечает, что «с правовой точки зрения это – конгломерат юридических лиц различной «национальности»; каждое из входящих в данную систему разного рода образований, разбросанных, как сказано, по разным странам, может быть юридическим лицом со своим личным статутом (по признаку места инкорпорации или домицилия)» [2, с. 69].

Л. П. Ануфриева определяет ТНК как «совокупность формально самостоятельных юридических лиц, имеющих различную государствен-

ную принадлежность, фактически управляемых юридическим лицом, т.е. материнской компанией» [1, с. 156].

Достаточно детально определяет В. Д. Федчук: «ТНК – группа компаний, представляющие собой экономическое единство, состоящая из двух или более компаний, каждая из которых является самостоятельным юридическим лицом, но которые связаны или контролем, осуществляемым одной компанией, называемой материнской, над другими компаниями, или же фактом, что эти компании, являясь независимыми, находятся под общим управлением» [6, с. 400]. Согласно определению К. Шмиттгоффа, «ТНК – группа компаний с различной национальностью, связанных по средствам держания акций, управленческим контролем или путем заключения договора и представляющая экономическое единство» [13, с.24].

Учитывая представленные подходы, следует согласиться с Л.А. Лунцом в части восприятия ТНК как группы компаний, «обладающих экономическим единством, при юридической множественности» [2, с.71].

При этом экономическое единство, как указывает Л. А. Ляликова, «заключается именно в наличии центра управления ТНК, который вырабатывает общую политику, общие принципы деятельности, принимает решения, обязательные для всех компаний, входящих в состав ТНК» [11, с. 72], или как отметил А. Фатурос, «единство ТНК заключается в том, что есть центр управления ТНК, решения которого обязательны для всех компаний, входящих в состав ТНК» [14, с. 497].

Таким образом, складывается ситуация, когда государство, в котором находится материнская компания, стремится в своем регулировании охватить весь комплекс ТНК, в том числе и дочерние компании. Однако, государство, на территории которого находится дочерняя компания, считает ее в свою очередь «своей» и распространяет на нее свою юрисдикцию. Каждая дочерняя компания является формально независимым, учрежденным и функционирующим в соответствии с законами иностранного государства, юридическим лицом, т.е. каждое предприятие, «привязано» к определенному национальному порядку [11, с. 73]. Соответственно при этом ни одно государство, при условии соблюдения принципа территориального суверенитета, не может охватить в своем регулировании весь комплекс ТНК (т.е. как материнские, так и дочерние компании, филиалы) [9, с. 15].

Что касается национальности ТНК как целого, то, как отмечает Л. А. Ляликова, в силу невозможности выдвинуть единый критерий определения национальности ТНК, возможно, говорить только о национальности каждого отдельного звена ТНК, которая определяется на основе конкретных критериев, признанных правом отдельной страны [11, с. 75].

Следовательно, ТНК не могут быть объектом регулирования права определенной страны – ни той, где расположены материнская компания или центр управления, ни той, где действуют дочерние компании и другие структурные единицы ТНК.

Г. К. Дмитриева выделяет три уровня правового регулирования деятельности ТНК: внутреннее законодательство, двусторонние и многосторонние соглашения [3, с. 83].

Внутригосударственное регулирование предполагает подчинение деятельности структурных единиц ТНК национальному законодательству принимающей страны, однако такое регулирование явно недостаточно. Как отмечает О. В. Локайчук, ТНК благодаря своей организационной структуре, способна избежать контроля со стороны одного государства; необходимо также учитывать законодательство страны центра управления, поскольку отделения ТНК реализуют политику головного предприятия [10, с. 13].

Отметим, что особенность правового положения ТНК состоит в значительной автономии государств, поскольку свои предприятия они создают в нескольких странах [9, с. 16], следовательно, для эффективного регулирования деятельности транснациональных корпораций необходимы совместные действия всех государств.

Попытки универсального регулирования деятельности ТНК предпринимаются под эгидой ООН. Так в 1975 г. был разработан Кодекс поведения ТНК (принят не был), который запрещал ТНК применять дискриминационные меры в отношении партнера, закреплял обязанность ТНК представлять отчеты о своей деятельности, соблюдать требования финансового и налогового характера. В. В. Наталуха среди причин отказа принять Кодекс указывает расхождения между позициями основных групп участников переговоров по вопросам определения ТНК; соотношения между обязательствами ТНК и государств; возможности предоставления национального режима филиалам иностранных ТНК [5, с. 166] и т.п.

Таким образом, недостаточная эффективность национального регулирования в настоящее время дополняется отсутствием универсальных правил на международном уровне.

Д. Л. Лысенко предлагает комплексный подход к регламентации деятельности ТНК, говоря о необходимости сочетания национального и международного регулирования, которые бы дополняли друг друга, при этом приоритетным, по его мнению, должно быть международное регулирование [12, с. 43].

А. О. Иншакова, также отмечает, что комплексный подход к регламентации деятельности ТНК, эффективность которой будет обеспечиваться совокупностью национальных и международных правовых ме-

ханизмов, должен основываться на преобладании метода многостороннего правового регулирования внешнеэкономических связей и расширении объектной сферы международного права через его превалирование над национальным законодательством и последовательное поглощение составляющих внутренней компетенции государства в экономическом регулировании [8, с. 11].

Некоторые ученые даже предполагают возможность признания ТНК субъектом международного публичного права в связи с возрастающим экономическим и политическим влиянием ТНК. По мнению Д. Л. Лысенко, ТНК могли бы обладать международной правосубъектностью в случае наделения их правами и обязанностями по международному праву, и, учитывая реальный вклад, который ТНК вносят в развитие мировой экономики, можно предполагать, что в будущем они получают статус субъектов международного права [12, с. 39].

Другие, наоборот говорят о невозможности, приобретения ТНК международной правосубъектности. Так, А. В. Асосков указывает, что частноправовые вопросы статуса ТНК являются сферой частного права, и использование чуждых ей правовых инструментов неизбежно повлечет трудноразрешимые практические и теоретические проблемы [7, с. 43].

В. А. Романов и С. В. Черниченко утверждают, что субъектом международного права может быть только образование, способное участвовать в межгосударственных отношениях. Поскольку компания не обладает качествами, присущими государству, то она не способна участвовать в таких отношениях [4, с. 64].

И все-таки, необходимо говорить об отсутствии международной правосубъектности ТНК, ввиду направленности деятельности выгоде частного капитала, получению экономической прибыли. Как отмечает Л. А. Ляликова, роль, которую ТНК благодаря своей экономической мощи играют в международных отношениях, не дает никаких оснований для наделения их международной правосубъектностью, для приравнивания их к общепризнанным субъектам международного права [11, с. 78].

Итак, ТНК – это сложные образования, представляющие собой экономическое единство, оформленное юридической множественностью. Каждое отдельное звено ТНК, является формально самостоятельным юридическим лицом, функционирующим в соответствии с национальным законодательством государства базирования, и одновременно оно является частью ТНК, подконтрольной материнской компании.

В силу особенности правового положения ТНК - значительной автономии от государств, видится необходимость комплексного регулирования деятельности ТНК, как на национальном, так и на международном уровне. Рост экономического и политического влияния ТНК способству-

ет обсуждению вопроса о необходимости в перспективе признания за ТНК международной правосубъектности.

Литература:

1. Ануфриева Л. П. Международное частное право. Особенная часть: Учебник. М: БЕК, 2002. С. 156
2. Лунц Л. А. Курс международного частного права: в трех томах. М: Спарк, 2002. С. 69
3. Международное частное право: учебник / Под ред. Дмитриевой Г. К. М: Проспект, 2004. С.83.
4. Международное право: Учебник / Под ред. Колосова Ю. М: Междунар. отношения, Кузнецова В. И. М., 1996. С. 64.
5. Наталуха В. В. . Международный частный бизнес и государство. М., 1985. С.166.
6. Федчук В. Д. De facto зависимость de jure независимых юридических лиц: проникновение за корпоративный занавес в праве ведущих зарубежных стран. М., 2010. С. 400.
7. Асосков А. В. Проблемы правового регулирования транснациональных компаний // Юридический мир. 2000. № 8. С. 43
8. Иншакова А. О. Особенности определения понятия и правосубъектности транснациональных корпораций в международном и национальном правотворчестве и доктрине // Международное публичное и частное право – № 4, 2012. С. 11
9. Касаткина А. А., Касаткина А. С. Транснациональные корпорации: современный экономико-правовой анализ // Законодательство и экономика - № 9, 2013. С. 15
10. Локайчук О. О. В. Проблемы правового регулирования деятельности транснациональных корпораций//Сибирский юридический вестник - № 2, 2001. С. 13
11. Ляликова Л. А. Транснациональные корпорации и проблема определения их национальности // Советский ежегодник международного права: 1981 - 1982. С. 70-79.
12. Лысенко Д. Л. Проблема правового статуса транснациональных корпораций: международно-правовые аспекты: дис. канд. юрид. наук. М., 2003. С. 39-43
13. Schmitthoff C. The multinational enterprise in the United Kingdom// Nationalism and the multinational enterprise: legal, economic and managerial aspects. Leiden, 1973, P. 24
14. Fatouros A. Problems et methodesd'unereglementation des entreprisesmulti-nationa-les. – J. droit intern., 1974, N 3, P. 497.

М. А. Хурум
аспирантка кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета

М. А. Hurum
postgraduate student, Department of
criminal law and criminology,
Kuban state University

**ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ МАНИПУЛИРОВАНИЕМ
КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ О ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ
ЧЕЛОВЕКА**

**EUROPEAN EXPERIENCE OF CRIMINALIZATION OF ENCROACHMENTS
RELATED TO ILLEGAL MANIPULATION OF CONFIDENTIAL
INFORMATION ABOUT A PERSON'S PRIVATE LIFE**

Аннотация. На основе компаративистского исследования в статье осуществлен анализ норм уголовного законодательства целого ряда европейских государств об ответственности за посягательства на конфиденциальную информацию, составляющую частную жизнь человека. По итогам автор сформулировал выводы о специфике криминализации указанных деяний в УК Австрии, Бельгии, Голландии, Дании, Германии, Польши, Испании, Швеции, Эстонии.

Ключевые слова: частная жизнь, конфиденциальная информация, криминализация, посягательство, незаконное прослушивание, запись, хранение, распространение информации.

Annotation. Based on comparative research in the article the analysis of norms of criminal legislation of a number of European States about the responsibility for violation of confidential information constituting a person's private life carried out. According to the results, the author formulates conclusions about the specifics of the criminalization of these acts in the criminal code of Austria, Belgium, Holland, Denmark, Germany, Poland, Spain, Sweden, and Estonia.

Keywords: privacy, confidential information, criminalization, harassment, illegal wiretapping, recording, storage and dissemination of information.

Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [1] провозглашает принцип неприкосновенности частной жизни (ст. 8). Это важная сфера жизнедеятельности индивида, основа его личной безопасности. В конвенционном понимании частная жизнь включает и социальную сферу, в которой субъект права «налаживает и развивает отношения с другими людьми и внешним миром» [2], а также деятельность профессионального и делового характера [3]. Право на уважение частной жизни включает в себя «право на совершенствование личности, будь то в форме личностного развития или же в аспекте личной автономии» [4]. Безусловным постулатом выступает и тезис о том, что личная автономия обеспечивает суверенитет общества,

нации, государства. Поэтому государства с демократическими принципами политического устройства традиционно уделяют пристальное внимание защите частной жизни своих граждан. Особое место в этом процессе занимают меры уголовно-правового воздействия. В этой связи в европейском уголовном законодательстве сложились определенные традиции криминализации деяний, связанных с незаконным манипулированием информацией о частной жизни индивида.

В большинстве зарубежных государств видовой объект преступлений, связанных с конфиденциальной информацией о частной жизни человека, определен достаточно традиционно. Нормы об уголовно-правовом запрете на совершение указанных действий размещены в главах и разделах, в которых фигурирует категория «частная жизнь». По такому пути идет законодатель Франции, помещая такие нормы в гл. VI «О посягательствах на личность» отдел I «О посягательствах на частную жизнь»; законодатель ФРГ – «Нарушение неприкосновенности частной жизни и тайны частной жизни» (раздел 15 УК ФРГ, § 203), Австрии – раздел 5 УК «Посягательство на частный сектор и служебную тайну». К группе посягательств на свободу человека относят деяния, нарушающие тайну частной жизни, уголовные законы Испании (ст. 197), Швеции (гл. 4, ст. 8-9с) и Эстонии (гл. 9 раздела 6).

Как посягательства против общественного порядка рассматриваемые преступления представлены в уголовных кодексах Бельгии (раздел V, гл. XVIII bis «Правонарушения, относящиеся к тайне частных переговоров и телефонных переговоров») и Голландии (раздел V). Думается, такой подход не вполне логичен, поскольку нельзя смещать акценты и приоритеты в защите конституционных прав личности. Особенно это отчетливо просматривается при анализе УК Голландии, где в указанном разделе объединены достаточно разноплановые составы преступлений, что нарушает стройную систему построения уголовного закона.

Заслуживает внимания структура УК Польши, который содержит специальную главу о преступлениях против охраны информации (гл. XXXIII). В ней объединены составы преступлений, так или иначе посягающие на безопасность информации. Такой подход следует признать обоснованным, логичным и рациональным. Он позволяет выстроить четкую структуру уголовного закона, сформировать концептуальные положения об объекте уголовно-правовой охраны от указанных посягательств, что, в конечном итоге, обуславливает качество правоприменения. В системе указанных преступлений выделено непосредственно и посягательство на частную информацию личности (ст. 267 УК Польши).

Объективная сторона составов преступлений, посягающих на частную тайну, в анализируемых источниках права представлена унифици-

ровано. Прежде всего, она выражается в действиях. Так, к числу наказуемых УК Франции относит достаточно широкий круг деяний:

- перехват, запись или передачу без согласия на то автора слов, высказанных частным или конфиденциальным образом;

- фиксацию, запись или передачу изображения лица, находящегося в частном месте, без его на то согласия.

Нужно отметить, что сходный подход присущ большинству уголовных законов стран Европы (УК Бельгии, УК Голландии, УК Дании, УК Польши и др.).

Обязательным условием привлечения к уголовной ответственности выступает тайный характер осуществляемых действий. Так, в ст. 226-1 УК Франции содержится интересная оговорка о том, что «если действия, указанные в настоящей статье, были совершены на глазах и с ведома заинтересованных лиц, не противодействовавших указанным действиям, в то время как они были в состоянии это сделать, согласие этих лиц презюмируется» [5].

Помимо названных действий, наказуемыми также признаются хранение, использование каким-либо образом, доведение или попустительство доведения до сведения общественности или третьего лица любой записи или документа, содержащего интимную информацию о частной жизни (ст. 226-2 УК Франции).

Между тем, не вполне логична позиция французского законодателя в той части, что он не устанавливает более строгие пределы ответственности за посягательства на частную жизнь, совершенные с использованием печатных или аудиовизуальных средств массовой информации (ст. 226-2 УК РФ).

Необходимо оговориться, что в УК Бельгии дифференциация ответственности за рассматриваемые деяния осуществлена в связи с фактом специального рецидива: «Наказания, предусмотренные в § 1, 2 и 3, удваиваются, если нарушение одной из вышеизложенных норм совершено в течение пяти лет со дня вынесения приговора или определения, вступивших в законную силу, содержащих осуждение за одно из этих правонарушений или за одно из правонарушений, предусмотренных в статье 259bis, §1,2 или 3» (§ 4 ст. 259 bis УК Бельгии) [6].

УК Испании предусматривает увеличение санкции, если сведения о частной жизни были распространены, либо если эти деяния были совершены с целью получения выгоды, либо в результате распространения сведений была оглашена информация о состоянии здоровья, идеологии, религии, происхождении или сексуальной жизни лица (ч. 4, 5, 6 ст. 197).

УК Франции к числу криминализуемых деяний относит не только получение конфиденциальной информации, но и незаконный ввоз, изго-

товление, продажу, прокат без специального разрешения приборов слежения за частной жизнью человека (ст. 226-3).

В УК Швеции также осуществлена достаточно широкая криминализация посягательств на частную жизнь, однако она ограничивается деяниями, нарушающими тайну переписки, телефонных переговоров, телекоммуникационной связи. Однако в данном источнике установлена ответственность и за само использование технических средств с намерением нарушить телекоммуникационную тайну (ст. 9b). Кроме того, в УК Швеции установлена ответственность за незаконное получение доступа к записи в системе автоматической обработки данных или незаконное изменение, стирание или добавление такой записи в реестр (ст. 9с).

В УК Бельгии основной акцент сделан на защите тайны частных переговоров. При этом уголовная ответственность установлена и для лиц, отдавших незаконный приказ о подобных действиях и их исполнителей. Обращает на себя внимание, что к уголовной ответственности согласно УК Бельгии привлекаются и лица, которые владеют, раскрывают или сознательно передают другому лицу содержание частных переговоров или телефонных переговоров, незаконно прослушанных или зарегистрированных, или с которыми они незаконно ознакомились, или сознательно использующие любым способом полученную таким путем информацию (ст. 314bis).

Аналогичный подход характерен и УК Голландии (ст. 139b, ст. 139с). Вместе с тем в нем криминализировано также и хранение предмета, на котором содержится конфиденциальная информация (ст. 139е). Как и французский законодатель, голландский установил уголовную ответственность за наличие у лица технического устройства, установленного в определенном месте с целью незаконно подслушать или записать разговор, телесвязь или другой тип передачи информации компьютерным прибором или системой (ст. 139(1 УК Голландии) [7].

Представляет интерес и то, что законодатель Дании особо оговаривает запрет на незаконное фотографирование другого лица без его согласия (§ 264а УК Дании).

В отличие от вышеприведенных законов, криминализующих действия, направленные на незаконное получение и распространение частной информации, УК ФРГ относит к наказуемым лишь разглашение (§ 203) и использование конфиденциальной информации (§ 204). Однако к положительным характеристикам этого источника права следует отнести наличие дефиниции тайны: «К тайне приравниваются подробные данные о личных или деловых отношениях другого лица, которые охватываются задачами публичного управления» [8].

По правовой конструкции составы преступлений, посягающих на частную жизнь, формальные. Кроме того, зачастую законодатели прямо

оговаривает, что покушение на совершение указанных преступных деяний караются так же, как и оконченное преступление (ст. 226-4 УК Франции, ст. 8-9с УК Швеции, § 3 ст. 259 bis УК Бельгии).

Зарубежное законодательство устанавливает ответственность лишь за умышленные посягательства на частную жизнь (ст. 226-1, 226-2, 226-3 УК Франции; ст. 314 bis УК Бельгии; ст. 8-9с УК Швеции; ст. 139a-139g УК Голландии и др.). Субъект уголовной ответственности за рассматриваемые преступления в законодательстве зарубежных государств, как правило, общий (УК Франции, Швеции, Голландии, Дании). «Любое лицо, которое незаконно фотографирует лиц, которые находятся в месте, не открытом для общества...» (ст. §264 а УК Дании) [9]. Между тем в УК Бельгии предусмотрена ответственность как общего, так и специального субъекта.

Однако в УК ФРГ закреплена ответственность лишь специальных субъектов, перечень которых закреплён в самой норме (§ 203):

1) врач, зубной или ветеринарный врач, провизор или сотрудник другой медицинской профессии, для осуществления профессиональной деятельности которой или права называться специалистом в данной сфере требуется соответствующее образование, предусмотренное правительством;

2) профессиональный психолог с признаваемым государством аттестатом об образовании;

3) адвокат, адвокат-попечитель, нотариус, защитник в предусмотренном законом судопроизводстве, аудитор, приведенный к присяге бухгалтер-ревизор, консультант по налоговым вопросам, уполномоченный по сбору налогов или органа или члена органа таких обществ, как общества адвокатов, адвокатов-опекунов, аудиторов, бухгалтеров-ревизоров или консультантов по налоговым вопросам;

4) консультант по вопросам брака, семьи, воспитания или проблемам молодежи, а также советник-консультант по вопросам нездоровых склонностей, влечений в консультации, которая признана органом власти или корпорацией, учреждением или фондом публичного права;

4а) член или уполномоченный правомочной консультации на основании §§ 3 и 8 Закона о конфликтной ситуации, связанной с беременностью;

5) социальный работник или социальный педагог, статус которых признан государством;

6) представитель предприятия частных страховых организаций по страхованию в случае заболевания, страхованию от несчастных случаев и страхованию жизни или расчетной службе частной медицинской практики;

7) должностное лицо;

8) специально уполномоченное на выполнение обязанностей публичной службы лицо, выполняющее задачи или полномочия согласно праву представительства рабочих и служащих в государственных учреждениях;

9) член комитета по расследованию, работающий при законодательном органе Федерации или Земли, другом комитете или совете, не являющемся членом законодательного органа, или в качестве вспомогательного состава (ассистентов, помощников) такого комитета или совета;

10) официально назначенный эксперт, которому официально поручено ответственное выполнение своих обязанностей на основе закона;

11) лицо, которое официально на основании закона обязано ответственно выполнять свой долг сохранения тайны при осуществлении научно-исследовательских планов.

Интересно отметить, что в УК Франции за рассматриваемые деяния установлена ответственность и юридических лиц (ст. 226-7).

Анализ европейского законодательства позволяет сделать вывод, что нормы об уголовно-правовой защите тайны частной жизни получили в нем достаточное развитие. В уголовных законах европейских государств сформировался самостоятельный институт уголовной ответственности за посягательства, связанные с незаконным получением и распространением информации, составляющей частную жизнь человека. В подавляющем большинстве стран право частной жизни отнесено законодателем к основным правам личности, что и предопределяет размещение норм о запрете посягательств на нее в соответствующих главах и разделах уголовных законов (преступления против личности). В качестве предмета преступления, как правило, выступает сама информация, ее аудио- и видеозапись, фотоматериалы, оборудование для осуществления противоправного сбора информации. Вместе с тем наблюдается недостаточность уголовно-правовой охраны цифровых носителей информации, телекоммуникационных систем и т.п. Обращает на себя внимание УК Польши, в котором все преступления, посягающие на конфиденциальную информацию, объединены в одной главе. Достаточно высоким уровнем законодательной техники отличается и УК Испании, устанавливающий уголовную ответственность за широкий круг посягательств на частную информацию и осуществляющий ее дифференциацию в зависимости от целого ряда отягчающих обстоятельств. Представляет определенный интерес регламентация субъекта рассматриваемых преступлений в УК Франции (установление ответственности юридических лиц) и УК ФРГ (определение четко обозначенного круга специальных субъектов). Вместе с тем в качестве недостатка следует признать отказ в уголовных законах европейских государств от усиления уголовной ответственности

за распространение конфиденциальной информации о частной жизни в СМИ.

Литература:

1. Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

2. Там же.

3. ECtHR. Niemietz v. Germany. Application no. 13710/88. Judgment of 16 December 1992. § 29 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57887> (дата обращения – 24.05.2017 г.).

4. Bigaeva v. Greece. § 22 // URL: http://european-court.ru/uploads/ECHR_Bigaeva_v_Greece_28_05_2009 (дата обращения – 24.05.2017 г.).

5. Уголовный кодекс Франции // URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения – 24 мая 2017 г.).

6. Уголовный кодекс Бельгии // URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения – 24 мая 2017 г.).

7. Уголовный кодекс Голландии // URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения – 24 мая 2017 г.).

8. Уголовный кодекс ФРГ // URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения – 24 мая 2017 г.).

9. Уголовный кодекс Дании // URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения – 24 мая 2017 г.).

А. В. Цвилий
преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
Кубанский социально-экономический институт

A. V. Tsviliy
The teacher of the chair of criminal and criminally-executive law
Kuban socio-economic Institute

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ
ВЛАСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

**PROBLEMS OF LEGAL MOTIVATION OF STAFF MEMBERS
AUTHORITIES FOR SECURING CRIMINOLOGICAL SECURITY
ON THE REGIONAL LEVEL**

Аннотация. В статье определяется значение правовой мотивации в профессиональной деятельности сотрудников региональных органов власти при обеспечении криминологической безопасности. Автор указывает на современные проблемы, препятствующие принципиальной работе сотрудников правоохранительных органов и региональной власти в предупреждении правонарушений. Обращается внимание на важность соблюдения принципа законности в совместной деятельности органов власти.

Ключевые слова: мотивация, криминологическая безопасность, органы региональной власти, законность, деятельность правоохранительных органов и структур региональной власти, преступность.

Annotation. The article defines the importance of legal motivation in the professional activity of employees of regional authorities while ensuring criminological security. The author points to modern problems that prevent the principled work of law enforcement officers and regional authorities in the prevention of violations. Attention is drawn to the importance of respecting the principle of legality in the joint activities of the authorities.

Keywords: Motivation, criminological security, regional authorities, law, the activities of law enforcement agencies and regional authorities, crime.

Обновленная Стратегия национальной безопасности Российской Федерации является своевременным и необходимым документом времени, реагирующим на спектр внешнеполитических и внутригосударственных проблем, где современная преступность определяется как главная проблема государства, при которой общественные отношения не могут развиваться прогрессивно, а население не может ощущать себя в безопасном состоянии [2].

Одной из ключевых задач Стратегии является консолидация всех структур власти, «...органов местного самоуправления, институтов гражданского общества по созданию благоприятных внутренних и внешних условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [2, п. 3].

Из этого можно сделать вывод, что среда благополучной работы для созидания национальных проектов может быть сформирована лишь при условии, когда органы региональной власти, обладающие легитимностью, ведут системную и бескомпромиссную борьбу с фактами фальсификации и противоправности в жизненно-важных сферах, обеспечивая тем самым высокий уровень криминологической безопасности личности, общества и государства.

Криминологическая безопасность как правовая категория может быть определена как урегулированное федеральным и региональным законодательством состояние защищенности конституционных прав и законных интересов личности, юридических лиц, общества и государства от криминальных угроз, посягательств и насилия.

Под угрозой криминологической безопасности понимается не только сама преступность, но и система криминогенных обстоятельств, создающих потенциальную или реальную опасность объектам криминологической безопасности.

Эффективность управленческого процесса в области обеспечения криминологической безопасности во многом зависит от продуманных первичных мер в ее организации, которые отвечают на вопросы: кто является ответственным за выполнение конкретного направления; насколько точно и полно усвоена исполнителями цель и задачи; совпадают ли по своему содержанию у руководителя и исполнителей мотивы, ориентированные на результат в целеполагании?

Мотив может выступать как повод, причина, объективная необходимость формировать и совершенствовать меры борьбы с преступностью, оказывая влияние на ее детерминантную основу, опираясь на базовые правовые принципы законности, справедливости и гуманизма. Поэтому, вместе с мотивом следует учитывать образовательный, квалификационный уровень, индивидуальные способности и деловую репутацию лиц, участвующих в реализуемых вопросах безопасности.

В криминологической безопасности под мотивацией можно понимать процесс побуждения специальных и общественных субъектов к деятельности по достижению ближайших и стратегических целей в борьбе с криминальными угрозами и фактами противоправности, а также реализации мер по обеспечению общественной безопасности в материальной и духовной сферах жизнедеятельности населения от криминального влияния.

Правовая мотивация является ключевым звеном в системе управления процессами по поддержанию криминологической безопасности, так как ее качественное содержание отражается на функции планирования, организации и контроля региональных программ, профилактических операций и мероприятий.

Первичным показателем ожидаемого успеха в борьбе с любой криминологической угрозой будет являться сформированная команда единомышленников, желающих противостоять преступности, с выверенными мерами последовательных действий и внутренним удовлетворением для себя, - действовать в соответствии с миссией системы, в образе которой выступает государственный орган, в котором трудятся (проходят службу) специалисты. Являясь представителями власти, они руководствуются морально-этическими нормами [3] и принципами, которые сами твердо поддерживают и, получая от работы удовлетворение, трансформируют, заявленную обществом потребность в защите от преступности, в свою собственную.

В настоящее время, когда региональная власть во многих субъектах Российской Федерации испытывает кризис недоверия населения [14], это становится наиболее актуальным и нуждается в изучении проблемы с фокусом внимания на причинный комплекс, порождаемый объективными факторами и подпитываемый элементами субъективного свойства.

В условиях экономической нестабильности текущего периода, в жизненно-важных областях экономики России, наметились опасные тенденции: невыплата заработной платы, массовые сокращения и увольнения работников в связи с банкротством предприятий, растущая бедность населения с ширящимся процессом маргинальности и протестной активности [4]. Региональные схемы обогащения чиновников и их окружения через процесс предоставления государственных субсидий предприятиям, аффилированным с властью, и их последующим банкротством, приобрели массовый характер.

Социальная напряженность подогревается фактами бюрократического произвола, правовым нигилизмом и равнодушием ответственных должностных лиц властных структур в вопросах предоставления социальных услуг населению, реагирования на сигналы о криминальном давлении на бизнес, длящихся нарушениях трудовых прав, социальных гарантиях граждан и т.д.

Согласно данным Генеральной прокуратуры РФ число чиновников, уволенных с формулировкой «в связи с утратой доверия», в 2016 году выросло относительно предыдущего года в три раза и составило 383 человека [5].

Дефицит честных специалистов и ответственных управленцев – «государственников» в региональном звене, замотивированных на созидательную административно-управленческую функцию, указывает на то, что федеральной власти не удалось качественно решить стратегическую задачу в региональной кадровой политике и избежать критики и недовольства населения в свой адрес [6].

Нерешенные социально-экономические и политические противоречия внутри российского государства создают питательную среду для криминальной активности различным преступным группировкам, запрещенным организациям и религиозным течениям¹, с которыми, в настоящее время, приходится все чаще бороться сотрудникам спецслужб и правоохранительных органов. Поступающие материалы в органы правопорядка и проводимые оперативные мероприятия в отношении членов этих нелегальных структур и группировок фиксируют тайное членство в их рядах публичных политиков, действующих представителей органов власти с высоким рангом должностных полномочий.

Сегодня с уверенностью можно утверждать, что преступность пополняет свои ряды не только замотивированными бунтарской идеей школьниками [7], студентами и маргинальной частью российской молодежи*.

Значительная доля служащих государственных и муниципальных органов власти, а также их ближайшее окружение, владеют зарубежными вкладами и управляют теневой собственностью, тесно сотрудничая с криминалом, как на территории России, так и за ее пределами [8].

В сознании граждан сформировалось убеждение, что чиновники, обучающие своих детей за границей и имеющие там личную собственность, не заинтересованы работать в интересах российского общества, а используют свое положение как финансовую площадку и инструмент для личного обогащения.

Следует заметить, что целеполагание и формы противоправности у вышеприведенных двух, условно говоря, групп, чаще всего не совпадают друг с другом, но ключевым содержанием их криминального продукта всегда будет являться тот вред, который губительным фактором влияет на фундамент социального благополучия общества, расшатывая национальную безопасность государства своими противоправными действиями.

В тоже время, надо признать, что главной первопричиной погружения населения в криминальный мир отношений является коррупцион-

¹ 20 апреля 2017 г. Верховный суд РФ признал «Свидетелей Иеговы» экстремистской организацией, ликвидировал и запретил ее деятельность на территории страны. В решении суд указал о немедленном прекращении деятельности всех 395 отделений. Имущество организации суд обратил в доход государства.

** В 2015 г. количество расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии, увеличилось на 3,2%; в структуре таких посягательств увеличилось количество особо тяжких преступлений на 20,5% (с 1 777 в 2014 г. до 2 142 в 2015 г.); число подростков, вновь совершивших преступления, увеличилось на 0,8% и достигло 14 208 чел.; рост на 15,4% преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

ная пораженность властных структур регионов*, обеспечивающих себе и своему окружению стабильно высокий доход, и не желающих модернизировать и оживлять социальный сектор экономики с многомиллионными государственными долгами по кредитам* и заработной плате работникам [9].

Возрастающая социальная напряженность, как один из криминогенных факторов, детерминирует общую конфликтность, которая берет начало в кризисе трудовых отношений, при утраченной доверии к власти, находя выражение в протестной активности всего населения [10].

При такой обстановке текущего периода, криминологическая безопасность выступает внутренним индикатором национальной безопасности, выполняя роль легитимного правового фильтра в социально важных процессах жизнедеятельности общества.

Как отмечает Б. Б. Бидова, криминологическая безопасность в системе общественной безопасности играет двойную роль: основную (когда обеспечивает от любых преступных посягательств безопасность личности, общества и государства) и вспомогательную (когда в случае возникновения угрозы преступного посягательства на защищаемые объекты реализует свои функции в сфере других видов безопасности) [11].

Должный уровень криминологической безопасности может обеспечиваться только за счет слаженной системы функционирования правоохранительных органов и органов власти, которую должны реализовывать на практике опытные профессионалы с идейными убеждениями, демонстрирующие принцип – «государственный служащий в ответе за безопасность и социальное благополучие».

Криминологическая безопасность формируется процессами регионального правотворчества и правоприменения на основе главных принципов обеспечения безопасности, которые получили нормативное закрепление в Законе РФ «О безопасности» [12], и играют ключевую роль в ее обеспечении на региональном уровне.

К ним относятся соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина; законность; приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности; системность и комплексность применения

*** В 2016 году Генпрокуратура зафиксировала 325 тысяч нарушений антикоррупционного законодательства, внесла 67 тысяч представлений и подала более 10 тысяч судебных исков по коррупционным нарушениям. 80 тысяч чиновников за эти нарушения были привлечены к административной и дисциплинарной ответственности. Выявлено 74 тысячи нарушений, связанных с декларациями о доходах и имуществе. Около трех тысяч нарушений в сфере коррупции связано с незаконным участием чиновников и парламентариев в предпринимательстве.

**** Суммарный долг регионов на 1 января 2016 года превышал 2,3 трлн рублей (совокупные доходы около 6,3 трлн рублей). При этом около трети долга 809 млрд. рублей составили бюджетные кредиты от федерального центра.

властными структурами политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности; взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности.

Законность выражает главный и общий принцип отношения к праву. Содержание законности связано как с поведением граждан, реализующих свои права и обязанности, так и с деятельностью органов государства, формирующих право, обеспечивающих его применение и защиту [13, С. 437].

Реализация законов – не только правовое, но и политическое требование, поскольку нарушение законности причиняет ущерб общественным интересам, личности, обществу и государству.

В условиях социальной напряженности, когда критика власти становится частым и публичным явлением в городах России, законность, как гарантированный конституционный принцип в государстве, выступает критерием легитимности при оценке деятельности правоохранительных органов и структур региональной власти.

Применяемые положения законов представителями власти, даже несмотря на факты провокаций со стороны отдельных лиц, должны носить строго регламентированный правовой порядок, при котором должны исключаться признаки политической ангажированности и предпочтение интересов влиятельных и богатых лиц, их родственников и приближенных. Пример по соблюдению законности [1, п. 2 ст. 15] должна показывать, прежде всего, правящая элита, поскольку перед законом все равны.

В этом случае в стране постепенно будет исчезать правовой нигилизм, поскольку большинство граждан будет видеть пользу действующих законов, отражающих их интересы в повседневной жизни с фактическими мерами реализации, при которых власть демонстрирует свои полномочия как надежный и справедливый субъект безопасности в государстве.

В тоже время, на местах множатся факты угроз и преследования принципиальных депутатов, активных граждан и журналистов, уличающих должностных лиц правоохранительного блока и органов исполнительной власти в кумовстве, nepотизме и правовой беспринципности при исполнении должностных обязанностей. Возбуждение и расследования уголовных дел по таким случаям носят единичный характер, а вина организаторов, как правило, не устанавливается.

Данные факты наносят ущерб репутации демократического, правового государства, вступая в противоречие со ст. 29 Конституции Российской Федерации и ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В настоящее время процесс обеспечения криминологической безопасности требует четко регламентированной деятельности по управлению правоохранительной системой и органами региональной власти, чтобы сотрудники ощущали личную потребность и удовлетворение в работе по предупреждению правонарушений, которая должна строиться на основе строгой законности, справедливости, гарантий государственной защиты и персональной ответственности.

Список источников и литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2012 г. № 1653. [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

3. См. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих: одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21) [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

4. Аналитики Кудрина сообщили о росте протестной активности в регионах. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/russia/08dec2016/kudrin.html>. (дата обращения: 20.04.2017).

5. В 2016 году за утрату доверия уволено 383 чиновника. [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/686720>. (дата обращения: 18.04.2017).

6. Рейтинг правительства в сентябре 2016 г. достиг минимального за пять лет показателя – 26% по сравнению с 30% в 2012 г. и 46% в 2014 г. Доверие к Государственной думе за год упало с 40 до 22%. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/57fed2399a7947fe96e7ecdf>. (дата обращения: 19.04.2017).

7. Минобрнауки ищет средства от омоложения подростковой преступности [Электронный ресурс]. URL: http://edu.rin.ru/novosti/45986/Minobrnauki_ischet_sredstva_ot_omolozhenija_podrozkov_oj_prestupnosti.html (дата обращения: 12.04.2017).

8. Всемирная прачечная: британские банки вывели из России \$740 млн. [Электронный ресурс]. URL: <http://ktovkurse.com/rossiya/vsemimaya-prachechnaya-britanskie-banki-vyveli-iz-rossii-740-mln> (дата обращения: 22.04.2017).

9. С начала 2017 года в России выплатили почти 4 млрд. руб. долгов по зарплатам. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/view/140506/>. (дата обращения: 18.04.2017).

10. Показатель интенсивности трудовых протестов за 11 мес. 2015 г., определяемый как среднемесячное количество протестов за период по сравнению с 2014 годом, составил 32,4 протеста в месяц (всего более 400). Мониторинг Центра социально-трудовых прав «Трудовые протесты в России», ноябрь 2015.

11. Бидова Б.Б. Обеспечение криминологической безопасности России // Наука и образование: Хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 2 [Электронный ресурс]. URL: http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=2509&Itemid=130. (дата обращения: 22.04.2017).
12. О безопасности: федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
13. Мухаев Р.Т. Теория государства и права: учебник для вузов. – М., 2001. Стр. 437.
14. Половина жителей Челябинской области выразили недоверие местным чиновникам [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chel.aif.ru/politic/events/1458186>. (дата обращения: 17.03.2017).

Е. А. Шаропова

*К.пед. наук, старший преподаватель кафедры сервиса и туризма
Кубанский социально-экономический институт*

Р. А. Асеева

*Студентка 3 курса факультета предпринимательства, сервиса и туризма
Кубанский социально-экономический институт*

Е. А. Sharapova

*K.ped. Sci., Senior Lecturer, Department of Service and Tourism
Kuban Social and Economic Institute*

R. A. Aseeva

*3rd year student of the Faculty of Entrepreneurship, Service and Tourism
Kuban Social and Economic Institute*

НАРКОТРАФИК И НЕЗАКОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

DRUG TRAFFIC AND ILLICIT MANUFACTURE OF NARCOTIC DRUGS AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY

Аннотация. В данной статье представлены обобщенные сведения о незаконном обороте и производстве наркотиков на Юге России. Сформулированы оценки основных рисков и угроз безопасности, обусловленных данным явлением.

Ключевые слова: наркотрафик, незаконное производство наркотиков, угрозы безопасности, Юг России.

Annotation. This article presents generalized information on illicit drug trafficking and production in the South of Russia. Estimates of the main risks and security threats caused by this phenomenon are formulated.

Keywords: Drug trafficking, illicit drug production, security threats, South Russia.

Ущерб, который наносит России незаконный оборот наркотических средств, оценивается многими специалистами как национальное бедствие. Это, прежде всего, людские потери. По некоторым оценкам, они достигают 30-40 тысяч граждан России в год, что в несколько раз превышает потери Советской Армии за все десять лет войны в Афганистане [1]. Достоверность этой цифры оспаривается [2], однако даже на порядок меньшие потери граждан в мирное время являются недопустимыми. Кроме того, вызовы, риски и угрозы безопасности, связанные с незаконным оборотом наркотиков, не ограничиваются потерями человеческих жизней. Материальный ущерб от этого бедствия, по оценкам ФСКН РФ, может составить к 2020 году более 14 триллионов рублей [3]. Серьезные риски и угрозы безопасности связаны с деградацией значительной части генофонда страны, поскольку более двух с половиной миллионов россиян (а по некоторым оценкам – до шести миллионов) потребляют наркотики в немедицинских целях [4]. Возникла специфическая социальная среда, своего рода субкультура лиц, больных этим недугом. Для них характерно стремление к поиску и

втягиванию в число потребителей все новых людей. При этом фиксируется увеличение в структуре потребления доли так называемых «тяжелых» наркотиков (героин, алкалоиды опия), быстро формирующих полную наркозависимость. Также наблюдается систематическое обновление разновидностей синтетических наркотиков.

Незаконное производство и оборот наркотиков входит в число наиболее опасных криминогенных факторов России, особенно в ее южном регионе. Высокая доходность «наркобизнеса» способствует складыванию в этой сфере наиболее организованных и жестко действующих преступных группировок, обладающих разветвленными коррумпированными связями в структурах государственной власти, правоохранительных органах.

Глава ФСКН РФ Иванов В.П. отметил, что каждый десятый приговор в стране выносится по уголовным делам, где фигурируют наркотики, а на Юге России доля подобных дел доходит до четверти [5]. Именно через южнороссийские субъекты Российской Федерации проходят основные маршруты наркотрафика, что подтверждают данные Управления Государственного антинаркотического комитета в ЮФО. Анализ расследованных уголовных дел и реализованных оперативных материалов демонстрирует интенсификацию наркотрафика: в 2009 году 80% изъятого на территории России гашиша и 10% героина, поступило через Южный федеральный округ, тогда как еще в 2008 году эти объемы составляли 40% гашиша и около 3% героина [6]. Источники и маршруты поступления наркотиков на юг страны различны. Росту их оборота способствует приграничное расположение региона. Фиксируется интенсивная контрабанда крупных партий наркотиков через 1830 километров сухо-204 путной границы с Грузией, Азербайджаном, Казахстаном, а также 620 миль морской границы на Каспийском, Черном и Азовском морях.

Наиболее устойчивые каналы поступления в регион наркотических средств выявлены на дагестанском участке российско-казахстанской и азербайджано-российской границы, поток наркотических средств поступает из среднеазиатских республик – Таджикистана и Узбекистана. Значительные объемы опия ввозятся с территории Украины, граница с которой контролируется на основных автомобильных и железнодорожных магистралях, а большая часть проселков и автодорог, пересекающих границу в обход таможенных постов, остаются неприкрытыми. Контрабандисты активно используют железнодорожный транспорт, следующий на Северный Кавказ с территории Украины, а также автобусы местного сообщения, пересекающие российско-украинскую границу, поскольку таможенный досмотр в них практически не осуществляется из-за большого количества пассажиров. Наряду с

поставками из-за рубежа серьезные угрозы безопасности формируют также и местные производители наркотиков. Благоприятные климатические условия региона создают предпосылки для выращивания растений, используемых в производстве наркотиков. Также известны факты производства в регионе синтетических наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров.

Однако ключевые риски и угрозы безопасности в контексте изучаемой проблемы формируют растущие поставки наркотиков из Афганистана, которые образуют основную часть наркорынка России. Исламская республика Афганистан является главным производителем и поставщиком наркотиков в современном мире. По данным Управления по наркотикам и преступности при ООН, доля афганских опиатов в глобальном рынке данного наркотика составляет более 90%. Примерно треть из них транспортируется по так называемому «северному маршруту» – через Центральную Азию в Россию [7]. Усугубляет проблему наркотизации Афганистана то, что согласно оценкам многих экспертов представители армии США, которая с 2001г. проводит в этой стране антитеррористическую операцию, участвуют в афганском наркобизнесе [8].

Наряду с корыстными мотивами свой вклад в развитие местного наркобизнеса вносят и политические интересы. Так, избирательно освобождались от любой ответственности полевые командиры-наркобароны, выразившие согласие считать себя союзниками США. Это способствовало формированию в Афганистане влиятельных наркокартелей во главе с наркобаронами, которые стали реальной властью в стране. В настоящее время они способствуют росту коррумпированности государственного аппарата, тесно взаимодействуют с террористическими структурами. Эти процессы основаны на взрывном росте производства наркотиков, которое за период пребывания американской армии в Афганистане увеличилось более чем в 40 раз [9]. Нынешняя ситуация в стране такова, что даже если некие внешние силы смогут осуществить массовое уничтожение посевов растений, используемых для производства наркотиков, то большинство сельхозпроизводителей останется без средств к существованию. Этот аргумент нередко используют представители командования контингента американских войск в Афганистане в ответ на предложения ФСКН России о массовом уничтожении посевов мака. Предложения о переводе афганских крестьян на выращивание других сельхозкультур трудно реализовать, поскольку все другие культуры приносят значительно меньше доходов. Подобные последствия «антитеррористической операции» порождают массу негативных оценок роли США в регионе. Эти оценки варьируются в широком диапазоне

мнений: от констатации безрезультатности «внедрения демократии» в ИРА до обвинений американского истеблишмента в стремлении восстановить производство опиатов и взять под свой контроль их продажу в мире [10].

Для России наиболее важный вывод из нынешней ситуации в регионе заключается в том, что производство афганских наркотиков в обозримой перспективе сохранится и, вероятнее всего, будет нарастать. Это усилит угрозы безопасности РФ и особенно ее южным регионам со стороны криминальных и террористических формирований, заинтересованных в интенсификации наркотрафика и захвате новых рынков сбыта смертоносного товара. Их внимание, безусловно, привлекают развитые транспортные инфраструктуры региона, многочисленные водные, железнодорожные, автомобильные и авиационные маршруты, пересекающие протяженную и пока еще недостаточно оборудованную государственную границу. Наличие на Юге России всех видов транспортных коммуникаций, выходы в Каспийское, Черное и Азовское моря, позволяют связать Иран, Узбекистан, Западный Китай, Афганистан, Казахстан и другие азиатские страны, нуждающиеся в выходе к океанским коммуникациям со странами Евросоюза. Различные источники свидетельствуют об усилении интеграции наркоформирований стран Европы и Азии. Специалисты называют основными партнерами по транспортировке наркотиков в Европу азербайджанские, турецкие, таджикские и албанские криминальные кланы. Это в определенной мере соответствует сформировавшимся маршрутам, проходящим по территориям, на которых им удастся установить свое влияние. Эксперты полагают, что на сегодняшний день в число основных организаторов контрабандных поставок и продажи наркотиков на Юге России входят организованные преступные группировки выходцев из Азербайджана. Наличие многочисленных родственных связей и сильная диаспора в России, разнообразная экономическая деятельность, позволяют организовывать транзит наркотиков из Афганистана через Иран и Азербайджан в Дагестан, а затем – в другие субъекты РФ и государства ЕС [11]. В некоторых городах РФ азербайджанские группировки сформировали разветвленные наркосети, устанавливая взаимовыгодные связи с цыганскими и иными этническими организациями наркоторговцев [12]. Этнические группы наиболее эффективно распространяют наркотики, поскольку обладают замкнутой системой внутри- клановых коммуникаций, в них сильны традиции круговой поруки, правоохранным органам крайне сложно осуществить оперативное проникновение в них. Относительно новые угрозы безопасности формирует так называемая «аптечная наркомания», под которой понимают использование в качестве одурманивающих

средств легально продающихся в аптечных сетях лекарств в нестандартной дозировке или в их различных сочетаниях. В частности, широкое распространение среди наркозависимых лиц приобретают препараты, входящие в группу холинолитиков, которые оказывают специфическое влияние на различные отделы нервной системы, вызывают побочные эффекты наркотического опьянения [13]. Особая опасность холинолитиков состоит в том, что они занимают нишу первоначальных препаратов для лиц, начинающих пробовать средства одурманивания. Приобретение и хранение этих препаратов не имеет криминальной составляющей, т.к. они не относятся к наркотическим средствам, а употребление не требует специальных навыков. Однако анализ молодежных форумов в Интернете показывает, что большинство подростков после первых проб к холинолитикам не возвращаются, а переходят к поиску более сильных наркотических и психотропных средств, что является самым негативным последствием их применения.

Угроза распространения новых наркотических средств и замещения ими традиционных (растительных) также связана с растущим производством синтетических веществ, таких как экстази, ЛСД, амфетамин и др. Если в начале XXI века они поступали в Россию преимущественно из стран Европы и Балтии, то за последние семь лет становится известно все больше случаев создания в стране подпольных химических лабораторий, либо незаконного использования существующих для производства «синтетического зелья». Подобные прецеденты есть и на Юге России. В частности, в 2009 г. наркополицией пресечена преступная деятельность аспиранта НИИ физической и органической химии Южного федерального университета, который наладил производство и сбыт крупных партий синтетических наркотиков, в том числе метамфетамина [14]. Обостряет данную угрозу безопасности то, что производить синтетические наркотики могут не только специалисты-химики, но при наличии элементарных навыков получения сведений в интернете это становится по силам и неквалифицированному человеку. Так, безработный в г.Волгодонске изготавливал амфетамин у себя на квартире и успел наладить его массовый сбыт среди молодежи города [15]. Результаты глобализации и развитие новых информационных технологий также используются наркобизнесом. Наибольшую опасность представляет постоянное совершенствование технологий, позволяющих анонимно распространять запрещенные товары и услуги, в том числе – наркотики. В интернете периодически появляются новые электронные адреса, по которым можно купить разного рода «курительные смеси» и иные разновидности наркотических средств. На сегодняшний день известны прецеденты и неприкрытого распространения наркотиков он-лайн в

транснациональных масштабах, например, через сайт Silk Road («Шелковый путь») [16]. Доступ к названному ресурсу оформляется через анонимную сеть «Тор», которая автоматически шифрует трафик и скрывает данные продавца и покупателей. Менее чем за три года этот сайт стал крупнейшей интернет-площадкой по торговле героином, метамфетаминами, крэком, кокаином, ЛСД, экстази, марихуаной. Он приносит своим хозяевам ежемесячную прибыль в два миллиона долларов США. При этом подпольный онлайн-рынок нелегальных веществ бурно развивается и сохраняет анонимность, поскольку оперирует цифровой криптовалютой биткоин (Bitcoin), которая обменивается на обычные деньги. Наркотики и другие запрещенные к свободному обороту предметы, приобретенные за электронные расчетные единицы, поступают покупателям по почте в вакуумной упаковке, либо доставляется курьерами. В этом секторе противоправного бизнеса, где действия полиции и спецслужб пока недостаточно эффективны, растет конкуренция – на виртуальный черный рынок вышли сайты Atlantis, Black Market Reloaded, а биткоины они заменяют новой криптовалютой Litecoin. Подводя итог, сформулируем основные риски и угрозы безопасности, а также некоторые прогнозы, связанные с незаконным оборотом наркотиков. На сегодняшний день национальной безопасности России непосредственно угрожает перспектива дальнейшего роста производства наркотиков в Афганистане, т.к. через южный регион РФ проходит один из крупных наркотрафиков современного мира. Вывод основной части войск США из Афганистана, намеченный на конец 2014 г., когда в ИРА пройдут президентские выборы, может способствовать региональному всплеску экстремизма, криминальных проявлений, росту миграции. Весьма вероятно, что эти процессы подтолкнут увеличение производства афганского героина, так как группировки, участвующие в перераспределении власти, остро нуждаются в деньгах. Поскольку в Афганистане складывается моноэкономика, основанная на постоянно возрастающем производстве и экспорте наркотиков, сохраняется угроза его значительного увеличения в целях финансирования различных политических сил. Наркаторговля становится в современном мире одним из основных источников финансирования терроризма[17], что актуально не только для Афганистана, Колумбии и других стран, но и для России, прежде всего – ее южных регионов. При этом динамичное развитие внешнеэкономических связей, рост инвестиционной привлекательности Юга России, усиление трудовой миграции в регион, в том числе из «наркоопасных» регионов, масштабное строительство и развитие иных видов производства, сопровождающееся трудноконтролируемыми поставками стройматериалов и иных грузов, всё это создаёт

благоприятные условия для интенсификации контрабанды наркотиков. На Юге России сложилось многочисленное сообщество лиц, регулярно употребляющих наркотики в немедицинских целях. Взрывному росту их числа в 90-е годы прошлого века способствовало увеличение поставок опиатов из Афганистана, негативные процессы в структурах власти, тотальное распространение коррупции, паралич правоохранительной системы и иные факторы. Образовалась устойчивая система, включающая производителей, поставщиков, распространителей, потребителей, коррумпированных чиновников и сотрудников силовых структур. Все они заинтересованы в сохранении и развитии данного явления. Система способна активно противодействовать попыткам ее сворачивания, может быстро адаптироваться к меняющимся условиям. Это касается не только поиска альтернативных путей поставок, но также и новых видов наркотических веществ. Наиболее негативным последствием усиления незаконного оборота наркотиков является то, что в настоящее время наркобизнес перерастает рамки бизнеса как такового, т.е. высокодоходного криминального проекта. Он, как и многие другие двииантные проявления современного мира, все более обретает черты масштабного социально-политического проекта, в рамках которого предлагаются альтернативные варианты будущего, иные образы социальных отношений, иерархий, ценностей и смыслов. Сформировалась специфическая субкультура, преимущественно молодежная, поскольку до зрелого возраста наркоманы практически не доживают. Характерно, что хозяин упомянутого сайта «Шелковый путь», наладивший анонимную продажу наркотиков он-лайн, публикует в сети идеологические манифесты, позиционируя себя как радикального революционера-либертарианца, строителя анархического цифрового пространства, противостоящего засилью государственного регулирования и борющегося с несправедливым налогообложением. Свою преступную деятельность он обосновывает необходимостью разрушить монополию государства на распределение благ и вернуть власть отдельным людям. В целом ситуацию, сложившуюся в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков в современной России, можно характеризовать как близкую к кризисной. При наличии законов, правоохранительных структур и иных атрибутов, необходимых для борьбы с распространением наркотиков, появляются их новые разновидности, растет число наркозависимых людей, расширяются масштабы и возникают все более изощренные способы реализации наркотиков и их прекурсоров. Изложенное позволяет сформулировать основные угрозы безопасности, обусловленные рассмотренным явлением:

1. Незаконный оборот и производство наркотиков способствуют криминализации российского общества, формированию новых преступных сообществ, усилению коррупции.

2. Рассмотренное явление обуславливает деградацию значительной части генофонда страны, усиление нагрузки на систему здравоохранения, вынуждает расходовать бюджетные средства на выявление и пресечение наркотрафика и незаконного производства наркотиков, лечение наркозависимых граждан.

3. Наркозависимые граждане и иные лица, причастные к незаконному производству и обороту наркотиков, образуют в российском социуме специфическую субкультуру антиобщественной и антигосударственной направленности. Данная субкультура вырабатывает механизмы самозащиты и стремится к расширенному воспроизводству. Значительная численность членов этого сообщества и склонность к девиантному поведению при определенных условиях способна превратить их в значимый фактор социально-политической дестабилизации.

Литература:

1. Наркомания, преступность и мятежники. Транснациональная угроза афганского опия. Доклад United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), Октябрь 2009 // URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/addiction-crime-andinsurgency.html>.
2. Макаренко О. «Найдите 500 отличий» / Деловая газета «Взгляд», 23 июля 2013. // URL: <http://vz.ru/opinions/2013/7/23/642473.html>.
3. Богданов В. Госпрограмма спасет жизни 150 тысячам россиян // Российская газета. № 6032, 15.03.2013.
4. Овчинский В.С. О развитии наркоситуации в России: как обезвредить мины на российском наркополе // Федеральный журнал «Наркоконтроль». №1, 2011. URL: <http://www.unodc.org/russia/ru/news/o-razvitii-narkosituatsii-v-Rossii-kakobezvredit-miny-na-rossiyskom-narkopole.html>.
5. Куликов В. Вне иглы // Российская газета. № 4991 (167), 08.09.2009.
6. Надежный заслон наркоэкспансии // Официальный сайт Управления Государственного антинаркотического комитета России в ЮФО. URL: http://www.gakufo.ru/chief_03.shtml
7. Наркомания, преступность и мятежники. Транснациональная угроза афганского опия. Доклад United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), Октябрь 2009 // URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/addiction-crime-andinsurgency.html>. С. 7.
8. Комиссина И.Н. Незаконное производство наркотиков в Афганистане // Проблемы национальной стратегии. 2010. № 1 (2). С. 40.
9. Барщевский М. Героиновый капкан. Интервью с главой ФСКН РФ Ивановым В.П. // "Российская газета" – Неделя. № 4944 (120) от 02.07.2009.
10. По мнению канадского профессора, США контролируют поставки наркотиков из Афганистана // Сайт информационного агентства «Фергана». 20.04.2004. URL: <http://www.fergananews.com/article.php?id=2811>.

11. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2010 год. Издание ООН, отпечатано в Австрии. 2011. С. 114.
12. Анжиров И.В. Структурные особенности и специфика деятельности этнических преступных сообществ в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2010. № 1. С. 8.209
13. Форум о наркотиках Narcozona.ru // URL: <http://www.narcozona.ru/community/t543-kholinolitiki.html>.
14. Информационно-публицистический ресурс «Нет наркотикам» // URL: http://www.narkotiki.ru/gnk_6719o.html.
15. Потеря И. В Волгодонске накрыли лабораторию по изготовлению амфетамина в обычной квартире // Комсомольская правда, 13 июня 2013. URL: <http://www.kp.ru/online/news/1462100>.
16. Гринберг Э. Короли наркотрафика: как устроена онлайн-торговля наркотиками //Форбс, 29.08.2013. URL: <http://www.forbes.ru/tekhnologii/internet-isvyaz/243975>.
17. Терроризм и незаконный оборот наркотиков // Федеральный журнал «Наркоконтроль». №1, 2011. URL: <http://www.unodc.org/russia/ru/news/terrorism-inezakonniy-oborot-narkotikov.html>

П. С. Яценко

*Магистрантка I курса кафедры международного права
Северо-Кавказского филиала «Российского государственного университета
правосудия»*

А. В. Бахновский

*Доцент кафедры международного права Северо-Кавказского филиала
«Российского государственного университета правосудия»
Кандидат юридических наук*

P. S. Yatsenko

*Master 1st year of the department international law
“Russian state University of justice”*

A. V. Bakhnovsky

*Associate professor the department international law
“Russian state University of justice”
Candidate of Law Sciences, associate professor*

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ АВИАПЕРЕВОЗОК

TO THE QUESTION OF INTERNATIONAL AND NATIONAL-LEGAL REGULATION OF AIR TRANSPORTATION

Аннотация. В работе рассматривается международное и национально-правовое регулирование авиаперевозки, его основные характеристики. В последующем автор анализирует: проблему ответственности авиаперевозчика; проблему рисков отправителя, в случаях потери багажа.

Ключевые слова: Международное воздушное право, авиаперевозка, свободы воздуха, ответственность авиаперевозчика, Варшавская конвенция, Монреальская конвенция, Чикагская конвенция.

Annotation. The paper cover the question of international and national-legal regulation of air transportation and its characteristics. Subsequently, the author analyzes: air carrier liability problem and shipper's risk problem.

Key words: International Air Law, air transportation, freedom of the air, air carrier liability, Convention for the Unification of Certain Rules Relating to International Carriage by Air, Montreal Convention, Chicago Convention on International Civil Aviation.

В настоящее время воздушный транспорт представляет собой самый эффективный и прибыльный вид транспорта, ориентированный на перевозку пассажиров и грузов. Быстрое развитие данного направления взаимодействия требует выработки действенных международного и национального механизмов регулирования возникающих правоотношений.

Самыми крупными «воздушными державами» являются США, Россия, Япония, Великобритания, Франция, ФРГ, Канада. Воздушный транспорт России ежегодно перевозит около 40 млн. пассажиров, более 700 тыс. тонн грузов и почты. Общее количество авиакомпаний России –

более 100. Большая часть из них осуществляет около 90 % всех перевозок. Самыми крупными авиакомпаниями России являются: «Аэрофлот», «Уральские авиалинии», «Сибирь (S7 Airlines)», «UTair». [9, с. 25]

Современным международным воздушным правом принято считать отрасль, регулируемую результат переговоров и добровольных соглашений между государствами, другими субъектами по причине использования воздушного пространства, организации международных воздушных сообщений, коммерческой деятельности и обеспечения безопасности на воздушном транспорте.

Международное воздушное право (МВП) регулирует преимущественно международную деятельность национальной гражданской авиации, которая складывается из международных полетов, выполняемых в суверенном воздушном пространстве иностранных государств и за пределами государственной территории, и международных перевозок пассажиров и грузов, перемещаемых на воздушном транспорте из одной страны в другую. [7, с.5]

На рубеже XX века в международном праве развернулась острая дискуссия относительно режима воздушного пространства и прав государств в отношении него в пределах их сухопутной территории. Так в 1919г., в период становления международного и национального воздушного права, на Парижской мирной конференции была принята конвенция, которая содержала правила регулирования международных воздушных передвижений. В ст. 1 Конвенции было отражено следующее: «каждое государство имеет полный и исключительный суверенитет в отношении воздушного пространства, расположенного над его территорией». [1] Данный принцип стал основополагающим в международном воздушном праве. [9, с.57]

Уникальность регулирования МВП состоит в правовом статусе воздушного пространства: оно является неотъемлемой частью государственной территории, но в суверенном воздушном пространстве не существует материального объекта, т.к. атмосферный воздух не может принадлежать на исключительной основе какому-либо субъекту права.

Главной особенностью международной воздушной перевозки является ее коммерческий характер. Воздушным кодексом РФ [6] и Чикагской конвенцией 1944 г. [3] в отношении осуществления во время международных полетов коммерческой деятельности за невоенными воздушными судами признаются следующие права («свободы воздуха»):

1. Право на беспосадочный транзитный полет над территорией данной страны, т.е. полет без посадок и совершения каких-либо коммерческих операций;

2. Право транзита с посадкой в технических и иных некоммерческих целях, без погрузки-выгрузки перевозимых объектов или посадки-высадки пассажиров;

3. Право высадки пассажиров и выгрузки перевозимых объектов, взятых на борт в аэропорту государства регистрации воздушного судна;

4. Право принимать на иностранной территории пассажиров, их багаж, грузы и почту, если они имеют местом назначения территорию государства регистрации воздушного судна;

5. Право принимать и высаживать пассажиров, выгружать и погрузать объекты перевозки на иностранной территории, если таковые имеют пунктом отправления и назначения территорию любого третьего государства;

6. Право осуществлять все виды перевозок между третьими странами через территорию государства регистрации воздушного судна;

7. Право осуществлять все виды перевозок между третьими странами, минуя территорию государства регистрации воздушного судна;

8. Право осуществлять все виды перевозок между аэропортами одного и того же иностранного государства по маршруту, который начинается и заканчивается на территории государства регистрации иностранного перевозчика или в другом пункте, расположенном вне территории предоставившего такое право государство («каботаж»);

9. Право осуществлять все виды перевозок между аэропортами одного и того же иностранного государства по маршруту, полностью проходящему по территории государства, предоставившего такое право («автономный каботаж») [8, с.34].

В течение нескольких десятилетий международная воздушная перевозка грузов регулируется Варшавской конвенцией 1929 г. (в редакции Гаагского протокола 1955 г.) [2] и Монреальской конвенцией 1999 года об унификации некоторых правил международных воздушных перевозок [4]. Названные конвенции применяются при международной перевозке пассажиров, товаров и грузов, осуществляемой за плату (или без взимания таковой), посредством воздушного судна. Положения конвенций не распространяется на воздушные перевозки между государством - участником Конвенции и государством, не участвующим в ней, если это последнее государство является местом отправления или назначения.

Заключивший договор перевозки авиаперевозчик обременяет себя определенным «багажом» гражданско-правовых обязательств по транспортировке пассажиров и грузов. В результате, немаловажной проблемой в регулировании как международной, так и национальной воздушной перевозки является ответственность авиаперевозчика.

Так в международной воздушной перевозке не всегда точно определен период ответственности перевозчика. В ст. 17.1 Монреальской конвенции 1999 года содержится следующее определение: «Перевозчик отвечает за вред, происшедший в случае смерти или телесного повреждения пассажира, только при условии, что происшествие, которое явилось причиной смерти или повреждения, произошло на борту воздушного судна или во время любых операций по посадке или высадке».

Сама идиома «во время любых операций по посадке или высадке» звучит противоречиво. То есть если вред причинен в момент посадки или высадки пассажира, он, несомненно, будет возмещен. Не будет проблемным и определение периода ответственности перевозчика во время руления воздушным судном или его полной остановки. В соответствии со ст. 117 Воздушного кодекса РФ вред, причиненный пассажиру эксплуатантом, будет полностью компенсирован.

Предлагаем остановиться на значении сочетания слов «любых операций». Суды стран - участников конвенции выработали два подхода к решению проблемы «любых операций». Так Франция и США придерживаются мнения территориальности, т.е. временем пребывания пассажира на определенной территории (воздушном судне). Вторым же выходом из данной проблемы является принятие во внимание при рассмотрении дел, связанных с причинением вреда авиаперевозчиком, всего времени пока перевозчик может осуществлять надзор за действиями пассажиров.

По нашему мнению, решением данной проблемы будет симбиоз этих подходов: применение территориальности, т.е. места, где пассажир находится (место причинения вреда), и ограничение принимаемых во внимание обстоятельств полетным временем (момент причинения вреда). Иными словами, ответственность перевозчика будет иметь границы от стерильной зоны для посадки на воздушное судно, и до момента, когда пассажир под наблюдением уполномоченных лиц перевозчика покинул аэродром.

Мы не исключаем ситуацию, когда пассажиру был причинен вред действиями организации, с которой авиакомпания заключила договор об оказании услуг по наземному обслуживанию (пассажир пострадал при спуске по трапу самолета). В данном случае следует ориентироваться на характер и содержание договорных отношений между авиакомпанией и пассажиром – эти аспекты будут определять ответственную сторону.

Не стоит упускать из виду «заинтересованность отправителя в доставке» и «оплату дополнительного сбора». Согласно Распоряжению (ЕС) № 2027/97 Совета от 09.10.1997 об ответственности авиаперевозчиков пассажиров и их багажа воздушным транспортом несет ответственность за порчу, потерю или повреждение багажа на сумму 1131 специальных прав заимствования. А более высокий предел ответственности

действует, если пассажир не позднее момента вылета выразил заинтересованность отправителя, оставил особый комментарий и внес дополнительную плату. Иначе говоря, ответственность авиаперевозчика в результате нарушения своих обязательств по договору авиаперевозки пассажиров, багажа и грузов будет ограничена суммой 1131 СПЗ (округленной суммой в национальной валюте).

Так, при рассмотрении Московским городским судом апелляционной жалобы С.И., С.А. на решение Басманного районного суда города Москвы по делу № 33-47685 о взыскании денежных средств с АО «ЭР ФРАНС» было вынесено определение об оставлении апелляционной жалобы без движения. Истцы полагали, что помимо выплаченных им денежных средств в счет утерян багажа, ответчик должен был выплатить: стоимость утерянных вещей, убытки, неустойку, моральный вред и представительские расходы. Обстоятельства дела позволяют сделать вывод о том, что истцами не было заявлено о заинтересованности в доставке и не было оплачено дополнительных сборов. Поэтому, АО «ЭР ФРАНС» было выплачено истцам 1131 специальных прав заимствования в счет утерян багажа, то есть 97 929 рублей, при этом в соответствии с Монреальской конвенцией иные суммы взыскание подлежать не должны.

Аналогичная ситуация произошла при рассмотрении Омским областным судом апелляционной жалобы авиакомпании «Deutsche Lufthansa AG» на заочное решение Куйбышевского районного суда города Омска по делу № 33-1613/2016 о возмещении убытков по иску гражданина Л.С. Обстоятельства дела позволяют сделать вывод, что между Л.С. и акционерным обществом «Deutsche Lufthansa AG» сложились гражданско-правовые отношения, вытекающие из международной воздушной перевозки людей, багажа, грузов. Л.С. не было совершено специальных объявлений ценности багажа, соответствующих доплат в связи с подобным объявлением не было произведено. Поэтому суд определил взыскать с авиакомпании «Deutsche Lufthansa AG» в пользу Л.С. компенсацию за утеранный багаж в размере специальных прав заимствования на дату вынесения судебного решения в соответствии с ч.1 ст. 23 Монреальской конвенцией. В удовлетворении остальных исковых требований в части возмещения расходов, неустойки, морального вреда было отказано.

В связи с этим, мы полагаем, что «заинтересованность отправителя в доставке» должна быть не специальным обеспечением доставки груза и багажа, а обязательным. То есть авиакомпания должна обговаривать данное условие при заключении договора воздушной перевозки груза, багажа через дополнительное соглашение.

Справедливо отметить, что само государство, нарушающее принципы и нормы международного воздушного права, несет ответственность в форме приостановления его права голосования в Ассамблее ИКАО (ст. 88 Чикагская конвенция о международной гражданской авиации 1944г).

На основании изложенного полагаем, что развитие системы международных воздушных перевозок предполагает совершенствование действующего законодательства путем разработки новых и внесением изменений в действующие редакции норм МВП. Претворение в жизнь механизма смешанного подхода к периоду ответственности перевозчика, которая вытекает из ст. 17.1 Монреальской конвенции 1999 г., является важной целью для мирового сообщества. Пока он не будет создан, не будет единого применения международно-правовых норм в вопросах, касающихся ответственности авиаперевозчика. Решение проблемы «заинтересованности отправителя» должно быть обусловлено исполнением дополнительных соглашений в сфере международных воздушных перевозок пассажиров, грузов и багажа.

Литература:

1. Конвенция о регулировании воздушных передвижений, (Париже 13 октября 1919 г.) // Текст Конвенции официально опубликован не был. [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901976800?block=2>.
2. Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (Варшава, 12 октября 1929 г.) (с изм. от 28 сентября 1955 г.) // Закон. 2000. № 6.
3. Конвенция о международной гражданской авиации (Чикаго, 7 декабря 1944 г.) (с изм. от 1 октября 1998 г.) // Текст Конвенции официально опубликован не был. [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/2540490/>.
4. Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок (Монреаль, 28 мая 1999 г.) // Текст Конвенции официально опубликован не был. [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121448.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (с изм. от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.
7. Бордунов В.Д. Международное воздушное право: Учебное пособие. М.: Авиабизнес, Научная книга, 2007;
8. Романов Н.Н. Основы воздушного права: учебное пособие/Н.Н.Романов, Д.А. Моисейкин. Сызрань: ВУНЦ ВВС «Воен.-возд. Акад. им. профессора Н.Е. Жукова и Ю.А.Гагарина», 2016г.
9. Степанов В.М. Современное воздушное право: учеб.пособие. В 2 ч. Ч.1 Методологические основы правового регулирования деятельности авиации. Современное международное воздушное право/ В.М.Степанов-Сызрань: СВВАУЛ (ВИ), 2009.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Материалы III Международной научно-практической конференции

Печатается по решению научно-методического и
редакционно-издательского советов КубГУ и КСЭИ.

Статьи печатаются в авторской редакции

Подписано в печать 26.06.17.
Формат 60×84. Усл.печ.л. 11,75. Тираж 500 экз.

Издательство Кубанского социально-экономического института.
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная, 3.
Типография ООО «Межотраслевой центр профессиональной
переподготовки»